Библиотека
Законодательнаго
Отдѣла
5747

А. Папковъ.

1532

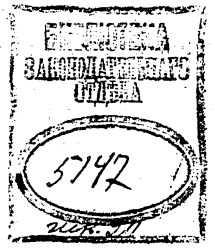
О благоустройствѣ православнаго прихода.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПРОЕКТА ПРИХОДСКАГО УСТАВА.

Дублет
Гос. Публ. Б-ка
Обмен

С.-Петербургъ. — 1907.

Инв 1963



О БЛАГОУСТРОЕНІИ ПРИХОДА.

I.

Опредѣленія понятія о приходѣ.

«Въ цѣляхъ церковнаго оживленія православнаго прихода и повышенія нравственнаго уровня его членовъ необходимо поднять въ приходѣ пастырско-учительное дѣланіе и усилить активное участіе прихожанъ въ религіозно-нравственной и хозяйственной жизни прихода, предоставивъ приходской общинѣ возможныя съ точки зрѣнія православной Церкви права и средства къ церковно-приходскому самоуправленію и самодѣятельности. Въ этихъ цѣляхъ надлежитъ выдѣлить приходъ въ особую церковную въ зависимости отъ епархіальнаго епископа единицу, съ правами юридическаго лица».

Эти основныя положенія, выработанныя отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія о благоустроеніи прихода, были подвергнуты разбору на послѣднихъ засѣданіяхъ названнаго Присутствія. Изъ возникшихъ по сему предмету преній выяснилось, что среди членовъ сего Присутствія существуютъ лица, мнѣнія которыхъ совершенно противоположны взглядамъ, высказаннымъ упомянутымъ отдѣломъ относительно приходской реформы.

Эти противоположныя мнѣнія нашли себѣ самое рельефное выраженіе въ такъ названномъ «сепаратномъ проектѣ» профессора Бердникова, который въ первомъ пунктѣ проекта предлагаетъ принять нижеслѣдующее опредѣленіе прихода:

«Церковнымъ приходомъ въ православной Церкви называется церковная община, имѣющая особый храмъ для богослужебныхъ собраній и состоящая подъ духовнымъ управленіемъ приходскаго священника. Приходъ составляетъ нераздѣльную часть епископіи и подчиненъ епископу, какъ высшему своему пастырю. Ближайшее же пастырское руководство имъ принадлежитъ, по порученію епископа, мѣстному священнику».

Оставляя пока въ сторонѣ обсужденіе всѣхъ подробностей этой формулы, мы сначала обратимъ вниманіе на тѣ существенныя понятія, которыя вложены авторомъ проекта въ свое опредѣленіе прихода; именно, на понятіе о нераздѣльности прихода отъ епископіи и на понятіе о дѣятельности священника, какъ духовнаго управителя въ приходѣ, по порученію епископа. Эти понятія вызываютъ цѣлый рядъ серьезныхъ недоразумѣній.

Епископія, или, иначе говоря,—епархія, совпадающая въ большинствѣ случаевъ у насъ съ территоріей губерніи, хотя и представляетъ изъ себя церковную единицу, но вмѣстѣ съ тѣмъ является единицей крайне сложною и составной. Въ нее входитъ цѣлый рядъ разнаго рода церковныхъ учрежденій и установленій, какъ—

напримѣръ: архіерейскій домъ, монастыри, церковныя братства, попечительства и другія. Всѣ они хотя и объединены общею церковной дисциплиной подъ главенствомъ мѣстнаго епископа, однако въ своемъ внутреннемъ управленіи и хозяйствѣ большинство изъ нихъ обладаетъ въ извѣстной степени самостоятельностью и самодѣятельностью, слѣдовательно, съ точки зрѣнія церковной, являются также церковными единицами, но болѣе мелкими, а въ гражданскомъ отношеніи—пользуются правами юридическихъ лицъ. Существуетъ ли какая-нибудь необходимость, или же каноническая потребность, при обозначеніи одной изъ этихъ мелкихъ церковныхъ единицъ въ епархіи, или епископіи, (хотя бы, напримѣръ, монастыря) говорить, что она составляетъ нераздѣльную часть епархіи или епископіи?

Очевидно, что ни такой необходимости, ни канонической потребности, не существуетъ, ибо указанныя церковныя единицы имѣютъ свое самоуправленіе и свое собственное хозяйство и въ этомъ отношеніи составляютъ отдѣльную часть въ обще-епархіальномъ управленіи и хозяйствѣ. Точно также очевидно, что всѣ эти церковныя единицы, согласно ихъ организаціи, правиламъ и статутамъ, находятся въ духовно-пастырской зависимости отъ мѣстнаго епархіальнаго архіерея, какъ высшаго руководителя всей церковной жизни въ епархіи, который осуществляетъ и по отношенію къ этимъ церковнымъ единицамъ свои епископскія права. Что же касается, однако, до власти епископа въ управленіи и хозяйствѣ названныхъ церковныхъ единицъ, то несомнѣнно также, что власть эта въ извѣстной степени ограничена по столько, —по скольку порядки этого управленія и хозяйства основываются на началахъ и правилахъ, одобренныхъ церковною властью и вложенныхъ въ уставы сихъ церковныхъ установленій, учрежденій и союзовъ.

Въ подтвержденіе правильности съ канонической точки зрѣнія высказаннаго нами выше взгляда мы сошлемся на древнюю церковную практику и въ видѣ примѣра укажемъ на канонически сложившіяся еще въ первые вѣка христіанства отношенія архіерея къ монастырямъ, находившимся въ предѣлахъ его епископіи.

Правило 12-е седьмого вселенскаго собора говоритъ о двухъ церковныхъ единицахъ: объ епископіи и о монастырѣ (находившемся въ предѣлахъ епископіи). Далѣе, правило 1-е Двукратнаго собора въ комментаріяхъ Вальсамона изложено имъ такъ: «думаю, что этимъ правиломъ не дано право епископу властвовать надъ монастыремъ такъ, какъ бы онъ принадлежалъ его церкви на правѣ собственности, но дозволяется только имѣть епископіи права въ немъ, а эти права суть слѣдующія: сужденіе о душевныхъ погрѣшностяхъ, наблюденіе надъ монастырскими властями, возношеніе его имени и поставленіе игумена («сфрагисъ»). Итакъ, монастырь долженъ оставаться свободнымъ, самоуправляющимся и не могущимъ поступить въ даръ, а мѣстный архіерей долженъ имѣть въ немъ только указанныя епископскія права [1]).

Не вдаваясь пока въ дальнѣйшія каноническія изысканія по данному предмету, мы надѣемся, что приведенная историческая справка даетъ достаточное основаніе заключить, что въ древности епископія вовсе не была единственною и исключительной церковной единицей, которая поглощала бы всякую самобытность другой находящейся въ епископіи (епархіи) канонически организованной церковной единицы и требовала бы нераздѣльности ея существованія съ собой, и что епископской власти (за исключеніемъ сферы духовно-пастырской) нѣтъ никакого основанія придавать какое то преувеличенное значеніе въ отношеніи

[1]) Постановленія святыхъ апостоловъ, 2 изд. Моск. общ. люб. древн. письм. 1887 г., стр. 794—795.

всѣхъ церковныхъ единицъ въ епископіи, лишая ихъ такимъ образомъ всякой самостоятельности и самоуправленія въ имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ.

Обращаясь снова къ обсужденію опредѣленія прихода, даннаго профессоромъ Бердниковымъ, мы замѣтимъ, что онъ самъ подъ приходомъ разумѣетъ «церковную общину», состоящую подъ управленіемъ приходскаго священника и избранныхъ отъ прихода представителей, имѣющую свой храмъ, свое приходское имущество, свои просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, а въ гражданскомъ отношеніи представляющую изъ себя юридическое лицо. Такимъ образомъ, изъ словъ самого же г. Бердникова должно вытекать, что приходъ, какъ и другія мелкія церковныя единицы въ епархіи, является до извѣстной степени также церковной единицей самобытной, самостоятельной и самоуправляющейся. Для чего же, спрашивается, необходимо, опредѣляя понятіе прихода, при безспорномъ признаніи духовно-пастырской зависимости его отъ епископа, говорить еще о какой-то нераздѣльности его отъ епископіи?

Вопросъ этотъ разъясняется словами профессора Бердникова, произнесенными имъ въ засѣданіи Предсоборнаго Присутствія отъ 8 декабря 1906 года. Именно, онъ заявилъ, «что съ канонической точки зрѣнія неправильно считать приходъ церковной единицей. Единицей, въ смыслѣ особой церковной общины, до извѣстной степени самобытной, можетъ быть только епископія, а религіозная община, которая управляется только пресвитеромъ, не имѣетъ самостоятельности; она составляетъ нераздѣльную часть епископіи».

Мы уже постарались выше выяснить всю ошибочность мнѣнія о томъ, что только одна епископія съ канонической точки зрѣнія является церковной единицей, въ смыслѣ особой церковной общины, до извѣстной степени самобытной. Здѣсь мы повторимъ, что фактически, канонически и юридически это не такъ, и намъ остается только недоумѣвать, почему же профессоръ Бердниковъ, устанавливая это невѣрное положеніе, все-таки считаетъ приходъ «церковной общиной»? Значитъ ли, по понятіямъ названнаго профессора, что въ православной Церкви существуютъ двѣ разныя церковныя общины, причемъ одна изъ нихъ есть епископія, или епархія, съ милліоннымъ православнымъ населеніемъ, въ массѣ живущимъ на пространствѣ цѣлой губерніи или области, безъ всякой связи и организаціи ея отдѣльныхъ лицъ между собой, а другая—есть приходъ (съ своимъ храмомъ, клиромъ, имуществомъ и представительствомъ), который хотя и находится нынѣ въ состояніи упадка, однако все-таки имѣетъ нѣкоторую организацію, оставшуюся отъ древнихъ временъ, одобренную въ свое время высшею церковною властью и отчасти сохранившуюся въ нѣкоторыхъ правилахъ дѣйствующаго закона. И вотъ, первая церковная община и есть (по мнѣнію названнаго профессора) будто бы самобытная церковная единица, а вторая церковная община не есть церковная единица и лишена всякой самобытности и самостоятельности. Страннѣе же всего то обстоятельство, что приходской церковной общинѣ (въ составѣ ея мірской части), лишенной церковной самостоятельности и самобытности и не являющейся поэтому церковной единицей, г. Бердниковъ не отказываетъ, однако, въ признаніи за такой общиной правъ юридическаго лица.

Такое явное стремленіе, вопреки канонамъ, вопреки потребностямъ современнаго церковнаго быта и новѣйшему направленію

церковнаго законодательства по приходскому дѣлу, отнять у православнаго прихода право на возможную самостоятельность, самодѣятельность и самоуправленіе, всего рельефнѣе выразилось, однако, во второй части опредѣленія прихода, даннаго профессоромъ Бердниковыхъ. Именно, онъ полагаетъ, что пастырское руководство мѣстнаго священника въ приходѣ совершается лишь «по порученію епископа», а такъ какъ всѣми признается, что во главѣ приходскаго управленія долженъ стоять священникъ, а онъ, согласно этому воззрѣнію, является какъ бы только приказчикомъ епископа, то, конечно, при признаніи этого воззрѣнія правильнымъ, не приходится даже и говорить о какой-либо духовно-религіозной и имущественно-хозяйственной самостоятельности и самодѣятельности цѣлой приходской общины, т. е. въ составѣ клира и мірянъ.

Полемика по поводу этой части разсужденій профессора Бердникова завела бы насъ очень далеко, а потому пока мы ограничимся указаніемъ на обстоятельную по сему предмету рѣчь протоіерея-канониста М. И. Горчакова, произнесенную имъ въ засѣданіи Предсоборнаго Присутствія, 28 ноября 1906 года. Названный протоіерей призналъ мнѣніе о полученіи права священства, о владѣніи священниками ихъ правами и о выполненіи ими ихъ обязанностей по уполномочію и порученію епископа (obedientia et reverentia)— невѣрнымъ. Это мнѣніе, по приведеннымъ профессоромъ Горчаковымъ доказательствамъ, противорѣчитъ догматическому вѣроученію нашей Церкви и не соотвѣтствуетъ существу дѣла и понятію о должности священника.

Въ заключеніе разбора мнѣній профессора Бердникова, мы позволимъ себѣ спросить: къ чему же въ опредѣленіе прихода вносить всѣ эти смутныя понятія фактически и канонически невѣрныя, во всякомъ случаѣ спорныя, практически же не только не нужныя, но и въ извѣстной степени вредныя для правильной и плодотворной жизни нашего православнаго прихода, пока еще не совсѣмъ разрушеннаго и требующаго возстановленія во всѣхъ отрасляхъ его жизни?!

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи главныхъ положеній «сепаративнаго проекта» профессора Бердникова, мы снова вернемся къ этому вопросу и постараемся на него отвѣтить. Теперь же мы обратимъ вниманіе на опредѣленіе прихода, даваемаго профессоромъ Алмазовымъ, который считаетъ приходъ «церковнымъ учрежденіемъ» (или установленіемъ). Противъ этого выраженія мы не стали бы дѣлать возраженій, если бы профессоръ Алмазовъ дополнилъ слово «учрежденіе» прилагательнымъ «божественное», ибо, по нашему крайнему убѣжденію, лишь въ этомъ смыслѣ можно признавать за учрежденіе приходъ, справедливо называемый нѣкоторыми архипастырями и канонистами «малою Церковью Христовой».

Только съ точки зрѣнія, такъ сказать, консисторской и раздѣляя антиправославное воззрѣніе о существованіи въ приходѣ «активнаго» (клиръ) и «пассивнаго» (міряне) элементовъ, приходъ можетъ представиться лишь одной своей «формальной» стороной, а именно въ качествѣ «учрежденія», требующаго непремѣнно санкціи властей не только на самое свое существованіе, но и на регламентацію всѣхъ частностей его быта. Разсматривая же приходъ какъ учрежденіе, имѣющее божественное происхожденіе, становится яснымъ, что вся роль властей сводится лишь къ тому, чтобы озаботиться и предоставить церковно-приходской общинѣ возможность про-

явить всю полноту ея религіозно-нравственной жизни, согласно православному вѣроученію и обще-церковной практикѣ *). Окончивъ разборъ предложенныхъ профессорами Бердниковымъ и Алмазовымъ опредѣленій православнаго прихода, мы склоняемся къ заключенію, что врядъ ли какое-нибудь изъ нихъ можетъ быть признано удовлетворительнымъ, какъ вслѣдствіе спорности съ точки зрѣнія канонической нѣкоторыхъ существенныхъ понятій, вложенныхъ въ эти формулы, такъ и вслѣдствіе односторонности и узкости взгляда, проведеннаго въ этихъ формулахъ на назначеніе прихода въ обще-церковномъ строѣ, далеко не исчерпывающаго всѣхъ функцій сложной приходской организаціи при нормальныхъ условіяхъ ея жизни. Особенно эта односторонность и предвзятость взгляда отразилась, какъ намъ кажется и какъ мы постараемся это доказать впослѣдствіи, на составленномъ профессоромъ Бердниковымъ «сепаратномъ» проектѣ приходскаго устава.

II.

Теорія о двухъ юридическихъ лицахъ въ приходѣ.

Настойчивое стремленіе къ ослабленію самобытности и самостоятельности православнаго прихода, въ его цѣломъ и неразрывномъ составѣ клира и мірянъ, замѣчаемое со стороны лицъ, желающихъ укрѣпить «іерархическое» господство въ церковно-общественномъ управленіи, нашло себѣ крайне типичное выраженіе въ теоріи допущенія двухъ юридическихъ лицъ въ приходѣ. Эти лица именно домогаются признанія какъ за приходскимъ храмомъ, такъ и за приходской общиной, въ качествѣ составной части прихода, съ ихъ раздѣльнымъ имуществомъ и представи-

тельствомъ, правъ отдѣльныхъ юридическихъ лицъ. При такой юридической конструкціи само собою совершенно уже пропадаетъ всякое понятіе о приходѣ, какъ цѣлой и нераздѣльной церковной общинѣ (ecclesia), каковое названіе, тѣмъ не менѣе, прилагалось, однако, приходу въ «сепаратномъ» проектѣ профессора И. С. Бердникова, а равно и въ тезисѣ профессора М. А. Остроумова. Кромѣ того, на основаніи этой теоріи, вводится новое понятіе о приходской общинѣ, какъ составной части прихода.

Согласно упомянутому выше «сепаратному» проекту профессора И. С. Бердникова, «церковно-приходское имущество дѣлится на два разряда, существенно отличающіеся одинъ отъ другого по своей юридической природѣ: 1) имущество, принадлежащее храму, какъ святынѣ прихода; 2) имущество, принадлежащее приходской общинѣ, какъ составной части прихода. Право собственности въ имуществѣ перваго рода принадлежитъ храму, какъ церковному институту, а въ имуществѣ второго разряда—приходской общинѣ. Управленіе и распоряженіе имуществомъ церковнымъ принадлежитъ церковной власти съ участіемъ прихожанъ; управленіе и распоряженіе имуществомъ прихожанъ принадлежитъ приходскому собранію. Имущество храма употребляется на нужды храма и существующихъ при немъ церковныхъ учрежденій и на нужды епархіальныя, кромѣ только пожертвованій, имѣющихъ спеціально мѣстное назначеніе, имущество же приходской общины употребляется исключительно на мѣстныя надобности».

Какъ извѣстно, въ нашихъ гражданскихъ законахъ говорится о томъ, что «церковь» есть юридическое лицо, и только по распространенному и невѣрному съ канонической и исторической точекъ зрѣнія толкованію церковныхъ и свѣтскихъ властей, это слово «церковь» понимается не въ смыслѣ общества вѣрующихъ, проживающихъ около своего храма и въ извѣстномъ мѣстѣ (ecclesia, церковная община), а въ значеніи храма, т. е. мѣста и учрежденія для богослуженія и богомоленія, и лишь этому храму усвояется указанная выше юридическая природа.

Такимъ образомъ, положеніе «сепаратнаго» проекта профессора И. С. Бердникова о признаніи за храмомъ (названномъ «святыней прихода») правъ юридическаго лица, съ особымъ представительствомъ и имуществомъ, отличными отъ приходскаго представительства (совѣтъ) и имущества и объ усвоеніи одному только храму (а не церковной общинѣ) значенія церковнаго института, явилось бы, въ случаѣ полученія этимъ положеніемъ санкціи, «новостью» въ нашемъ церковно-гражданскомъ законодательствѣ, которое этимъ актомъ возвело бы окончательно нынѣшнюю невѣрную и спорную практику на степень законной нормы.

Теперь умѣстно поставить на разрѣшеніе слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть нынѣ, въ эпоху всеобщаго пробужденія потребности церковнаго преобразованія и въ частности—приходской реформы, установленъ такой новый законъ о храмѣ, какъ юридическомъ лицѣ, съ особымъ представительствомъ и имуществомъ, который уже окончательно закрѣпилъ бы всю старую систему управленія этимъ имуществомъ, и насколько этотъ новый законъ могъ бы способствовать водворенію мира и спокойствія въ церковно-общественной жизни и служить вообще на пользу православной Церкви?

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя также не возбудить вопроса и относительно цѣлесообразности учрежденія особой приходской общины, какъ составной части прихода, съ правами юридическаго лица и съ особымъ управленіемъ и имуществомъ, которое хотя и будетъ, между прочимъ, служить цѣлямъ христіанской благотворительности, но, по проекту профессора И. С. Бердникова, всетаки не будетъ считаться «церковнымъ» достояніемъ.

Врядъ ли можно разрѣшить всѣ эти во-

просы въ положительномъ смыслѣ и признать такимъ образомъ проектированныя профессоромъ И. С. Бердниковымъ положенія вполнѣ удобопріемлемыми.

Путемъ долгаго, тщательнаго и повсемѣстнаго изслѣдованія давно обнаружилось, что весь способъ веденія церковно-приходскаго хозяйства—чрезъ посредство причта и церковнаго старосты, подъ высшимъ наблюденіемъ духовнаго начальства—ведетъ нерѣдко къ сознательной утайкѣ церковныхъ суммъ (къ «терпимому святотатству», по выраженію Д. Ѳ. Самарина), съ рискомъ ихъ похищенія, и къ помѣщенію въ отчетахъ завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній начальству о движеніи церковныхъ денежныхъ средствъ, собираемыхъ съ народа по грошамъ на «Божіе дѣло». Многимъ архіереямъ, благочиннымъ, приходскимъ священникамъ и церковнымъ старостамъ, а также и прихожанамъ, близко стоящимъ къ интересамъ храма, извѣстно о существованіи во многихъ приходахъ такъ называемыхъ «бѣлыхъ и черныхъ» приходо-расходныхъ книгъ, при помощи которыхъ скрывается истинное положеніе церковнаго хозяйства и церковныхъ средствъ. Объ этой язвѣ въ нашемъ церковно-общественномъ организмѣ написано столько разъяснительныхъ и обличительныхъ статей и замѣтокъ въ газетахъ и журналахъ, что нѣтъ никакой надобности ихъ цитировать, ибо факты эти слишкомъ общеизвѣстны.

Какая же надобность,—спрашивается,—при предположенномъ нынѣ коренномъ переустройствѣ всего церковно-приходскаго строя, сохранять и укрѣплять прежнюю, отжившую и негодную систему храмового управленія и хозяйства?

Дѣлается-ли это съ наивною цѣлью этимъ способомъ поддержать и сохранить за духовною властью ея престижъ и вліяніе? Но вѣдь слѣдуетъ же при этомъ принять въ соображеніе то обстоятельство, что ни епископъ, ни епархіальное начальство никоимъ образомъ не могутъ фактически распоряжаться всѣмъ приходско-общественнымъ достояніемъ и слѣдить съ тщательнымъ и неослабнымъ вниманіемъ за правильнымъ веденіемъ сложнаго храмового хозяйства въ тысячахъ приходахъ своей епархіи. Вѣдь перекладываніе отвѣтственности на высшую власть съ убѣжденіемъ въ полной невозможности для нея правильно и рачительно выполнить всѣ возлагаемыя на нее функціи надзора, контроля и руководства, является въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же старымъ бюрократическимъ пріемомъ въ управленіи, который привелъ у насъ многія важныя общественныя дѣла къ полному разстройству и упадку. Не будетъ-ли правильнѣе, въ цѣляхъ укрѣпленія и сохраненія престижа за высшей властью, поступить какъ разъ наоборотъ, а именно освободить ее отъ всякихъ излишнихъ дѣлъ и обязанностей, которыя, конечно, только затмеваютъ для нея существенныя задачи управленія и руководительства.

Неужели же сторонники этого страннаго консерватизма не понимаютъ, что если храмъ и остается при всякихъ условіяхъ его жизни и быта дѣйствительно (какъ они выражаются) «мѣстной святыней» въ глазахъ прихожанъ, то, вѣдь, при удержаніи старой системы управленія, всѣ имущественныя и хозяйственныя дѣла и интересы храма всетаки явятся для «приходской общины» «чужими» дѣлами и интересами, и что даваемое представителямъ этой общины нѣкоторое участіе въ контролѣ надъ этимъ имуществомъ (хотя-бы при увеличеніи въ будущемъ нынѣшняго числа счетчиковъ вдвое или втрое) сведется на дѣлѣ лишь къ «фиктивному» контролю (какъ и нынѣ), ибо кому же нужда и охота, съ рискомъ отвѣтственности, правильно осуществлять этотъ контроль въ «чужомъ» дѣлѣ, отъ котораго такъ тщательно и несправедливо устраняется приходская община, прекрасно однако сознающая, что именно это дѣло и является самымъ важнымъ приходскимъ

дѣломъ, по своему значенію и по обилію средствъ.

Наконецъ, нельзя не задуматься и надъ вопросомъ и о томъ, на какомъ правѣ, при существованіи храма, какъ юридическаго лица съ его собственными потребностями и интересами, представители этого лица должны отчислять изъ имущества и средствъ храма суммы на епархіальныя нужды (какъ указывается въ «сепаратномъ» проектѣ г. Бердникова), и въ томъ числѣ на разныя сословныя нужды духовенства? Неужели-же на основаніи только одного приказа объ этомъ духовнаго начальства? Но намъ кажется, что одного такого приказа объ отчисленіи для этихъ представителей недостаточно, ибо всякое «внѣ права» расходованіе спеціальныхъ средствъ и имущества храма на сторону (хотя-бы для совершенно благихъ цѣлей) можетъ быть разматриваемо тоже какъ видъ святотатства.

Только при существованіи церковной общины (прихода) въ ея цѣломъ и сплоченномъ видѣ, какъ признанной «церковной единицы» и при взглядѣ на нее, какъ на «субъектъ» приходскихъ имущественныхъ правъ (хотя-бы съ законными ограниченіями въ зависимости отъ юридической природы церковнаго имущества), можетъ быть правильно осуществлено взиманіе сборовъ на нужды обще-церковныя и епархіальныя. По каноническимъ правиламъ (Антіохійскаго собора, 25) епископу предоставлена власть надъ церковнымъ имуществомъ на пользу всѣхъ «нуждающихся», съ тѣми ограниченіями, однако, и съ тою отвѣтственностью, которыя указаны въ сихъ правилахъ. Вслѣдствіе сего представители «всей» церковной общины, какъ церковной единицы и не въ правѣ отказать епископу въ доставленіи требуемой денежной или натуральной помощи, и обязанность этихъ представителей состоитъ лишь въ изысканіи способовъ и средствъ, чтобы эта жертва падала равномѣрно и справедливо на «весь» приходъ и на «все» его имущество.

Обращаясь къ обсужденію проекта профессора И. С. Бердникова объ образованіи особой «приходской общины», какъ составной только части прихода, съ правами юридическаго лица и съ особымъ имуществомъ (нецерковнымъ) и представительствомъ (совѣтъ) мы ни коимъ образомъ не можемъ допустить предположенія, чтобы появленіе такой новой организаціи въ нѣдрахъ православной Церкви могло-бы споспѣшествовать мирному и спокойному теченію церковной жизни [1]).

По теоріи профессора И. С. Бердникова относительно существованія двухъ юридическихъ лицъ въ одномъ приходѣ выходитъ, что одно такое лицо есть храмъ, съ его особымъ небольшимъ по количеству представительствомъ, подчиненнымъ духовной власти, иначе сказать,—часть прихода съ клерикальнымъ оттѣнкомъ дѣятельности,—а другое, рядомъ съ нимъ стоящее,—есть приходская община, какъ другая составная часть того же прихода. Это второе юридическое лицо, хотя, по проекту, и имѣетъ въ своемъ многосоставномъ управленіи (совѣтѣ) во главѣ мѣстнаго священника, но въ немъ очевидно преобладаніе во всѣхъ дѣлахъ, признаваемыхъ въ самомъ проектѣ дѣлами «нецерковными», получатъ весьма естественно, — вслѣдствіе такой конструкціи расчлененія прихода,—міряне - прихожане, а потому эта часть прихода, въ отличіе отъ первой, названной нами клерикальной, можетъ быть названа «мірской». Эта мірская часть прихода, какъ было выше указано, имѣетъ свое особенное имущество, употребляемое, по проекту профессора И. С. Бердникова, исклю-

[1]) Здѣсь мы кстати замѣтимъ, что такое рѣшительное отстраненіе приходскаго совѣта отъ участія въ завѣдываніи и распоряженіи храмовыми средствами и имуществомъ, а также хозяйствомъ, совершенно не соотвѣтствуетъ извѣстному опредѣленію Святѣйшаго Сунода, отъ 18 ноября 1905 года, коимъ установлено между прочимъ, что причтъ и староста могутъ привлекать приходскіе совѣты къ этому дѣлу.

чительно на мѣстныя нужды. А такъ какъ профессоръ И. С. Бердниковъ относитъ церковно-приходскую школу къ церковнымъ установленіямъ, которыя содержатся на средства храма, то приходское мірское имущество (собранное разными способами, указанными въ «сепаратномъ» проектѣ) и должно, главнымъ образомъ, расходоваться на цѣли христіанской приходской благотворительности.

Можетъ ли, послѣ всего сказаннаго, приходская община, созданная по плану профессора Бердникова, быть признаваема явленіемъ «церковнымъ?» Намъ кажется, что въ этомъ слѣдуетъ сильно сомнѣваться, а также и въ пользѣ раздѣленія имущества въ приходѣ на «церковное» (храмовое) и на «нецерковное» (приходско-общественное). Принимая же во вниманіе, что такая приходская община, въ случаѣ ея выхода изъ православной церкви, можетъ, въ качествѣ юридическаго лица, унести за собой все свое «нецерковное» достояніе, нельзя не усмотрѣть всей опасности, вреда и ущерба для православной церкви, которые могутъ произойти отъ учрежденія вышесказанной общины. Наоборотъ, признаніе за цѣлой и нераздѣленной церковной общиной (въ ея составѣ клира и мірянъ, при приходскомъ храмѣ) значенія мелкой единицы, въ обладаніи которой находится «все» церковное приходское имущество, не можетъ нанести никакого имущественнаго вреда православной церкви, въ случаѣ отпаденія такой церковной общины отъ православія. Согласно этому воззрѣнію «все» имущество прихода (какъ церковной общины и церковной единицы) есть «церковное» имущество, которое, вслѣдствіе своей особой юридической природы (ближе всего подходящей къ природѣ фидеикомиссныхъ имѣній) и по причинѣ способа владѣнія симъ имуществомъ его «ограниченнымъ» собственникомъ (какимъ, напримѣръ, является приходъ въ своихъ имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ), не можетъ быть отчуждено его «ограниченнымъ» собственникомъ, ибо такое отчужденіе было бы незаконно и нарушало бы права всей россійской православной церкви, какъ верховной собственницы всего церковнаго имущества и общей блюстительницы всѣхъ церковныхъ интересовъ [1]).

Въ заключеніе нашихъ указаній о той путаницѣ, которая можетъ произойти отъ дѣленія приходскаго имущества на «церковное» и на «нецерковное», нельзя не задать еще слѣдующаго вопроса: почему церковно-приходская школа, содержащаяся по плану профессора И. С. Бердникова на храмовыя средства, есть (по мнѣнію этого профессора) «церковное учрежденіе», а богадѣльня, больница или другое какое-либо благотворительное заведеніе, а также всякая иная организованная помощь приходскимъ бѣднымъ — есть «нецерковное» учрежденіе? Насколько такое мнѣніе профессора И. С. Бердникова противорѣчитъ старо-церковному понятію о томъ, что «церковное имущество есть нищихъ богатство», а также, что это мнѣніе идетъ въ разрѣзъ со старинными русскими понятіями о

---

[1]) Общія положенія, здѣсь нами высказываемыя мы считаемъ крайне важными, и потому мы находили бы подробную ихъ разработку весьма желательной. Теперь же мы только укажемъ, что въ имущественномъ вопросѣ могла бы быть проведена нѣкоторая аналогія между правами Государства и Церкви, ибо какъ Государство есть верховный собственникъ всей территоріи, такъ и Церковь можетъ быть разсматриваема, какъ верховная собственница всего церковнаго имущества. Ни Государство, ни Церковь, обладая этими верховными правами собственности, нисколько не препятствуютъ образованію въ ихъ нѣдрахъ частной собственности съ тѣми ограниченіями (въ потребныхъ случаяхъ), которыя вызываются самой природой имущества, находящагося въ обладаніи такихъ собственниковъ. Вслѣдствіе этого верховнаго права собственности государству принадлежитъ *право экспропріаціи* частей территоріи изъ рукъ частныхъ собственниковъ. Церкви же, вслѣдствіе такого же верховнаго права собственности, принадлежитъ верховное *право защиты*, въ случаѣ коренного и неправильнаго нарушенія кѣмъ-либо (ограниченными собственниками, или же со стороны) самой природы церковнаго имущества, или же установленнаго способа владѣнія и пользованія симъ имуществомъ.

«церковномъ» характерѣ всѣхъ благотворительныхъ учрежденій, созданныхъ на христіанской почвѣ,—мы предоставляемъ судить безпристрастному и знающему читателю.

Такъ же точно можно вполнѣ сомнѣваться и въ томъ, что при существованіи (по плану профессора И. С. Бердникова и друг., сочувствующихъ его проекту лицъ) «приходской общины», какъ отдѣльнаго отъ храма юридическаго лица, легко удалось бы создать ясныя и прочныя, канонически-одобряемыя отношенія между этимъ, такъ сказать, «мірскимъ—придаткомъ» (съ его особымъ, нецерковнымъ имуществомъ) раздѣленнаго на-двое прихода и мѣстнымъ епископомъ и мѣстной епархіальной властью. Въ виду же того, что жертвователемъ для этихъ двухъ кассъ: «храмовой» и «приходско-общинной» является de facto все тотъ же прихожанинъ, нельзя также не высказать нижеслѣдующихъ опасеній: 1) займутъ ли представительства указанныхъ выше двухъ юридическихъ лицъ въ приходѣ въ отношеніи другъ къ другу правильное и мирное положеніе, столь необходимое для церковно-общественнаго блага и процвѣтанія; 2) не будетъ ли на практикѣ, вслѣдствіе разности кассъ и разности въ цѣляхъ дѣйствій, замѣчаться въ нѣкоторыхъ приходахъ соперничества и даже прискорбныхъ столкновеній между этими представительствами и 3) не произойдетъ ли, вслѣдствіе такого соперничества и столкновеній, ненормальнаго умаленія средствъ одной кассы на счетъ средствъ другой кассы.

Всѣ вышеприведенныя сомнѣнія и опасенія кажутся намъ весьма немаловажными, а потому и вся теорія, проводимая профессоромъ И. С. Бердниковымъ въ его «сепаратномъ проектѣ» о двухъ юридическихъ лицахъ въ приходѣ, съ двумя представительствами и раздѣльнымъ имуществомъ, врядъ ли можетъ считаться удобопріемлемой и удовлетворительно разрѣшающей задачу преобразованія приходскаго строя на началахъ каноническихъ, историческихъ (особенно русскихъ) и отвѣчающихъ современнымъ церковно-общественнымъ потребностямъ.

III.

Теорія объ активномъ и пассивномъ элементахъ въ приходѣ. Главной задачей всего приходскаго преобразованія является возстановленіе «христіанской общительно-

сти» какъ между пастыремъ и паствою, такъ и между самыми прихожанами. Появится эта чудодѣйственная общительность (говорили мы въ одной изъ своихъ брошюръ о приходской реформѣ)—воскреснетъ и приходъ какъ цѣлая церковная община (ecclesia, малая церковь Христова). Не будетъ въ приходѣ духа братолюбія — всѣ формальныя мѣры, предпринятыя въ цѣляхъ приходскаго возрожденія, не приведутъ къ благимъ результатамъ. Для возрожденія упомянутаго духа братолюбія надо сначала посредствомъ практическихъ и цѣлесообразныхъ мѣропріятій снять съ пути спасительнаго сближенія духовенства съ паствою всѣ тѣ препятствія, препоны и преграды, которыя накопились въ продолженіи многихъ тяжелыхъ лѣтъ въ жизни православной Церкви.

Самыми опасными препятствіями слѣдуетъ признать тѣ теоріи объ отношеніяхъ между іерархіей и народомъ, которыя, или ложны по своимъ основнымъ понятіямъ, или же содержатъ въ себѣ рядъ двусмысленныхъ положеній и сужденій и вслѣдствіе сего могутъ вызвать смутныя и даже превратныя представленія объ этихъ отношеніяхъ. Къ числу этихъ послѣднихъ теорій, по нашему крайнему разумѣнію, принадлежитъ «теорія объ активномъ и пассивномъ элементахъ въ православномъ приходѣ». Постараемся теперь, по мѣрѣ возможности, выяснить вопросъ о томъ: какія отношенія между православной іерархіей и православнымъ народомъ должны считаться нормальными съ точки зрѣнія православнаго вѣроученія и церковной практики.

Христіанская общительность между духовенствомъ и мірянами вытекаетъ изъ величайшаго понятія о Церкви, какъ «Тѣлѣ Христовомъ»—связывающей всѣхъ христіанъ («царственное священство»—по выраженію Апостола Петра) въ одно неразрывное, органическое цѣлое. Такимъ образомъ, въ Церкви всѣ вѣрующіе являются полноправными членами, и это Тѣло (какъ говоритъ извѣстный канонистъ епископъ далматинскій Никодимъ въ своемъ сочиненіи «Православное церковное право») только тогда будетъ здорово и будетъ преуспѣвать, когда всѣ члены его будутъ имѣть полную жизненную силу и когда между ними будетъ правильная общественная связь и единство».

Дальнѣйшія соображенія епископа Никодима о характерѣ такой связи и единства настолько примѣчательны и представляются столь необходимыми для усвоенія и заученія ихъ всѣми православными людьми, что мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь нижеслѣдующую цитату изъ указаннаго выше сочиненія.

«Безъ этого единства всѣхъ членовъ Церкви» (продолжаетъ епископъ Никодимъ), безъ совмѣстнаго дѣйствія ихъ по собственному произволенію въ пользу общаго блага, неизбѣжно долженъ пострадать хотя который нибудь изъ членовъ и, наконецъ, самая цѣль Церкви не будетъ достигнута (Климентъ Римскій, 1 посл. къ Коринѳ., гл. 37). Согласно съ этимъ необходимо является потребность, чтобы каждый членъ Церкви, безъ различія своего положенія въ ней, содѣйствовалъ по силамъ и способностямъ своимъ общему дѣлу, ради котораго существуетъ самая Церковь (Ап. Павелъ, посл. къ Еф. IV, 14—16), и, слѣдовательно, это содѣйствіе входитъ какъ въ обязанность іерархіи, такъ и вѣрующихъ мірянъ».

«Власть іерархіи въ Церкви основывается на божественномъ правѣ, и только апостоламъ и ихъ преемникамъ принадлежитъ въ Церкви право *учить, священнодѣйствовать и духовно управлять*. Но средства божественныя не исключаютъ и средствъ человѣческихъ, и божественное дѣйствованіе въ Церкви не ухудшается отъ человѣческаго содѣйствія, но прямо требуетъ его для большаго успѣха дѣла Божія на землѣ. Если вѣрующіе миряне и не имѣютъ права быть органами божественнаго дѣйствованія въ Церкви, то, какъ люди и христіане, они располагаютъ тѣми-же сред-

ствами и силами для блага, какія имѣютъ и пастыри Церкви; поэтому они могутъ и должны употреблять свои силы во всемъ, что касается блага Церкви. Употребленіе *власти учительства* въ Церкви принадлежитъ іерархіи, и мірянинъ, который, обойдя іерархію, присвоитъ эту власть себѣ подлежитъ осужденію, но такому же и еще сильнѣйшему осужденію подлежитъ и членъ клира, который, независимо отъ своего епископа, начнетъ поучать въ Церкви. Между тѣмъ, въ связи съ общимъ ученіемъ можетъ и каждый мірянинъ содѣйствовать въ этомъ іерархіи именно тѣмъ, что, посвятивъ себя разработыванію церковнаго ученія въ различныхъ его отрасляхъ, какъ учитель въ школѣ, отецъ въ семействѣ, начальникъ и т. п. въ какомъ либо обществѣ, сдѣлаетъ, что извѣстные люди усвоятъ христіанское ученіе и будутъ вести себя согласно этому ученію; Церковь всегда приметъ его труды съ похвалою, и іерархія не можетъ видѣть въ этомъ никакого вреда своимъ правамъ [1]).

«*Властъ священнодѣйствованія* принадлежитъ исключительно іерархіи. Но въ Церкви всѣ ея вѣрующіе святы и суть живые члены Тѣла Христова и, какъ таковые, всѣ вѣрующіе міряне, вмѣстѣ съ іерархіей, составляютъ одно священство (I Пет. 2, 9); своими молитвами при богослуженіи они вступаютъ въ таинственную сторону священническаго служенія; вмѣстѣ со священникомъ молитвенно призываютъ на литургіи Духа Святаго на принесенные дары, вмѣстѣ съ епископомъ молятся о сошествіи благодати небесной на рукополагаемаго. Однимъ словомъ, вѣрующіе міряне бываютъ соучастниками каждаго общественнаго богослуженія въ Церкви, принимая такимъ образомъ *активное* участіе и въ этой отрасли церковной власти, къ которой въ частности призваны члены іерархіи».

Самое большое участіе вѣрующихъ мірянъ Церковь всегда признавала въ дѣлахъ, касающихся третьей отрасли церковной власти, ввѣренной іерархіи, именно *во власти управленія*, внѣшнею жизнью Церкви. Это участіе проявлялось какъ въ церковныхъ соборахъ, такъ и въ выборѣ священнослужителей и въ управленіи церковнымъ имуществомъ.

«Права іерархіи и права вѣрующихъ мірянъ опредѣляются въ церкви самою основою церковнаго устройства, чѣмъ опредѣляется также и отношеніе между правами тѣхъ и другихъ. Іерархія, какъ таковая, получила власть свою въ церкви по божественному праву и слѣдовательно безъ этой власти не могло бы быть и самой церкви! но такъ какъ власть эта дана іерархіи не для нея самой, а для церкви, которую составляютъ вѣрующіе міряне вмѣстѣ съ іерархіей, причемъ вѣрующіе міряне должны быть живыми и дѣятельными членами церкви и всѣми своими силами и способностями содѣйствовать общему благу, то и права ихъ должны быть признаны іерархіей во *всѣхъ* дѣлахъ, касающихся церкви. Согласно характеру необходимости іерархической власти въ церкви, примѣнительно къ правамъ іерархіи должны быть опредѣлены и права мірянъ въ церкви, и какъ первая призвана *руководить*, то вторые — *содѣйствовать* всему, что касается церкви. Духу православной церкви соотвѣтствуетъ только *совмѣстное*, въ точно установленныхъ границахъ, дѣйствіе въ ней іерархіи и вѣрующихъ мірянъ. Восточные патріархи, сказавъ въ своемъ окружномъ посланіи 6 мая 1848 года православнымъ христіанамъ всего міра, что *стражъ благочестія само тѣло церкви, то есть самый народъ*—выразили этимъ основное понятіе православной церкви и опредѣлили все значеніе правъ народа въ церкви» [1]).

[1]) См., напр., въ требникѣ наставленіе, которое церковь даетъ новобрачнымъ, или воспріемникамъ послѣ крещенія младенца.

[1]) Епископъ Никодимъ Прав. Церк. право стр. 244—250, Спб. 1897 года. Курсивы въ текстѣ цитаты сдѣланы нами.

Это *содѣйствіе* и *соучастіе* вѣрующихъ мірянъ во всѣхъ *трехъ* отрасляхъ церковной власти—часто ими забывается, еще чаще плохо усвоено и совершенно слабо практикуется (не безъ вины въ этомъ отношеніи и со стороны іерархіи)—*чѣмъ* и нарушается то непрестанное и активное христіанское церковное «общеніе« между духовенствомъ и мірянами, которое *категорически* требуется по духу православной Церкви.

Вредъ-ли возможно не признать, что вышеприведенныя епископомъ Никодимомъ въ его ученомъ сочиненіи положенія о нормальныхъ отношеніяхъ іерархіи къ народу въ общемъ совершенно соотвѣтствуютъ основнымъ понятіямъ по этому предмету православнаго вѣроученія и церковной практики. Съ точки зрѣнія этихъ положеній можно смѣло сказать, что теорія объ активномъ — руководящемъ (причтъ) и пассивномъ—руководящемъ (миряне) элементахъ въ православномъ приходѣ является крайне невѣрной, неудачной и даже вредной, ибо можетъ породить такія недоразумѣнія и двусмысленности въ концепціи объ отношеніяхъ православнаго духовенства къ мірянамъ, которыя кореннымъ образомъ будутъ противорѣчить вышеприведеннымъ положеніямъ и внесутъ въ приходскую жизнь большую путаницу и сумятицу.

Дѣйствительно, если подъ элементомъ активнымъ (т. е. дѣйствующимъ, управляющимъ) мы будемъ подразумѣвать только духовенство, а подъ элементомъ пассивнымъ (слушающимъ, исполняющимъ) — однихъ только мірянъ-прихожанъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ признавать, что роль іерархіи — *руководящая*, а мірянъ — *содѣйствующая* ей во всѣхъ *трехъ* отрасляхъ церковной власти, то слово «пассивный» совершенно неумѣстно, ибо какъ разъ это содѣйствіе инымъ и быть не можетъ, какъ «активнымъ». При правильномъ развитіи церковной жизни, «активный» образовательный элементъ сверху долженъ встрѣтиться съ «активнымъ» же принимающимъ элементомъ снизу, и это свободное и творческое совпаденіе обоихъ элементовъ обусловливаетъ совмѣстныя, плодотворныя, активныя дѣйствія духовенства и паствы въ интересахъ всей Церкви.

Но дѣло въ томъ, что послѣдователи активно-пассивной приходской теоріи являются вмѣстѣ съ тѣмъ и проводниками взгляда объ «іерократическомъ» строѣ управленія Церкви, и въ силу такого взгляда устраняется само собою всякое активное участіе мірянъ въ семъ управленіи, а такъ какъ именно активное участіе мірянъ не только въ управленіи, но и въ двухъ другихъ отрасляхъ церковной власти является совершенно *необходимымъ*, то вся эта теорія должна быть, по нашему крайнему разумѣнію, отринута, какъ не отвѣчающая духу православнаго церковнаго домостроительства.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ полагать, что возложеніе на мірянъ только однихъ обязанностей и оттѣсненіе ихъ на задній планъ, а равно допущеніе тѣсной связи причта *только съ храмомъ*, а не съ паствой, будетъ содѣйствовать искреннему взаимообщенію духовенства и мірянъ. Съ православной точки зрѣнія, врядъ-ли можно помириться съ мыслью, что между іерархіей и народомъ въ церковномъ домостроительствѣ должна лежать такая пропасть, которая совершенно отдѣляла бы церковную дѣятельность одной отъ другой, и что іерархіи, будто-бы, принадлежитъ такая начальническая власть, предъ которой паствѣ оставалось бы на долю одно слѣпое повиновеніе и подчиненіе. Неужели же сторонники этой антиправославной теоріи не понимаютъ, что въ силу ея разлагается живой организмъ Церкви и умаляется живая идея о Церкви, какъ Тѣлѣ Христовомъ?!

Теперь умѣстно спросить, что же это за новый классъ «пассивныхъ» мірянъ, достигающихъ своихъ христіанско-обществен-

ныхъ цѣлей, не по собственному почину и не въ силу своихъ дарованій, а *только* дѣйствіемъ церковной власти и подъ ея административнымъ руководствомъ, понужденіемъ и давленіемъ? Конечно, *такой* пассивный элементъ нельзя впускать во врата Церкви, и ему, какъ какому-то придатку, мѣсто только «при» Церкви, что и полагаютъ сторонники этой странной теоріи.

При предстоящемъ обозрѣніи «сепаратнаго» проекта приходскаго устава профессора Бердникова мы надѣемся имѣть случай для изложенія нашихъ посильныхъ соображеній о томъ: въ какомъ видѣ представляемъ мы себѣ «активное» содѣйствіе мірянъ-прихожанъ своему приходскому духовенству въ обще-приходскомъ управленіи и дѣлахъ и какой характеръ можетъ быть присвоенъ, согласно церковнымъ правиламъ и практикѣ, такому «активному» содѣйствію.

IV.

Нормальное положеніе священника въ приходѣ.

Никакого сомнѣнія не можетъ быть въ томъ, что благодѣтельное общеніе между пастыремъ и паствою воспослѣдуетъ лишь тогда, когда священникъ въ приходѣ займетъ то положеніе, которое подобаетъ его сану и высокой должности. Съ православной точки зрѣнія нельзя разсматривать священника, какъ начальника (въ свѣтскомъ смыслѣ) церковно-приходской общины, а также и какъ епископскаго приказчика, отправляющаго свою должность

исключительно по порученію епископа. Если священника и слѣдуетъ признавать главою въ приходѣ, то только въ духовно-нравственной приходской сферѣ, а потому и подчиненіе ему со стороны паствы обусловливается его нравственнымъ авторитетомъ въ сознаніи паствы. Для поднятія и укрѣпленія этого авторитета надо направить всѣ усилія къ тому, чтобы снять и освободить священника отъ всякихъ излишнихъ обремененій матеріальнаго и формальнаго свойства.

Поставивъ священника въ канонически-правильныя, а не раболѣпныя, отношенія къ епископу (являющемуся общимъ отцомъ въ епископіи, какъ для духовенства, такъ и для мірянъ), а равно и ко всей паствѣ, можно тогда возложить на священника и отвѣтственность за религіозно-нравственное преуспѣяніе всего прихода. Въ этомъ самомъ важномъ дѣлѣ нравственнаго роста прихода роль мірской его части сводится къ оказанію священнику самой широкой «активной помощи и содѣйствія». «Священникъ не будетъ одинокъ въ своемъ приходскомъ дѣланіи» (какъ справедливо замѣчено отдѣломъ предсоборнаго присутствія о благоустроеніи прихода), «но встрѣтитъ себѣ опору, поддержку, помощь въ самой общинѣ, главнымъ образомъ, въ лицѣ членовъ ея приходскаго совѣта».

Согласно этому воззрѣнію на положеніе священника въ приходѣ и на взаимныя отношенія его и паствы должна быть распланирована вся конструкція обновленнаго приходскаго строя и жизни. Въ такомъ случаѣ главнымъ мотивомъ для учрежденій приходскихъ собраній и совѣтовъ будетъ служить возможность появленія того «активнаго» содѣйствія мірской части прихода, которое она въ состояніи оказывать своему священнику для успѣшнаго исполненія лежащихъ на немъ многосложныхъ и многотрудныхъ пастырскихъ обязанностей.

Въ этомъ отношеніи замѣчанія, сдѣланныя профессоромъ Бердниковымъ въ предисловіи къ его сепаратному приходскому уставу относительно обязанности священника по наблюденію за поведеніемъ прихожанъ и сужденію о немъ независимо отъ приходской общины, а также относительно лежащей по преимуществу на священникѣ заботы о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи прихода,—заслуживаютъ полнаго вниманія. Совершенно справедливо профессоръ Бердниковъ указываетъ на то, что положеніе въ приходѣ священника-пастыря и настоятеля, не должно быть стушевано въ правилахъ приходскаго устава, а дѣятельность прихожанъ при выполненіи священникомъ указанной выше обязанности и при проявленіи упомянутой выше заботы,—можетъ быть только вспомогательной.

При нынѣшнихъ условіяхъ вялой церковно-общественной жизни и омертвѣлаго быта, намъ сдается, что возрожденіе и оживленіе прихода (помимо той помощи, которую способенъ оказать сему хорошо составленный приходскій уставъ) можетъ начаться съ закрѣпленія братолюбивыхъ связей приходскаго священника хотя бы съ небольшой группой истинно преданныхъ дѣлу Церкви прихожанъ, которые несомнѣнно существуютъ въ каждомъ приходѣ и извѣстны священнику. Эта связь явится живымъ ядромъ въ приходѣ, и этотъ первоначальный кружокъ самымъ своимъ существованіемъ и совершеніемъ добрыхъ и полезныхъ дѣлъ постепенно притянетъ себѣ силою вѣры и любви другихъ прихожанъ, и такимъ естественнымъ путемъ мало-по-малу окрѣпнетъ вся церковная община, или же, по крайней мѣрѣ, надежная и способная къ христіанской дѣятельности ея часть. Самое сближеніе такъ называемой интеллигенціи съ духовенствомъ произойдетъ, какъ намъ кажется, не на почвѣ богословскихъ разсужденій и догматическихъ соглашеній, а на почвѣ общаго добраго и полезнаго дѣла, которое способно пробудить въ нихъ уваженіе и любовь другъ къ другу.

Изъ этого первоначальнаго кружка во главѣ со священникомъ, или, какъ мы назвали выше, приходскаго ядра возникнетъ, вѣроятно, и первоначальный приходскій совѣтъ, который на первыхъ порахъ своей дѣятельности долженъ проявить заботу о томъ, чтобы прихожане по возможности перезнакомились между собой и сблизились другъ съ другомъ. Чуждые и незнакомые другъ другу прихожане одного храма—это самая прискорбная аномалія нашей теперешней церковно-общественной жизни, и грѣхъ въ этомъ грустномъ явленіи наполовину лежитъ и на нашихъ священникахъ [1]).

Какъ только такіе первоначальные кружки установятся по приходамъ и проявятъ свою жизнеспособность и плодотворную дѣятельность, несомнѣнно, что всѣ теперешніе споры и пререканія совершенно теоретическаго характера о способахъ завѣдыванія и распоряженія церковнымъ имуществомъ и хозяйствомъ будутъ на практикѣ улажены весьма миролюбиво и благопріятно для правильнаго теченія всѣхъ этихъ имущественныхъ дѣлъ. Приходскій священникъ, удовлетворенный нравственно и по возможности матеріально, конечно съ особенной радостью воспользуется помощью приходскихъ людей какъ въ денежныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ, такъ и въ дѣлопроизводственныхъ, ибо всѣ эти дѣла крайне щекотливы, хлопотливы и весьма далеко отстоятъ отъ духовно-пастырской дѣятельности и призванія священника.

Для насъ представляется безспорной та мысль, что для дѣла возрожденія и оживленія нашего прихода при современныхъ тяжелыхъ общественныхъ обстоятельствахъ требуется. въ первоначальной стадіи этого возрожденія и оживленія, совершеніе «подвига» со стороны нѣкоторыхъ энергичныхъ и христіански-настроенныхъ священниковъ, а также и со стороны нѣкоторыхъ ревнующихъ о пользѣ Церкви свѣтскихъ лицъ. И такіе священники и такія свѣтскія лица имѣются на Руси—въ этомъ состоитъ наше крѣпкое убѣжденіе; при этомъ намъ припоминаются слова одного духовнаго лица, которое по вопросу о возрожденіи прихода высказало то вѣрное соображеніе, что для осуществленія этого великаго плана необходимо какъ для духовныхъ, такъ равно и для мірянъ, стать «лучшими» людьми, способными вынести это дѣло на свѣтъ Божій.

Говоря о нормальномъ положеніи священника въ приходѣ, мы очень хорошо понимаемъ, что въ силу правильнаго выполненія имъ своего священническаго служенія и долга быть добрымъ пастыремъ, отъ него самого во многомъ зависитъ занять свое почетное и естественное мѣсто въ приходѣ. Этого вопроса, какъ извѣстно, коснулся и нашъ знаменитый писатель Ѳ. М. Достоевскій, который, благодаря своему таланту, съ особенной силой очертилъ настоящую роль сельскаго священника въ приходѣ и способъ его воздѣйствія на впечатлительный и воспріимчивый русскій народъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду одно мѣсто изъ романа «Братья Карамазовы», а именно главу, подъ названіемъ: «О Священномъ Писаніи въ жизни

---

[1]) Вотъ что мы писали относительно этого грустнаго явленія въ нашей брошюрѣ: «Необходимость обновленія православнаго церковно-приходскаго строя» (2-е изд. 1903 г.): «въ настоящее время мы всѣ «приходящіе» въ столичные и городскіе храмы слишкомъ чужды другъ другу, и знакомство наше по церкви чисто случайное, поверхностное, тогда какъ оно должно быть полнымъ и всеобщимъ. Въ центрѣ прихода, въ его храмъ, стекаются люди для присутствованія при богослуженіи, для общественной молитвы, и нѣтъ мѣста на землѣ, гдѣ бы съ такою полнотою могъ совершиться высокій подъемъ духа въ людяхъ, какъ въ храмѣ. Сколько молитвъ въ храмахъ возносится людьми страждущими отъ душевныхъ и матеріальныхъ невзгодъ и горюющихъ отъ скорбей земныхъ! Сколько людей стоитъ тутъ же въ храмѣ, въ молитвенномъ созерцаніи, имѣющихъ достатки, знаніе и опытъ, и которые могли бы и желали бы помочь этимъ страждущимъ, бѣдствующимъ и неимущимъ! Возможно ли для истинныхъ христіанъ ограничиться однимъ только присутствіемъ на богослуженіи и затѣмъ разойтись чуждыми и холодными другъ къ другу?

отца Зосимы» (изъ житія его, составленнаго А. Ѳ. Карамазовымъ) и считаемъ крайне умѣстнымъ сдѣлать нижеслѣдующую цитату изъ этой замѣчательной главы.

«Други и учители, слышалъ я не разъ (говорилъ старецъ Зосима), а теперь, въ послѣднее время, еще слышнѣе стало о томъ, какъ у насъ іереи Божіи, а пуще всего сельскіе, жалуются слезно и повсемѣстно на малое свое содержаніе и на униженіе свое, и прямо завѣряютъ, даже печатно,—читалъ сіе самъ,—что не могутъ они уже теперь будто бы толковать народу Писаніе, ибо мало у нихъ содержанія, и если приходятъ уже лютеране, и еретики начинаютъ отбивать стадо, то и пусть отбиваютъ, ибо мало-де у насъ содержанія. Господи! думаю, дай Богъ имъ болѣе сего столь драгоцѣннаго для нихъ содержанія (ибо справедлива и ихъ жалоба), но воистину говорю: если кто виноватъ сему, то на половину мы сами! Ибо пусть нѣтъ времени, пусть онъ справедливо говоритъ, что угнетаемъ все время работой и требами, но не все же вѣдь время, вѣдь есть же и у него хоть часъ одинъ во всю-то недѣлю, чтобы и о Богѣ вспомнить. Да и не круглый же годъ работа. Собери онъ у себя разъ въ недѣлю, въ вечерній часъ, сначала лишь только хоть дѣтокъ,—прослышатъ отцы, и отцы приходить начнутъ. Да и не хоромы же строить для сего дѣла; а просто къ себѣ въ избу прими; не страшись, не изгадятъ они твою избу, вѣдь всего-то на часъ одинъ собираешь. Разверни-ка онъ имъ эту книгу (Писаніе) и начни читать безъ премудрыхъ словъ и безъ чванства, безъ возношенія надъ ними, а умиленно и кротко, самъ радуясь тому, что читаешь имъ и что они тебя слушаютъ и понимаютъ тебя, самъ любя словеса сіи, изрѣдка лишь остановись и растолкуй иное непонятное простолюдину слово, не безпокойся, поймутъ все, все поймѣтъ православное сердце! Прочти имъ объ Авраамѣ и Саррѣ, объ Исаакѣ и Ревеккѣ, о томъ, какъ Іаковъ пошелъ къ Лавану и боролся во снѣ съ Господомъ и сказалъ: «страшно мѣсто сіе», и поразишь благочестивый умъ простолюдина».

Далѣе слѣдуетъ у Достоевскаго пересказъ Зосимы объ отдачѣ братьями въ рабство Іосифа, а затѣмъ Зосима продолжаетъ: «нужно лишь малое сѣмя, крохотное: брось онъ его въ душу простолюдина, и не умретъ оно, будетъ жить въ душѣ его во всю жизнь, таиться въ немъ среди мрака, среди смрада грѣховъ его, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе. И не надо, не надо много толковать и учить, все пойметъ онъ просто. Думаете ли вы, что не пойметъ простолюдинъ? Попробуйте, прочтите ему далѣе повѣсть, трогательную и умилительную о прекрасной Эсѳири и надменной Вастіи; или чудное сказаніе о пророкѣ Іонѣ во чревѣ китовомъ. Не забудьте тоже притчи Господни, преимущественно по Евангелію отъ Луки (такъ я дѣлалъ), а потомъ изъ Дѣяній Апостольскихъ обращеніе Савла (это непремѣнно, непремѣнно!), а наконецъ и изъ Четьи-миней, хотя бы житіе Алексѣя Человѣка Божія и великой изъ великихъ радостной страдалицы, Боговидицы и Христоносицы матери Маріи Египтяныни—и пронзимъ ему сердце его сими простыми сказаніями, и всего-то лишь часъ въ недѣлю, не взирая на малое свое содержаніе, одинъ часокъ. И увидитъ самъ, что милостивъ народъ нашъ и благодаренъ, отблагодаритъ во сто кратъ; помня радѣніе іерея и умиленныя слова его, поможетъ ему на нивѣ его добровольно, поможетъ и въ дому его, да и уваженіемъ воздастъ ему большимъ прежняго—вотъ уже и увеличится содержаніе его. Дѣло столь простодушное, что иной разъ боимся даже и высказать, ибо надъ тобой же засмѣются, а между тѣмъ, сколь оно вѣрное! Кто не вѣритъ въ Бога, тотъ и въ народъ Божій не повѣритъ. Кто же увѣровалъ въ народъ Божій, тотъ узритъ и

святыню Его, хотя бы и самъ не вѣрилъ въ нее до того вовсе. Лишь народъ и духовная сила его грядущая обратитъ отторгнувшихся отъ родной земли атеистовъ нашихъ. И что за слово Христово безъ примѣра? Гибель народу безъ слова Божія, ибо жаждетъ душа его слова и всякаго прекраснаго воспріятія».

Этими прозорливыми словами нашъ писатель, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ природы загадочной русской души, указалъ вѣрный путь пастырямъ нашимъ для плодотворнаго воздѣйствія на нравственную сторону своихъ прихожанъ, и, намъ кажется, что устройство такихъ совмѣстныхъ чтеній (Св. Писанія и твореній св. отцовъ) священника съ нѣкоторыми отзывчивыми людьми изъ его паствы будетъ несомнѣнно имѣть благія послѣдствія не только въ сельскихъ приходахъ съ простолюдинами, но и въ городскихъ приходахъ съ болѣе образованнымъ населеніемъ, также жаждущимъ воспринять словеса вѣчной правды и непреложной истины.

Какъ, однако, справедливо вдохновенное и мѣткое замѣчаніе Ѳ. М. Достоевскаго: и «что за слово Христово безъ примѣра». Кто же можетъ и долженъ дать этотъ примѣръ, какъ не православные пастыри съ группой богобоязненныхъ и совѣстливыхъ людей, могущихъ хоть «въ малѣ» выполнить любвеобильныя къ людямъ предписанія Христовы? Одинъ только соблазнъ стоитъ нынѣ на пути дѣятельности нашихъ пастырей, а именно стремленіе главарей политическихъ партій всѣми силами завлечь также и священниковъ въ омутъ политической борьбы и заставить ихъ служить интересамъ своихъ партій. Многіе изъ православныхъ людей съ грустію видѣли появленіе въ рядахъ нашей первой неудачной Думы нѣсколькихъ священниковъ, и, конечно, не безъ основанія они страшатся увидать въ будущей Думѣ еще большее количество священниковъ. Священникъ-политикъ, поглощенный политическими интригами, порицающій своихъ противниковъ и мечущій противъ нихъ слова мести и злобы—какое странное, тяжелое и отталкивающее явленіе! Но надо вѣрить, что скоро пройдетъ это ослѣпленіе политической борьбой и наши сбитые съ пути пастыри опять вернутся къ своему призванію и къ естественной своей дѣятельности. Въ этомъ поворотѣ главною помощью будетъ служить повсемѣстное (надо надѣяться) возрожденіе приходской жизни, гдѣ правильныя и справедливыя отношенія къ ближнимъ установятся на началахъ всепримиряющей и всепрощающей любви, которая одна только въ состояніи побѣдить зло, смягчить гнѣвъ и остановить месть политическихъ соперниковъ.

Въ заключеніе мы коснемся нѣкоторыхъ положеній сепаратнаго проекта профессора Бердникова, относящихся до приходскаго причта, причемъ усматривается, что по вопросу о выборѣ приходомъ своего священника и прочихъ членовъ причта, нѣтъ разногласія между этими положеніями и тѣми, которыя были по сему предмету выработаны отдѣломъ предсоборнаго присутствія о благоустроеніи прихода. Эти выборы разсматриваются въ обоихъ проектахъ какъ востановленіе стариннаго и никогда не отмѣнявшагося права прихожанъ ходатайствовать предъ мѣстнымъ архіереемъ о назначеніи избраннаго ими священника или другого члена причта. Что бы помочь прихожанамъ находить достойныхъ кандидатовъ на свободныя мѣста въ приходскомъ причтѣ, предполагается ввести публикацію со стороны епархіальнаго начальства въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ списка лицъ, признанныхъ имъ достойными занять то или другое мѣсто въ приходѣ. Равнымъ образомъ, представляется желательнымъ веденіе и публикація тоже въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ списка священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, которые получили отъ епархіальнаго архіерея право просить перемѣщенія въ другіе приходы.

Согласно высказанному нами воззрѣнію

относительно необходимости всячески поднять положеніе священника въ приходѣ и сблизить его съ прихожанами, мы не можемъ согласиться съ тѣми положеніями проекта профессора Бердникова, въ силу которыхъ священникъ, нуждаясь въ помощи для устройства своихъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и въ замѣнѣ его при преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ прихода, долженъ ограничивать свой выборъ для исполненія сихъ дѣлъ и обязанностей лишь кругомъ діаконовъ и псаломщиковъ. Сама практика во многихъ епархіяхъ показала, что нѣтъ никакихъ опасеній для священника обращаться въ указанныхъ дѣлахъ и къ помощи извѣстныхъ ему по своему благочестію и познаніямъ мірянъ, которые въ иныхъ случаяхъ гораздо ревностнѣе и лучше могутъ исполнить эти обязанности, нежели діаконы и въ особенности псаломщики.

V.

Составъ и кругъ дѣятельности приходскаго собранія.

Выходя изъ понятія о цѣльности и сплоченности церковной общины (прихода въ значеніи малой Церкви Христовой, ecclesia) необходимо, съ точки зрѣнія церковной, считать, что всякія ограниченія и умаленія въ составѣ приходскаго собранія могутъ быть сдѣланы, не по какимъ-либо политическимъ, экономическимъ или другимъ практическимъ соображеніямъ гражданскаго свойства, а исключительно по соображеніямъ церковнаго свойства и характера.

Само собою разумѣется, что въ составъ «христіанскаго прихода» входитъ *все* общество вѣрующихъ, живущихъ въ предѣлахъ этого прихода. Съ истинно-христіанской и церковной точки зрѣнія, нѣтъ возможности *искуственно* исключать кого-либо изъ церковной общины, и запрещеніе принимать участіе въ церковно-обще-

ственныхъ дѣлахъ можетъ быть сдѣлано въ отношеніи лицъ, обвиненныхъ въ какихъ-либо тяжкихъ преступленіяхъ, съ пораженіемъ важныхъ гражданскихъ или церковныхъ правъ, а также въ отношеніи лицъ неправоспособныхъ по малолѣтству или же по душевному или тѣлесному убожеству. Вся остальная наличность членовъ православно-христіанской общины совершеннолѣтнихъ и правоспособныхъ, безъ различія пола, званія и состоянія, должна принимать самое широкое, полное и «активное» участіе въ церковной жизни своего прихода.

Вотъ почему положеніе профессора Бердникова о томъ, что общее собраніе прихожанъ составляютъ всѣ православные христіане, имѣющіе постоянное мѣстожительство въ предѣлахъ прихода въ лицѣ главъ или старшихъ представителей семействъ—врядъ-ли является правильнымъ и удобопріемлемымъ. Разсматривая соображенія профессора Бердникова, приведенныя имъ въ предисловіи къ его сепаратному приходскому уставу въ защиту указаннаго выше положенія о составѣ приходскихъ собраній, мы, однако, не можемъ не усмотрѣть извѣстной доли практичности этихъ соображеній. Но эта кажущаяся на первый взглядъ практичность упомянутыхъ соображеній, послѣ внимательнаго ихъ разбора, представляется въ концѣ-концовъ всетаки довольно призрачной.

Именно, профессоръ Бердниковъ, принявъ во вниманіе среднюю норму прихода въ 1.000 душъ мужскаго пола (при возрастномъ цензѣ въ 25 лѣтъ), ставитъ вопросъ объ осуществимости такихъ многолюдныхъ собраній (въ нѣсколько сотъ человѣкъ) и о возможности въ правильномъ порядкѣ вести на нихъ разсужденія. Отвѣчая отрицательно на эти вопросы, профессоръ Бердниковъ замѣчаетъ, что не лучше ли прибѣгнуть къ помощи представительства и рѣшать дѣла чрезъ выборныхъ отъ селеній или отъ извѣстнаго избирательнаго участка?

Всѣ эти соображенія могли бы имѣть рѣшительное значеніе, если предметомъ обсужденія было бы установленіе порядковъ на мірскихъ свѣтскихъ собраніяхъ, призываемыхъ къ рѣшенію своихъ мірскихъ общинныхъ дѣлъ, но въ настоящемъ случаѣ обсуждаются порядки собраній церковныхъ общинъ, которыя должны разрѣшать не только приходскія хозяйственныя и имущественныя дѣла, но и дѣла, затрогивающія духовно-нравственные интересы поголовно всѣхъ совершеннолѣтнихъ и полноправныхъ членовъ церковной общины. Къ числу этихъ послѣднихъ дѣлъ необходимо на первое мѣсто поставить дѣла о благоустроеніи и украшеніи мѣстнаго храма, этой святыни *всего* прихода, равно дѣла о выборѣ духовника и настоятеля прихода, а также дѣла о выборахъ другихъ членовъ причта, церковнаго старосты и членовъ приходскаго совѣта, которымъ, какъ мы увидимъ ниже, проектируется предоставить серьезныя полномочія и обширную исполнительную власть. Не менѣе важнымъ представляется и обсужденіе собраніемъ церковной общины вопросовъ, касающихся религіозно-нравственной жизни прихода, какъ напримѣръ—объ участіи прихожанъ въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи, объ устройствѣ хороваго и общественнаго пѣнія при богослуженіи, о противодѣйствіи иновѣрческой и сектантской пропагандѣ, объ образованіи изъ нѣдръ прихода разнаго рода братствъ, кружковъ и союзовъ съ христіанскими цѣлями, о постановкѣ церковной школы въ приходѣ и т. п.

Можно ли всѣ эти дѣла, затрогивающія такъ глубоко духовно-нравственные интересы всѣхъ вѣрующихъ въ приходѣ, разрѣшать чрезъ искусственно созданный институтъ представительства, изъ опасенія многолюдства собраній и неумѣнія справиться съ этимъ многолюдствомъ? Да нежелательно-ли, напротивъ того, чтобы на церковныя сходки собиралось бы какъ можно большее число вѣрующихъ. Они,

несомнѣнно, найдутъ большое утѣшеніе и удовлетвореніе именно въ томъ, что ихъ *призываютъ* къ участію въ церковныхъ дѣлахъ, которыя, съ точки зрѣнія вѣрующаго христіанина, должны представляться самыми важными по сравненію со всѣми мірскими, свѣтскими дѣлами. Такое церковное общеніе для многихъ можетъ послужить хорошей нравственной школой для упражненія въ задачахъ христіанской любви, милосердія и просвѣщенія. Если къ этимъ доводамъ мы прибавимъ еще и тотъ, что такихъ обще-приходскихъ собраній въ году будетъ крайне немного (при обыкновенномъ теченіи приходской жизни—два въ годъ), и что никакого принудительнаго правила объ обязательности посѣщенія этихъ собраній установлено быть не можетъ,—то намъ кажется, что вышеуказанныя опасенія о многолюдствѣ приходскихъ собраній и о трудности веденія на нихъ разсужденій, едва ли заслуживаютъ серьезнаго уваженія.

Возвращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о тѣхъ естественныхъ и необходимыхъ ограниченіяхъ, которыя съ точки зрѣнія церковной дисциплины должны быть сдѣланы (въ смыслѣ ценза) при установленіи состава приходскаго собранія, мы по этому предмету совершенно раздѣляемъ точку зрѣнія профессора Бердникова, который тоже, какъ и мы, рекомендуетъ въ этомъ случаѣ крайнюю сдержанность, осторожность и снисходительность и протестуетъ вполнѣ основательно противъ предоставленія права приходской общинѣ входить безъ суда и разслѣдованія въ разборъ интимной жизни прихожанъ, въ видахъ вопроса о допущеніи или недопущеніи ихъ на собранія. Подобные пересуды частной жизни въ многолюдныхъ публичныхъ собраніяхъ,—замѣчаетъ профессоръ Бердниковъ,—несомнѣнно повели бы къ взаимнымъ пререканіямъ, ссорамъ, враждѣ между прихожанами и т. д. Въ оцѣнкѣ правоспособности прихожанъ къ участію въ приходскихъ собраніяхъ съ точки зрѣнія нравственно-религіознаго ценза нужно, по мнѣнію названнаго профессора, основываться на формальномъ показателѣ—судимости уголовной и церковной, съ ограниченіемъ правъ состояній, въ первомъ случаѣ гражданскаго, во второмъ—церковнаго. Только опороченные судомъ уголовнымъ и церковнымъ должны считаться лишенными права участія въ приходскихъ собраніяхъ. Явно же порочные люди, пока они не преданы публичной епитиміи, не могутъ быть лишены права участія въ приходскихъ собраніяхъ, также не исполняющіе долга исповѣди и св. причастія въ теченіе многихъ лѣтъ. Можно думать (продолжаетъ профессоръ Бердниковъ) что такіе люди, холодные къ вѣрѣ и закону христіанскому, и сами не пожелаютъ участвовать въ собраніяхъ прихода. Если же они будутъ являться на собранія, но будутъ держать себя прилично, то это участіе въ приходскихъ собраніяхъ можетъ пробудить ихъ отъ нравственной спячки. Если бы порочный по молвѣ прихожанинъ явился съ затаеннымъ злымъ намѣреніемъ противодѣйствовать добрымъ начинаніямъ другихъ, или сталъ бы изрыгать хулы на Церковь и ея уставы, то надлежитъ по приходскому уставу предоставить предсѣдателю собранія удалить изъ собранія такого безчиннаго члена. Если же этого окажется недостаточно, если безчиніе будетъ сопряжено съ богохульствомъ и тому подобными преступленіями, то виновный можетъ быть преданъ братскому дисциплинарному суду общины. Этотъ судъ, по указанію профессора Бердникова, долженъ обсуждать нарушенія правилъ устава, ограждающихъ порядокъ общественныхъ собраній. Дисциплинарное взысканіе со стороны общины должно состоять въ лишеніи права участія въ собраніяхъ общины неприличныхъ и буйныхъ членовъ. И это будетъ третій разрядъ лицъ, лишаемыхъ права участія въ церковно-приходскихъ собраніяхъ по суду.

Къ этимъ вѣрнымъ мыслямъ и замѣча-

ніямъ профессора Бердникова намъ остается добавить лишь немногое. Мы уже въ особомъ мнѣніи относительно состава обще-приходскихъ собраній (Журн. и прот. засѣд. Высоч. утв. Предсоб. Присут., т. II, стр. 16 и слѣд.) имѣли случай высказать наше твердое убѣжденіе, что въ русскомъ православномъ народѣ таятся достаточныя нравственныя силы, благодаря которымъ онъ, получивъ устойчивую и правильную церковно-общественную организацію, съумѣетъ своимъ братскимъ воздѣйствіемъ и мирными пріемами обуздать и устранить лицъ, приходящихъ на приходскія собранія съ вредными и разрушительными намѣреніями и видами.

Что же касается до недопущенія къ участію въ приходскихъ собраніяхъ и лишенія голоса при рѣшеніи дѣлъ лицъ, не бывшихъ у исповѣди и святаго причастія, то мы горячо продолжаемъ отстаивать и раздѣляемое профессоромъ Бердниковымъ мнѣніе о нежелательности внесенія въ приходскій уставъ такого правила. Помимо разныхъ практическихъ соображеній, указывающихъ на затруднительность осуществленія этой мѣры и приведенныхъ въ цитированномъ выше нашемъ особомъ мнѣніи, нельзя не замѣтить, что одно исполненіе христіанскаго долга исповѣди и святаго причастія врядъ ли можетъ служить рѣшительнымъ признакомъ, по которому лицо, нарушившее этотъ долгъ (иногда и по извинительнымъ причинамъ), должно быть отнесено къ разряду такихъ дурныхъ христіанъ, коихъ наравнѣ съ опороченными по суду, необходимо исключить изъ состава «дѣятельныхъ» христіанъ. «Требовать представленіе документа о такихъ великихъ таинствахъ для пропуска въ приходское собраніе значитъ (по мнѣнію профессора-канониста Н. А. Заозерскаго) удешевлять значеніе святыхъ таинствъ».

Наконецъ, что касается до ограниченій по матеріальному цензу, то всякія такія ограниченія слѣдовало бы довести до самого минимальнаго предѣла и въ составъ приходскаго собранія, обсуждающаго церковныя хозяйственно-экономическія дѣла, надлежало бы не допускать только такихъ прихожанъ, которые живутъ исключительно на иждивеніи церковной общины (нищіе, убогіе).

Въ составъ приходскаго собранія, конечно, должны быть допущены также и женщины, хотя бы изъ среды самостоятельныхъ домохозяекъ. Если стремленіе женщинъ къ полученію разныхъ политическихъ правъ является ненормальнымъ явленіемъ, идущимъ въ разрѣзъ съ естественнымъ назначеніемъ женщинъ быть женами и матерями, то появленіе ихъ, особенно матерей семействъ, въ составѣ приходскихъ собраній, гдѣ будутъ разрѣшаться дѣла христіанскаго благотворенія и просвѣщенія (устройство первоначальной приходской школы, богадѣльни, яслей для грудныхъ дѣтей и т. п.) представляется, наоборотъ, крайне желательнымъ и весьма полезнымъ, ибо въ этихъ дѣлахъ женщины и въ древней церкви принимали всегда живое и благотворное участіе.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію правъ и обязанностей, а также и круга дѣятельности приходскаго собранія, мы сначала займемся вопросомъ, крайне спорнымъ, о правѣ церковной общины на самообложеніе и объ обязательности постановленія о семъ для всѣхъ членовъ этой общины. Конечно, по нашему мнѣнію, и сомнѣнія быть не можетъ въ томъ, что добровольное согласіе прибывшихъ на собраніе членовъ приходской общины объ обложеніи другъ друга по извѣстной системѣ и пропорціонально доходности каждаго какимъ-либо сборомъ или складчиной въ пользу церковныхъ нуждъ, не можетъ быть въ этомъ спорѣ принято въ разсчетъ, ибо самое понятіе добровольности исключаетъ всякое недоумѣніе относительно безспорнаго права приходской общины на такую форму самообложенія. Естественно здѣсь рѣчь идетъ о такомъ самообложеніи, которое осуществляет-

ся рѣшеніемъ только прибывшихъ на собраніе членовъ приходской общины по отношенію отсутствующихъ членовъ и не давшихъ на то своего согласія, причемъ безразлично, было ли такое рѣшеніе принято на собраніи присутствовавшими членами единогласно, или же по большинству голосовъ. Очевидно, при укрѣпленіи за приходскою общиною такого права принудительнаго самообложенія, необходимо ввести въ приходскомъ уставѣ правило, по которому эта община должна получить возможность для взысканія, съ членовъ, неплатящихъ такого сбора или складчины, обращаться къ содѣйствію свѣтской власти.

Въ этомъ отношеніи мы опять согласны съ мнѣніемъ профессора Бердникова и полагаемъ также, что указанный порядокъ принудительнаго самообложенія врядъ ли примѣнимъ къ нашей приходской жизни, особенно при нынѣшнихъ безпорядочныхъ общественныхъ отношеніяхъ среди сельскаго и тѣмъ болѣе городского православнаго населенія. Православные прихожане, по мнѣнію названнаго профессора, не привычны къ такому порядку и будутъ тяготиться имъ не меньше, чѣмъ тяготятся сборами въ пользу казны и земства. Рѣшенія о налогахъ на нужды прихода, постановленныя половиною членовъ прихода, дѣлать обязательными для прочихъ членовъ не справедливо. Члены, не бывшіе на собраніи, могутъ найти проектированное безъ ихъ участія обложеніе обременительнымъ или совсѣмъ не нужнымъ. А что можно будетъ возразить (спрашиваетъ профессоръ Бердниковъ) противъ ихъ протеста или фактическаго уклоненія отъ взноса? Взыски судебнымъ порядкомъ приходскихъ обложеній возможны только тогда, когда государство признаетъ эти обложенія обязательными наравнѣ съ государственными и земскими повинностями. А на это едва ли (по мнѣнію профессора Бердникова) можно разсчитывать, особенно въ нынѣшнее время. А главнѣе всего то, что, по ученію и обычаямъ православной Церкви, пожертвованія на нужды церковныя, какъ единоличныя, такъ и коллективныя, должны быть чужды всякаго принужденія. Поэтому обложенія, проектированныя общимъ собраніемъ, тогда только могутъ считаться общеобязательными, когда будутъ приняты единогласно всѣми членами прихода или на самомъ собраніи, или послѣ него. Лица, заявившія о своемъ нежеланіи участвовать въ сборѣ, должны быть свободны отъ взыска. Только тѣ члены прихода, которые безъ достаточной причины не платятъ обложенія, на которое они дали свое согласіе, или которые постоянно уклоняются отъ всякихъ пожертвованій въ пользу храма и приходскихъ установленій, могутъ подвергаться братскому суду общины, опять дисциплинарному, влекущему за собой только лишеніе права участвовать въ приходскихъ собраніяхъ.

Высказывая согласіе съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ профессора Бердникова, мы должны однако сдѣлать ту существенную оговорку, что отклоненіе права приходской общины на поголовное, а потому и принудительное, самообложеніе, по нашему убѣжденію, должно быть сдѣлано главнымъ образомъ въ виду теперешней разрозненности, отсутствія дружелюбія и малаго знакомства нынѣшнихъ членовъ приходской общины другъ съ другомъ. При водвореніи болѣе правильной приходской жизни, при появленіи сплоченности, солидарности и духа братолюбія среди членовъ приходской общины, а также при большемъ усвоеніи ими высокой цѣли христіанской жертвы слѣдуетъ допустить, что право приходской общины на такое обложеніе обязательное для всѣхъ членовъ общины въ той долѣ, которая отвѣчаетъ достатку каждаго, можетъ быть въ будущемъ предоставлено этой общинѣ, безъ нарушенія существенныхъ обычаевъ и ученія православной Церкви. При этомъ въ защиту такого мнѣнія мы приведемъ

здѣсь то соображеніе, что врядъ ли безъ такого права когда либо можетъ осуществиться въ правильной и постоянной формѣ проектъ о выдачѣ приходомъ настоятелю и другимъ членамъ приходскаго причта опредѣленнаго содержанія, — что конечно крайне желательно для установленія прочныхъ и дружелюбныхъ отношеній между причтомъ и паствою, которыя обусловливаются также постепеннымъ уничтоженіемъ тяжелаго для причта обычая получать отъ прихожанъ плату за выполненіе имъ «обязательныхъ» требъ.

Самымъ существеннымъ, съ нравственной точки зрѣнія, правомъ для церковной общины являются, по нашему мнѣнію, возстановленіе права «братскаго суда», который искони составлялъ принадлежность православной церковной общины («братчина судитъ какъ судьи»). Мы уже говорили о дисциплинарномъ судѣ приходской общины и здѣсь коснемся только того благотворнаго значенія, которое можетъ имѣть такой братскій судъ приходской общины, именно въ формѣ «третейскаго» разрѣшенія спорныхъ дѣлъ. Конечно всѣ тѣ проступки, которые по уголовнымъ законамъ могутъ быть окончены примиреніемъ, могутъ быть предоставлены братскому суду приходской общины (сосредоточенному быть можетъ въ лицѣ приходскаго совѣта) котораго задачей и будетъ состоять именно, для мира и спокойствія въ общинѣ, оканчивать такія дѣла примиреніемъ, съ выполненіемъ въ иныхъ случаяхъ обидчикомъ добровольно принятаго (по стараніямъ судей) на себя наказанія (въ видѣ ли уплаты пени, или штрафа). При болѣе развитомъ и просвѣщенномъ состояніи приходскихъ общинъ, особенно въ смыслѣ поднятія юридическаго сознанія въ ея членахъ, весьма желательно предоставить братскому суду, на правахъ третейскаго суда, разборъ и разрѣшеніе гражданскихъ дѣлъ, а равно и дѣлъ спорныхъ (какъ напримѣръ вытекающихъ изъ недоразумѣній по требоотправленіямъ) между духовенствомъ и прихожанами, конечно при желаніи обѣихъ сторонъ обратиться къ помощи именно такого суда.

Не вдаваясь по этому предмету въ подробныя историческія изслѣдованія, мы тѣмъ не менѣе считаемъ умѣстнымъ обратить вниманіе на факты изъ недавняго прошлаго и указать, между прочимъ, на учрежденные въ 1859 году для Пріамурскаго края приходскіе совѣты. Этимъ совѣтамъ въ числѣ другихъ обязанностей было также ввѣрено и примирительное разбирательство тѣхъ дѣлъ, съ которыми прихожане обратятся къ нимъ, а равно и разсмотрѣніе случаевъ по нарушенію правилъ объ исполненіи причтами духовныхъ требъ. Конечно (прибавимъ мы отъ себя), всѣ взаимныя недоразумѣнія и пререканія между причтомъ и прихожанами желательно разрѣшать въ примирительномъ духѣ на мѣстахъ, а не обращаться къ трудному и длинному пути жалобъ по начальству, что для жителей деревень и селъ сопряжено, какъ извѣстно, съ большими затрудненіями. Въ этомъ братскомъ судѣ духовенство нашло-бы для себя лучшую защиту предъ обществомъ, а духовное начальство обрѣло-бы для себя лучшую помощь для наблюденія за правильными отношеніями причта и прихожанъ.

О другихъ наиболѣе важныхъ правахъ церковной общины мы уже говорили, а именно о правахъ ея какъ церковной единицы и юридическаго лица, о правѣ избранія членовъ приходскаго причта, и наконецъ, о правѣ ея по завѣдыванію и распоряженію церковнымъ имуществомъ; теперь перейдемъ къ краткому обозрѣнію главнѣйшихъ обязанностей, выпадающихъ на всю церковную общину.

Къ числу этихъ главнѣйшихъ обязанностей надо отнести заботу о благоустроеніи и украшеніи приходскаго храма,— этой мѣстной святыни,—о благолѣпіи богослуженія въ немъ, и наконецъ, о приличномъ содержаніи всѣхъ членовъ приходскаго причта. Совершенно справедливо въ

этомъ случаѣ выражается профессоръ Бердниковъ, который говоритъ, что приходскій храмъ есть мѣсто богослужебныхъ собраній прихожанъ, мѣсто, гдѣ имъ преподается религіозное ученіе и назиданіе, гдѣ они сподобляются благодатныхъ даровъ и получаютъ религіозное утѣшеніе въ различныхъ случаяхъ жизни, центръ, около котораго организуется религіозное общеніе прихожанъ.

Становясь въ своихъ заботахъ ближе къ храму и его нуждамъ, развивая все болѣе и болѣе религіозно-нравственное общеніе между собой, прихожане конечно поймутъ, что на нихъ именно и выпадаетъ ближайшая охрана храма и неприкосновенности его имущества, которое подъ ближайшемъ ихъ контролемъ и распоряженіемъ будетъ улучшаться и пріумножаться. Забота объ охранѣ храма при современныхъ тревожныхъ обстоятельствахъ, когда дерзкіе кражи изъ храмовъ за послѣднее время сдѣлались къ прискорбію частымъ явленіемъ, должна побудить прихожанъ къ образованію изъ своей среды дежурства, а это постоянное дежурство въ свою очередь дозволитъ чаще отворять двери храма, не только для богослуженій и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, но и для посѣщенія его въ ночное время тѣми людьми, которые удрученные горемъ и страданіями жаждутъ поставить и ночью свѣчу предъ иконою, а также помолиться въ храмѣ.

Вмѣстѣ съ заботой о благоустроеніи храма (а равно и молитвенныхъ домовъ, гдѣ они имѣются) приходская община, сообразно своимъ средствамъ, должна оказать помощь и въ устройствѣ ризницы, богослужебной утвари, надлежащаго круга богослужебныхъ книгъ, а также и церковной библіотеки. Также неусыпному попеченію приходской общины должно быть ввѣрено дѣло благоустроенія приходскаго кладбища. Нынѣшнее состояніе православныхъ кладбищъ, находящихся въ завѣдываніи главнымъ образомъ церковной власти, (которой очевидно не подъ силу это дѣло),—не только въ деревняхъ и городахъ, но даже и въ столицахъ,—является въ такомъ грустномъ и неопрятномъ видѣ, особенно по сравненію съ иновѣрными кладбищами, что сердце православнаго человѣка сжимается и вслѣдствіе сего отъ печали при посѣщеніи дорогихъ могилъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что у насъ, православныхъ, имѣется уваженія и любви къ памяти своихъ почившихъ не менѣе, чѣмъ у другихъ христіанъ, но причиной безотраднаго состоянія нашихъ кладбищъ слѣдуетъ признать отсутствіе правильной приходско-общественной организаціи, при существованіи которой путемъ устройства кладбищенскихъ комитетовъ можно привести все это дѣло, близкое сердцу каждаго православнаго, въ надлежащій и подобающій видъ.

Здѣсь будетъ умѣстнымъ замѣтить, что хотя приходъ (какъ деревенскій, такъ и городской) и долженъ имѣть опредѣленныя территоріальныя границы, однако, намъ кажется, что проведеніе понятія строгой территоріальности не должно имѣть мѣста и что прихожане (особенно въ городахъ), привыкшіе къ своему храму и сросшіеся такъ сказать съ его жизнью, въ случаѣ перемѣны своего мѣстожительства (въ томъ-же городѣ, или селеніи) могутъ сохранить свое право приписки къ прежнему храму. Ибо главнымъ средствомъ, связующимъ всѣхъ прихожанъ въ одно цѣлое, говоря съ формальной стороны, можетъ служить обще-приходская книга, въ которую (какъ въ особый видъ формулярнаго списка) вносятся всѣ важнѣйшія событія въ жизни прихожанъ (съ церковной точки зрѣнія), съ непремѣннымъ условіемъ дачи указаній съ ихъ стороны о той формѣ помощи или жертвы, которую они могутъ и хотятъ оказать (деньгами, натурой, или личнымъ трудомъ) приходскимъ потребностямъ и нуждамъ.

Возлагая на приходъ всѣ эти серьезныя, многотрудныя и требующія большихъ

средствъ заботы о храмѣ и относительно содержанія духовенства вмѣстѣ съ устройствомъ для него помѣщенія, нельзя при этомъ не усмотрѣть, что всѣ эти заботы, можно надѣятся, только тогда увѣнчаются успѣхомъ и достигнутъ благопріятныхъ результатовъ, когда состояніе храмоваго имущества, его капиталовъ и всего церковнаго достоянія будетъ вполнѣ открыто взору и контролю церковной общины, а доходы священника и другихъ членовъ причта также сдѣлаются приблизительно извѣстными членамъ общины.

При сохраненіи стараго и вполнѣ негоднаго порядка управленія церковно-приходскимъ имуществомъ и хозяйствомъ, какъ-бы ни улучшали этого порядка путемъ назначенія новыхъ счетчиковъ и контролеровъ (о чемъ уже было нами замѣчено выше), *нельзя* разсчитывать на серьезную и значительную помощь въ этомъ дѣлѣ со стороны отрѣзанныхъ отъ него искусственнымъ образомъ прихожанъ, особенно въ дѣлѣ содержанія духовенства и устройства для него помѣщеній. Можно заранѣе съ увѣренностью сказать, что настойчивое стремленіе къ удержанію въ силѣ и впредь указанной выше старой системы управленія и распоряженія церковнымъ хозяйствомъ и имуществомъ послужитъ лишь сильнымъ тормазомъ для введенія приходской реформы на новыхъ началахъ и вся эта реформа не пойдетъ на ладъ. По счастію однако, со времени принятія Предсоборнымъ Присутствіемъ формулы о завѣдываніи и распоряженіи приходомъ *всѣмъ* церковно-приходскимъ имуществомъ, можно надѣяться, что вся эта старая и негодная система, развившаяся, главнымъ образомъ, въ теченіе прошлаго XIX вѣка, въ эпоху закрѣпощенія народа путемъ бюрократическаго произвола и пользованія угнетающими административными пріемами также и въ сферѣ церковно-общественной, скоро будетъ уничтожена къ вящшей пользѣ и благоденствію православныхъ приходовъ.

О дальнѣйшихъ обязанностяхъ церковной общины относительно приходскаго просвѣщенія и благотворительности, вслѣдствіе обширности темы мы сообщимъ наши посильныя соображенія и замѣчанія въ особой, слѣдующей статьѣ.

VI.

Задачи приходскаго просвѣщенія и благотворительности.

Нельзя и представить себѣ правильно организованной и функціонирующей церковной общины безъ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности въ христіанскомъ, строго православномъ духѣ. Современный общественный разладъ и распыленность, такъ сказать, замѣчаемая въ общественныхъ слояхъ, могутъ окончиться только съ водвореніемъ истинной церковной жизни по приходамъ, посвященной животрепещущимъ интересамъ просвѣщенія своихъ ближнихъ и благотворенія своимъ неимущимъ и слабымъ. Здѣсь, въ этой жизни, мы получимъ умиротвореніе нашихъ страстей; здѣсь мы поймемъ, какимъ задачамъ мы должны служить безкорыстно и безпрестанно и отдавать имъ всѣ свои досуги; здѣсь мы найдемъ избавленіе отъ гнетущей всѣхъ міровой тоски (Weltschmerz) и вкусимъ радость отъ совершенія нами «настоящихъ дѣлъ» и отъ выполненія «священныхъ» обязанностей. На почвѣ широкой церковно-приходской дѣятельности можетъ произойти примиреніе и сближеніе не отрекшейся еще окончательно отъ церкви интеллигенціи съ народомъ и это примиреніе и сближеніе, мы увѣрены, случится въ храмѣ Божіемъ при собранной во едино разносословной церковной общины, за одной искренней общественной молитвой, за однимъ общимъ душеспасительнымъ дѣломъ, посвященнымъ любви и милосердію къ людямъ.

Дѣйствительно, послѣ заботъ о приходскомъ храмѣ надо поставить на первое мѣсто заботу о приходской школѣ. Приходъ безъ школы немыслимъ, и школа эта

должна быть совершенно особаго, церковнаго типа. Все ученіе въ ней должно быть направлено къ одной важнѣйшей цѣли, именно къ воспитанію дѣтей въ истинно христіанскомъ духѣ и понятіяхъ. Съ этой точки зрѣнія программа школьнаго преподаванія сводится къ ученію дѣтей прихода началамъ Закона Божія, порядка и сущности богослуженія, необходимымъ молитвамъ, краткимъ историческимъ и географическимъ свѣдѣніямъ о родинѣ, чтенію, письму, счисленію и хоровому пѣнію важнѣйшихъ церковныхъ и лучшихъ свѣтскихъ пѣснопѣній, причемъ крайне желательно, чтобы для возбужденія въ дѣтяхъ большаго благоговѣнія къ преподаваемымъ священнымъ предметамъ, уроки Закона Божія, объясненіе главнѣйшихъ молитвъ, порядка и сущности богослуженія, а равно обученіе хоровому церковному пѣнію, происходили въ приходскомъ храмѣ, и чтобы ученики старшаго возраста непремѣнно оказывали доступную имъ помощь причту, какъ при богослуженіи, такъ и въ содержаніи храма. Въ награду болѣе отличившимся и потрудившимся ученикамъ, слѣдовало бы облекать ихъ въ стихарь, каковая мѣра могла бы считаться учениками лучшимъ поощреніемъ къ будущей ихъ церковно-общественной дѣятельности.

Въ составѣ приходской школы весьма желательно видѣть соединеніе дѣтей школьнаго возраста *всѣхъ* прихожанъ, какого-бы званія, состоянія и достатка они ни были. Такое школьное общеніе въ нѣжномъ возрастѣ дѣтей, воспитываемыхъ въ одномъ христіанскомъ духѣ, могло бы оказать на нихъ самое благотворное вліяніе на всю ихъ жизнь, которое не изгладилось бы впослѣдствіи, когда судьба, сословныя и имущественныя отличія разведутъ этихъ дѣтей по разнымъ житейскимъ дорогамъ.

Несомнѣнно, что высшій надзоръ за всей приходской школой долженъ быть врученъ приходскому священнику, который весьма натурально является учителемъ самаго важнаго предмета преподаванія, именно Закона Божія. Но зная крайнее обремененіе приходскаго священника дѣлами своего храма, требоисправленіями и другими занятіями, отвлекающими его часто изъ дома, нельзя требовать отъ него невозможнаго, а именно постояннаго, внимательнаго и дѣятельнаго наблюденія за школою. У священника въ этомъ дѣлѣ должны быть помощники и (какъ мы уже имѣли выше случай замѣтить) въ этомъ отношеніи лицемѣрно и несправедливо ограничивать его выборъ одними низшими членами причта, также весьма сильно отвлекаемыми исправленіемъ требъ и дѣлами приходскаго храма.

При разрѣшеніи поставленнаго вопроса о помощникахъ, не надо забывать, что приходская начальная школа должна носить характеръ въ обширномъ смыслѣ слова общеобразовательный и воспитательный, а потому, кромѣ преподаванія въ ней перечисленныхъ предметовъ, должно быть обращено вниманіе на устройство въ теплое время года, подъ руководствомъ наставника, поучительныхъ прогулокъ съ дѣтьми къ ближайшимъ святымъ и историческимъ мѣстамъ; также весьма полезно устраивать среди дѣтей кружки для лѣсонасажденія, гербаризаціи, гимнастическихъ упражненій и т. п.; равнымъ образомъ, крайне желательно учрежденіе ремесленныхъ классовъ, гдѣ дѣти пріучались бы къ устройству собственными силами разныхъ необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ инструментовъ и пособій [1]). Въ этихъ видахъ лучшіе и просвѣщенные міряне должны быть естественными попечителями приходской школы и помощниками священника, какъ въ преподаваніи, такъ и въ организаціи и завѣдываніи хозяйственной частью школы.

Можно надѣяться, что съ оживленіемъ

[1]) Въ земледѣльческой полосѣ Россіи могутъ быть также учреждаемы при церковно-приходскихъ школахъ элементарные курсы сельскаго хозяйства съ устройствомъ опытнаго примѣрнаго поля и опытнаго примѣрнаго огорода.

церковно-приходской жизни на Руси, воскреснутъ и такъ называемыя «юношескія» (младшія) братства, которыя, какъ извѣстно, учреждались въ XVII вѣкѣ при сѣверо- и юго-западныхъ городскихъ «старшихъ» братствахъ. Религіозныя начала и церковная дисциплина были въ старину настолько сильны въ русскомъ православномъ обществѣ, что способствовали сплоченію и организаціи на церковной почвѣ русской учащейся молодежи. Эти юношескія братства состояли изъ учащихся молодыхъ людей (конечно не женатыхъ), вступавшихъ съ благословенія патріарховъ и митрополитовъ въ братское общеніе для выполненія тѣхъ же церковно-благотворительныхъ задачъ, которыя осуществлялись въ широкомъ видѣ старшими братствами. Какой поучительный урокъ (говорили мы въ одной изъ своихъ брошюръ по приходскому вопросу) содержится въ этомъ отрадномъ общественномъ явленіи нашей старины (столь неосновательно обвиняемой иногда въ пристрастіи къ «обрядности») для настоящаго времени, когда повсемѣстно замѣчается въ нашей учащейся молодежи полное шатаніе умовъ и совѣсти и почти совершенное отсутствіе духа истинной церковности. Этотъ духъ долженъ быть развиваемъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ и описанное выше устройство *«всесословной»* церковно-приходской школы, по нашему крайнему разумѣнію, должно способствовать этому развитію. Нечего сѣтовать на пониженіе моральнаго и умственнаго уровня нашихъ дѣтей школьнаго возраста и искать сему причину во внѣшнихъ политическихъ невзгодахъ, когда мы, взрослые, отрѣзанные нынѣ отъ всякой церковно-общественной дѣятельности и равнодушные къ ней, не подаемъ нашей молодежи никакого примѣра въ устройствѣ этой дѣятельности на ея истинныхъ и незыблемыхъ началахъ. Въ христіанской жизни хорошія слова безъ дѣлъ имѣютъ мало значенія и только примѣры и упражненія въ добродѣтели дѣйствуютъ неотразимо на людей, привлекаютъ ихъ сердца и заставляютъ ихъ работать въ христіанскомъ духѣ.

Кромѣ школы этому развитію духа истинной церковности въ нашемъ народѣ могутъ способствовать и другія подходящія мѣропріятія. При современномъ состояніи нашего деревенскаго люда, непросвѣщеннаго, попусту сквернословящаго и предающагося неумѣренному пьянству, нельзя забывать о взрослыхъ, которые въ большинствѣ оказываются крайне слабыми въ познаніи важнѣйшихъ истинъ православнаго вѣроученія и даже въ знаніи и пониманіи главнѣйшихъ молитвъ, а потому это темное стадо требуетъ также заботъ и попеченія со стороны старшихъ своихъ и просвѣщенныхъ братій, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ. Для выполненія этихъ неотложныхъ заботъ и попеченія, помимо учреждаемыхъ въ нѣкоторыхъ приходахъ обществъ трезвости, необходимо, чтобы при храмахъ были устроены въ удобное для священника и прихожанъ время систематическіе *катехизаторскіе курсы*, гдѣ-бы взрослые, мужчины и женщины, научались, подъ руководствомъ священника, Закону Божію, основнымъ понятіямъ православнаго вѣроученія и главнѣйшимъ молитвамъ и такимъ образомъ могли бы затѣмъ сознательно отстаивать предъ иновѣрцами и сектантами правоту своей Церкви.

По плану сепаратнаго приходскаго устава профессора Бердникова, приходская школа является церковнымъ учрежденіемъ, какими, по нашему мнѣнію, являются и всѣ прочія просвѣтительныя и благотворительныя приходскія учрежденія. Здѣсь мы считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что для поставленія приходской школы (какъ въ ея части преподаванія, такъ и въ хозяйственно-административной части) на прочныхъ основаніяхъ необходимо избавить, наконецъ, приходскіе храмы отъ уплаты тяжкихъ и громадныхъ налоговъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній и обратить

освобожденныя отъ сего налога средства на устройство повсемѣстно при храмахъ приходскихъ школъ.

Останавливая вниманіе на этомъ налогѣ съ приходскихъ храмовъ, нельзя не указать, что содержаніе православныхъ семинарій и другихъ духовныхъ училищъ представляется для большинства нашихъ приходовъ дѣломъ совершенно постороннимъ, даже чуждымъ по отдаленности его сословно-образовательныхъ и благотворительныхъ (исключительно въ пользу духовенства) цѣлей отъ ближайшихъ нуждъ и интересовъ прихода. Кромѣ того, налоги эти, достигающіе за послѣднее время громадной суммы, а именно, приблизительно 5 съ четвертью милліоновъ рублей въ годъ, совершенно непосильны для скудныхъ церковно-приходскихъ кассъ, изъ которыхъ отливаются такимъ образомъ громадныя средства въ ущербъ вопіющимъ мѣстнымъ потребностямъ и нуждамъ самихъ приходовъ и ихъ храмовъ. Если мы къ этому добавимъ, что приходскіе храмы, какъ платежныя единицы, обременены, кромѣ этихъ налоговъ, еще другими многочисленными и разнообразными налогами и сборами, опредѣляемыми, по приблизительному разсчету, въ количествѣ свыше 3 милліоновъ рублей въ годъ, то становится понятнымъ то, замѣчаемое за послѣднее время, настойчивое стремленіе многихъ приходскихъ общинъ освободиться отъ этого тяжелаго и несправедливаго налога въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе сего будетъ крайне нежелательнымъ и опаснымъ, если это стремленіе приметъ агрессивный характеръ, а потому и необходимо заблаговременно принять мѣры къ возможному финансовому облегченію нашихъ приходскихъ храмовъ [1]).

Обсуждая этотъ важный и щекотливый вопросъ, намъ сдается, что приходская община, при новой организаціи своихъ приходскихъ совѣтовъ, была-бы въ достаточной мѣрѣ удовлетворена, если бы освобожденіе отъ налога въ пользу духовно-учебныхъ заведеній сопровождалось-бы одновременно возложеніемъ на нее обязанности содержать всецѣло свою церковно-приходскую школу на тѣ, между прочимъ, денежныя средства, которыя оставались бы въ церковно-приходской кассѣ вслѣдствіе такого ея облегченія отъ указаннаго выше налога. Такая реформа, по нашему мнѣнію, принесла-бы благіе результаты. У православныхъ приходовъ образовались бы достаточныя средства на устройство и содержаніе своихъ школъ и тогда при ясности этихъ средствъ, можно было бы расчитывать, что многіе міряне, нынѣ равнодушно относящіеся къ церковно-общественной дѣятельности, откликнулись бы на это живое и крайне полезное дѣло насажденія школъ по приходамъ и отдали бы ему свои силы, способности и даже средства. Можетъ быть, съ осуществленіемъ этой проектируемой реформы и начнется столь давно ожидаемое оживленіе церковно-приходскаго строя, ибо теперь на разныя теоретическія словопренія и пререканія по экономическимъ дѣламъ и вопросамъ съ причтами и церковными старостами врядъ ли найдется между при-

---

[1]) Весьма въ этомъ отношеніи примѣчательно, что высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій, коснувшись въ своей рѣчи, произнесенной 14 декабря 1906 г., въ Предсоборномъ Присутствіи этого предмета, высказалъ слѣдующія соображенія: Можно-ли сказать, что въ настоящее время церковныя суммы у насъ расходуются только на дѣла Божіи, а не на удовлетвореніе посторонніхъ для Церкви потребностей, иногда прямо воспрещенныхъ канонами (запрещается епископамъ и друг. употреблять церковное достояніе на «своихъ»). Я разумѣю всѣмъ извѣстные факты, напримѣръ, содержаніе на церковный счетъ учебныхъ заведеній, почти свѣтскихъ по ихъ духу и направленію—взносы изъ церковныхъ суммъ на эмеритуру и подобное. Я не отрицаю того, что наше малообезпеченное духовенство имѣетъ право расчитывать на пособіе отъ Церкви и ея имущества. Но ненормальность наша въ томъ, что приходы наши не *даютъ*, а у нихъ просто *берутъ* на нужды духовенства, не спрашивая жертвователей, согласны ли они на такое употребленіе ихъ жертвы *Богу*.

хожанами—мірянами много на то охотниковъ.

Въ дополненіе къ вышеизложеннымъ предположеніямъ о необходимости введенія во всѣхъ приходахъ катехизаторскихъ курсовъ для взрослыхъ, нельзя не указать также на желательность устройства, особенно въ городскихъ приходахъ, *воскресныхъ школъ* (приблизительно по той же программѣ, которая будетъ положена въ основу преподаванія въ церковныхъ школахъ), куда надлежитъ привлекать, главнымъ образомъ, лицъ, живущихъ у частныхъ лицъ въ качествѣ прислуги, приказчиковъ, конторщиковъ и т. п. Возвышеніе христіанскаго духа и чувствъ въ людяхъ при будущей приходской организаціи, вѣроятно, побудитъ церковную общину обратить серьезное и братское вниманіе на крайне зависимое и приниженное положеніе этихъ слугъ, которые въ большинствѣ случаевъ (особенно прислуга) лишены возможности по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ посѣщать богослуженія въ храмахъ. Возрожденная церковная община будетъ въ состояніи исправить этотъ недостатокъ, и тогда перечисленная выше категорія людей, посѣщая храмы въ указанные дни, получитъ также возможность послѣ богослуженія удѣлить часъ—другой и на посѣщеніе воскресной школы.

Въ каждомъ благоустроенномъ приходѣ, гдѣ въ достаточной степени будетъ развита грамотность, должна быть устроена *приходская библіотека* вмѣстѣ съ *читальней*. На нашъ взглядъ нѣтъ никакой надобности дѣлить «церковно-приходскую» библіотеку на двѣ различныя части, а именно на церковную (при храмѣ) и на собственно приходскую, какъ это дѣлаетъ въ своемъ сепаратномъ проектѣ профессоръ Бердниковъ. Такое дѣленіе установлено профессоромъ Бердниковымъ потому, что онъ, какъ извѣстно, въ своей приходской теоріи проводитъ принципіально рѣзкую границу между средствами церковными (храма) и средствами приходскими (общины), но при этомъ крайне непослѣдовательно (на нашъ взглядъ), возлагая на прихожанъ — мірянъ исключительное содержаніе своей приходской библіотеки, все-таки считаетъ возможнымъ обязывать ихъ и къ частичному содержанію (посредствомъ пожертвованій) церковной библіотеки, а затѣмъ завѣдываніе этой, такъ сказать, «мірской» приходской библіотекой возлагаетъ почему-то на членовъ причта.

Не раздѣляя въ этомъ отношеніи принциповъ профессора Бердникова, намъ кажется, что такое дѣленіе церковно-приходской библіотеки на-двое вовсе не вытекаетъ изъ житейскихъ потребностей прихода, а потому мы высказываемся за учрежденіе по приходамъ одной церковно-приходской библіотеки, содержимой на обще-приходскія церковныя средства и находящейся въ завѣдываніи либо кого-нибудь изъ членовъ причта, либо подходящихъ къ этому дѣлу мірянъ—прихожанъ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и выбору приходскаго собранія.

Эта библіотека должна состоять (какъ впрочемъ предполагаетъ и профессоръ Бердниковъ) изъ двухъ главныхъ отдѣловъ (кромѣ круга богослужебныхъ книгъ). Первый отдѣлъ долженъ заключать въ себѣ книги и изданія, помогающія клиру отправлять ихъ обязанности по отношенію къ прихожанамъ, дающія ему возможность расширять и углублять ихъ богословское образованіе и слѣдить за современной богословской литературой. Второй отдѣлъ долженъ состоять изъ книгъ, могущихъ доставить прихожанамъ религіозно-назидательное чтеніе, а также (прибавимъ отъ себя) и книги, полезныя въ житейскомъ быту. Весьма желательно, чтобы при церковно-приходской библіотекѣ была устроена читальня, и чтобы въ читальнѣ могли также собираться кружки прихожанъ для совмѣстнаго чтенія книгъ св. Писанія, твореній святыхъ отцовъ, а также и другихъ религіозно-нравственныхъ книгъ. Такіе кружки, конечно, могли

бы способствовать въ свою очередь къ постепенному пробужденію религіозно-просвѣтительныхъ потребностей въ жителяхъ прихода.

Предполагая, что при современныхъ скудныхъ матеріальныхъ средствахъ многихъ православныхъ приходовъ такія библіотеки и читальни могутъ быть устроены не въ отдѣльныхъ зданіяхъ, а въ помѣщеніи приходской школы, мы полагали бы возможнымъ, чтобы эти читальни служили также мѣстомъ собраній *обществъ трезвости*, которыя за послѣднее время учреждаются въ нѣкоторыхъ православныхъ приходахъ. Эти симпатичныя и полезныя общества, кромѣ заботъ объ искорененіи, путемъ культурныхъ средствъ, въ народѣ порока-пьянства, должны непремѣнно ввести въ кругъ своихъ обязанностей также и заботу объ искорененіи отвратительнаго порока — сквернословія, столь къ сожалѣнію распространеннаго среди нашего несчастнаго и забытаго интеллигенціей и духовенствомъ народа.

Въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ весьма крѣпко засѣло вредное для православныхъ сектантство (особенно съ изувѣрческимъ характеромъ), а также гдѣ открыто и нагло дѣйствуетъ воинствующее иновѣріе и инославіе съ цѣлями пропаганды и подавленія православія насильственными и грубыми средствами, конечно для естественной самозащиты крайне необходима для православныхъ организація по приходамъ *миссіонерскихъ братствъ* и *кружковъ*. Но, при знакомствѣ съ положеніемъ и исторіей миссіонерскаго дѣла въ Россіи, съ техникой и пріемами православныхъ миссіонеровъ (особенно такъ называемыхъ «казенныхъ», состоящихъ на жалованьѣ у высшей церковной власти), съ формой ихъ состязаній, особенно со старообрядческими начетчиками разныхъ толковъ, намъ всегда казалось, что все это миссіонерское дѣло, при современныхъ церковныхъ и политическихъ обстоятельствахъ, требуетъ внимательнаго пересмотра и реформированія въ цѣляхъ придачи ему болѣе мирнаго (и такъ сказать—«евангельскаго») характера и теченія такъ, чтобы люди, посвящающіе свои силы этому дѣлу изъ настоящихъ «миссіонеровъ», превратились въ дѣйствительныхъ «благовѣстниковъ», и неправославное слово «миссія» замѣнилось бы словомъ «благовѣстіе». Конечно предстоящій помѣстный соборъ обратитъ свое вниманіе и на миссіонерское дѣло, и оно получитъ ту форму, которая всего болѣе ему свойственна, а потому и скорѣе и надежнѣе можетъ привести къ преслѣдуемой имъ цѣли. Здѣсь же намъ желательно высказать ту мысль, что едва ли не самымъ надежнымъ путемъ для выполненія миссіонерской задачи является: — не столько формальная защита своей вѣры и обрядности при помощи словопреній и состязаній—сколько собственный примѣръ оказательства нравственныхъ доблестей со стороны церковной общины (прихода), которая, поднявшись на возможную высоту христіанской жизни, можетъ этимъ примѣромъ и всѣмъ строемъ своей жизни скорѣе и прочнѣе всего завоевать симпатіи, расположеніе и даже возбудить подражаніе среди окружающихъ ее иновѣрцевъ и можетъ быть даже, при помощи Божіей,—враговъ христіанства.

Обращаясь къ разсмотрѣнію задачъ *приходской благотворительности*, намъ представляется мысль, изложенная въ сепаратномъ уставѣ профессора Бердникова объ «обмірщеніи» такъ сказать этой благотворительности самою несчастной мыслью во всемъ этомъ уставѣ. По предположенію профессора Бердникова, приходская община, какъ составная часть прихода, можетъ исключительно на свои средства, а отнюдь не на церковно-общественныя, устраивать въ своемъ приходѣ разнаго рода благотворительныя учрежденія. Эти учрежденія въ отличіе отъ учрежденій церковныхъ, основанныхъ и содержимыхъ на церковныя (храмовыя) средства, являются

такимъ образомъ, по мнѣнію профессора Бердникова, учрежденіями «нецерковными» и все ихъ имущество, средства и достатки суть также «нецерковные». Вотъ какъ профессоръ Бердниковъ формулируетъ свои предположенія: «для призрѣнія сирыхъ, убогихъ и престарѣлыхъ приходъ можетъ устроить пріютъ, богадѣльню и другія благотворительныя учрежденія. Эти заведенія должны содержаться на особыя средства, изыскиваемыя самими прихожанами, обязанными пещись о призрѣніи нищихъ и убогихъ не по религіознымъ только побужденіямъ, но и по долгу гражданскому» [1]).

Мы имѣли уже случай замѣтить, что такое представленіе о характерѣ приходской благотворительности, а также благотворительныхъ учрежденій и ихъ имущества идетъ совершенно въ разрѣзъ съ понятіями о семъ древне-церковными, по которымъ «церковное богатство есть нищихъ богатство» и въ частности со взглядами и убѣжденіями древней русской Церкви и православнаго народа. Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій, въ своей рѣчи, произнесенной 14-го декабря 1906 года въ засѣданіи Предсоборнаго Присутствія, коснулся этого вопроса и обратилъ вниманіе на то, что самое понятіе о церковномъ имуществѣ, объемъ этого понятія теперь измѣнился и весьма существенно (къ великому прискорбію для всей церкви, добавимъ мы отъ себя). Когда въ канонахъ (напримѣръ 25 Антіох.) говорится о церковномъ имуществѣ, то при этомъ разумѣется не только то, что идетъ на храмъ, но и то, что составляетъ «достояніе нищихъ», что предназначено на дѣла благотворенія. Спрашивается, гдѣ у насъ этотъ родъ церковнаго имущества? Какую часть «церковнаго имущества» (какъ мы его понимаемъ — добавляетъ названный архипастырь) причтъ или кто другой можетъ отдѣлить нищимъ? Не погажется ли намъ страннымъ и даже кощунственнымъ самое предположеніе: то что пожертвовано въ храмъ (т. е. Богу) отдать нищимъ? Такъ существенно измѣнилось, сузилось наше представленіе о «церковномъ имуществѣ». У насъ атрофировалась цѣлая сторона церковно-хозяйственной жизни, *пропала церковная благотворительность* (курсивъ нашъ). Теперь ее замѣняетъ благотворительность государственная, правда, не непремѣнно враждебная церкви, но все же внѣ-церковная, организующаяся помимо церкви и не всегда въ согласіи съ ея интересами. Мнѣ кажется, что предлагаемый проектъ (по всѣмъ вѣроятіямъ архіепископъ Сергій имѣетъ въ виду проектъ, выработанный въ IV Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія о благоустроеніи прихода) и хочетъ только возстановить въ церковной нашей жизни то, что атрофировано; хочетъ существующую у насъ внѣ-церковную, даже нехристіанскую, *масонскую* (курсивъ нашъ) благотворительность замѣнить благотворительностью церковной, организованной внутри и во имя церкви, дѣйствующей съ ея благословенія и въ ея интересахъ».

Да, такова именно цѣль, преслѣдуемая многими ревнителями приходскаго возрожденія: возстановить во всей силѣ и значеніи древне-церковную формулу о томъ, что церковное богатство есть нищихъ богатство и такимъ способомъ снова поставить великое христіанское дѣло благотворенія на церковную почву. Показная, шумная благотворительность (общественная и даже государственная), требующая для своего успѣха театральныхъ зрѣлищъ, музыкальныхъ и танцовальныхъ вечеровъ, не создавая никакой внутренней, нравственной связи между «дающимъ» и «получающимъ», мало кого въ сущности, изъ людей вѣрующихъ, можетъ удовлетворить (такъ

[1]) Какъ можно пещись о призрѣніи нищихъ и убогихъ «по долгу гражданскому»—недоумѣваемъ. Развѣ подъ этимъ выраженіемъ надо подразумѣвать мысль, что государство можетъ издать законъ, въ силу котораго съ прихожанъ будутъ насильственно взыскиваться налоги въ пользу нищихъ и бѣдныхъ прихода!?

когда-то мы писали въ нашей брошюрѣ «Церковныя братства»). Каждый въ тайникѣ души своей сознаетъ, что деньгами нельзя откупиться отъ величайшей обязанности, возложенной Господомъ на человѣка: «нести бремена и тяготы другъ друга», — что отъ вступающихъ въ дѣйствительное братское общеніе потребна вся его душа, все его сердце, что они должны служить и помогать всѣмъ, чѣмъ могутъ: опытный—опытностью, ученый—знаніями, искусный—искусствомъ, сильный—силою, достаточный—достаткомъ. Только при такомъ душевномъ общеніи, направленномъ къ высокимъ цѣлямъ служенія людямъ, требующимъ помощи и попеченія, это «бремя и иго» дѣйствительно легки и удобоносимы, потому что единственно этимъ способомъ пріобрѣтается высшее благо на землѣ: «покой души», т. е. такое равновѣсіе всѣхъ силъ душевныхъ, при которомъ и возможно безконечное творчество и совершенство, какъ личное, такъ и общественное, а также возможно переносить всѣ личныя житейскія невзгоды, бѣды и страданія.

При водвореніи приходской благотворительности на свойственное ей мѣсто, а именно при стремленіи перенести ее на родную ей церковную почву, надо также вспомнить, что, по замѣчанію опытныхъ филантроповъ, истинная бѣдность, стыдливая всегда и скрывающаяся, можетъ распознаваться всего надежнѣе и скорѣе именно на этой церковной почвѣ, когда бѣднякъ знаетъ и увѣренъ, что къ нему въ дверь стучится добрая рука и по добрымъ христіанскимъ побужденіямъ. Къ тому же слѣдуетъ добавить, что церковно-приходская благотворительность требуетъ «активнаго» участія всѣхъ христіанъ въ приходѣ, а это «участіе всѣхъ» и составляетъ ту школу нравственности, которую можетъ дать только христіанскій приходъ.

Выходя изъ понятія о приходской благотворительности, какъ о явленіи церковномъ, мы находимъ, что первой заботой такой благотворительности должна служить забота о помощи всѣмъ нуждающимся въ таковой *дѣтямъ* прихода. На первый планъ надо поставить попеченіе о грудныхъ дѣтяхъ и, имѣя при этомъ въ виду безпомощность деревенской бабы, имѣющей на рукахъ грудного ребенка въ страдную пору, сельскому приходу необходимо устроить у себя ясли для грудныхъ младенцевъ, а также и пріютъ для покинутыхъ дѣтей болѣе старшаго возраста.

Послѣ заботъ о дѣтяхъ (являющихся какъ бы залогомъ будущаго благосостоянія государства и церкви) должно быть выдвинуто приходомъ попеченіе о безпомощныхъ и убогихъ *женщинахъ*, по преимуществу сирыхъ и вдовыхъ, причемъ для тѣхъ изъ нихъ, которыя могутъ выйти замужъ, приходы (мы имѣемъ въ виду по преимуществу городскіе и столичные) могли бы снабдить ихъ небольшимъ приданымъ. Затѣмъ приходомъ должно быть обращено вниманіе и на участь безпомощныхъ взрослыхъ *мужчинъ*, по преимуществу убогихъ, калѣкъ и слѣпыхъ. Для всѣхъ такихъ, ищущихъ помощи взрослыхъ людей, наиболѣе состоятельные приходы, вспомнивъ учрежденіе въ старину особыхъ келлій для нищихъ по погостамъ, могли бы построить богадѣльни для ихъ призрѣнія. Если деревенскимъ приходамъ часто не подъ силу содержать всѣхъ своихъ бѣдныхъ, то городскимъ приходамъ, особенно же столичнымъ, да будетъ стыдно, что по улицамъ и площадямъ городовъ и столицъ ходятъ толпы разныхъ калѣкъ и убогихъ, нерѣдко имѣя на рукахъ истощенныхъ дѣтей, возбуждая состраданіе иностранцевъ и иновѣрцевъ къ участи этихъ людей и полное удивленіе къ холодному равнодушію, небрежности и безсердечности православныхъ христіанъ, допускающихъ у себя такое публичное оказательство бѣдноты, наготы и убожества.

Народныя бѣдствія (какъ-то: пожары, голодъ, эпидемическія болѣзни) должны также найти себѣ сочувственный и собо-

лѣзнующій откликъ въ православныхъ приходахъ. Пора болѣе состоятельнымъ изъ нихъ обзавестись своими пожарными инструментами при храмахъ для защиты ихъ отъ огня, а также и обывательскихъ домовъ, въ помощь недостаточнымъ общественнымъ противопожарнымъ средствамъ. Въ виду появленія хроническихъ голодовокъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи крайне желательно возстановить старинныя русскія трапезы при церквахъ, гдѣ и надлежитъ прокармливать мѣстное голодающее населеніе, если и не ежедневно (въ расчетѣ на земскую и общественную помощь), то, по крайней мѣрѣ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, празднованіе которыхъ иначе теряетъ свой христіанскій характеръ въ этихъ голодныхъ мѣстностяхъ для людей, остающихся сытыми.

Несомнѣнно, что правительство, усмотрѣвъ нѣкоторую стройность, правильность и крѣпость новой приходской организаціи, само будетъ обращаться во время народныхъ бѣдствій къ помощи приходскихъ совѣтовъ, которые навѣрно оправдаютъ довѣріе правительства и вслѣдствіе близости къ мѣстному населенію и непосредственному знакомству съ истинно нуждающимися въ помощи его членами, лучше и практичнѣе, нежели другія общественныя единицы и ихъ власти, сумѣютъ распредѣлить правительственную помощь деньгами или натурой среди бѣдствующаго народа.

Закончимъ наше краткое перечисленіе разныхъ отраслей приходской благотворительности указаніемъ на необходимость имѣть при храмахъ (у священника, или же у другого члена причта) или же при приходскихъ школахъ (у наставника) хотя бы небольшія аптечки, снабженныя элементарными средствами медицинской помощи, если бы приходъ, по скудости матеріальныхъ средствъ, не могъ обзавестись хотя бы небольшой больницей (а также родильнымъ пріютомъ) съ докторомъ или же хорошимъ фельдшеромъ, а также акушеркой во главѣ и съ устройствомъ амбулаторнаго пункта. Конечно, рисуя эту картину въ сжатыхъ штрихахъ приходской благотворительности и сознавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, затруднительность для многихъ приходовъ въ Россіи завести и содержать всѣ эти благотворительныя учрежденія, мы замѣтимъ, что приходы, расположенные не особенно далеко другъ отъ друга, могли бы объединяться въ этомъ трудномъ благотворительномъ дѣлѣ и совокупными силами и подъ общимъ контролемъ сооружать въ удобныхъ для себя пунктахъ наиболѣе нужныя общія приходскія благотворительныя учрежденія.

Въ заключеніе этой главы мы выскажемъ наше твердое убѣжденіе, что устройство всѣхъ перечисленныхъ выше разныхъ благотворительныхъ учрежденій будетъ тогда дѣломъ прочнымъ и благотворнымъ въ приходѣ, когда оно во всѣхъ своихъ отрасляхъ будетъ согрѣто теплой и безкорыстной любовью къ своимъ ближнимъ. Можетъ быть, то благотвореніе будетъ гораздо плодотворнѣе и дѣйствительнѣе съ христіанской точки зрѣнія, которое, отрѣшившись отъ всякой формалистики и показной стороны, не столько принесетъ нуждающимся и страждущимъ людямъ матеріальной помощи, сколько помощи, выразившейся въ *личномъ* посѣщеніи и участіи въ трудныя и роковыя минуты жизни своихъ несчастныхъ собратій по храму, а также оказаніи имъ при этомъ посѣщеніи ласки, сочувствія, и даже добраго совѣта, проистекающаго отъ отзывчиваго сердца. Вотъ почему намъ кажется, что проектируемое возстановленіе древняго церковнаго института—діакониссъ (а также и особыхъ сестричныхъ кружковъ) для разысканія и посѣщенія по приходу бѣдныхъ, больныхъ и страждущихъ съ цѣлью оказанія имъ помощи, явится тѣмъ крѣпкимъ связующимъ цементомъ въ новой постройкѣ прихода, который всего лучше и надежнѣе свяжетъ и сплотитъ всѣ его составные элементы и придастъ всему

приходскому дѣлу оживотворяющій христіанскій духъ и характеръ [1]).

VII.

Приходскій совѣтъ, его составъ и обязанности.

Сѵнодальное постановленіе отъ 18 ноября 1905 г. объ устроеніи церковно-приходской жизни имѣло въ виду побудить духовенство и православное общество къ устройству повсемѣстно приходскихъ собраній и приходскихъ совѣтовъ на новыхъ началахъ. Къ сожалѣнію это постановленіе не дало ближайшихъ руководственныхъ правилъ для такой новой организаціи прихода и допустило условность въ дѣлѣ привлеченія новыхъ приходскихъ совѣтовъ къ завѣдыванію и распоряженію церковнымъ имуществомъ, а именно это привлеченіе поставило въ зависимость отъ желанія на то причта и церковнаго старосты. Такой неудачной и робкой постановкѣ съ самаго начала всей приходской реформы и надо, быть можетъ, приписать тотъ вялый и нерѣшительный приступъ къ этому дѣлу со стороны духовенства и православнаго общества, который почти повсемѣстно наблюдается въ Россіи. Вслѣдствіе сего казалось бы благовременнымъ еще до созыва Помѣстнаго Собора и рѣшенія имъ приходскаго вопроса во всемъ его объемѣ и значеніи издать нынѣ же, въ качествѣ временныхъ правилъ, хотя бы нѣкоторыя главнѣйшія и существенныя правила для дѣятельности приходскихъ собраній и приходскихъ совѣтовъ.

Обсуждая вопросы о составѣ, обязанностяхъ и кругѣ дѣятельности приходскихъ совѣтовъ, необходимо признать, что приходскій совѣтъ есть «исполнительный органъ» приходскаго собранія, а потому и составъ его долженъ совершенно соотвѣтствовать основнымъ элементамъ, входящимъ въ составъ приходскаго собранія, и отвѣчать ихъ существеннымъ интересамъ. Нѣтъ никакой необходимости отступать отъ этого правила и вводить въ составъ совѣта искусственнымъ образомъ какихъ либо иныхъ не по выбору членовъ. Такъ какъ всякая церковная община, хотя и слита во едино какъ церковная единица, но въ своей внутренней конструкціи распадается на двѣ части—причта и мірянъ, то очевидно представительство въ совѣтѣ должно быть дано какъ духовенству, такъ и мірянамъ, при чемъ въ виду совершенно церковнаго характера православнаго прихода необходимо, чтобы священникъ стоящій во главѣ церковной общины, являлся бы вмѣстѣ съ тѣмъ и естественнымъ и не подлежащимъ выбору предсѣдателемъ приходскаго совѣта. Затѣмъ всѣ остальныя членскія мѣста въ совѣтѣ должны подлежать пропорціональному между духовенствомъ и мірянами выбору приходскаго собранія, въ какомъ бы численномъ составѣ ни былъ приходскій совѣтъ, а потому искуственное введеніе въ него безъ выборовъ всѣхъ остальныхъ, за исключеніемъ священника (настоятеля прихода), членовъ причта и церковнаго старосты, не находитъ себѣ достаточнаго оправданія въ строѣ и характерѣ церковно-приходской жизни.

[1]) Привлекая въ составъ приходскихъ собраній женщинъ изъ числа самостоятельныхъ дворохозяекъ, само собою разумѣется, что допущеніе въ эти собранія діаконисъ и сестеръ изъ «сестричныхъ кружковъ» является совершенно необходимымъ.

Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что едва ли есть какія-либо уважительныя основанія не допускать въ составъ совѣта женщинъ, которыя могутъ быть избраны въ него членами на приходскомъ собраніи. Всѣмъ извѣстна крайне благотворная и выдающаяся роль женщинъ въ христіанскомъ мірѣ и особенная ея склонность и чуткость къ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности въ христіанскомъ духѣ и направленіи. Къ тому же нельзя упускать изъ вида, что въ средѣ приходскаго населенія, особенно городского, можно встрѣтить крайне почтенныхъ женщинъ, легче могущихъ отдать свое время и трудъ на приходское дѣло, нежели мужчины, обыкновенно болѣе обремененные срочными и постоянными занятіями и трудами. Можетъ быть однако не слѣдуетъ предрѣшать въ приходскомъ уставѣ вопроса о допущеніи женщинъ въ составъ совѣта ни въ ту, ни въ другую сторону, а предоставить выясненіе и рѣшеніе его на мѣстѣ, согласно взглядамъ и потребностямъ самихъ приходовъ, находящихся, какъ извѣстно, въ различныхъ условіяхъ быта и состоянія церковно-общественнаго развитія.)

Равнымъ образомъ, врядъ ли было бы цѣлесообразнымъ указывать въ приходскомъ уставѣ хотя бы и приблизительно количество членовъ приходскаго совѣта (развѣ «minimum» только), а также и количество лѣтъ ихъ службы въ этомъ званіи, такъ какъ этотъ вопросъ также можетъ быть правильнѣе и практичнѣе разрѣшенъ на мѣстѣ, по приходамъ, которымъ виднѣе и яснѣе, какое количество членовъ имъ нужно для правильнаго веденія приходскаго дѣла и сколькими лѣтами службы ихъ можно обязать. Излишняя регламентація въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ, можетъ скорѣе напортить, а не помочь ему, а потому въ уставѣ надлежало бы только отмѣтить, что разрѣшеніе этихъ вопросовъ предоставляется также усмотрѣнію и благоразумію самихъ приходскихъ собраній.

Такъ же точно можно было бы предоставить совѣтамъ право пополнять свое присутствіе приглашеніемъ въ него разныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ его составу, но завѣдующихъ какими-либо приходскими учрежденіями, особенно по тѣмъ дѣламъ, которыя касаются этихъ учрежденій, а равно и лицъ свѣдующихъ и опытныхъ въ хозяйствѣ, и вообще оказывающихъ вниманіе приходскимъ интересамъ (въ качествѣ экспертовъ). Вопросъ о предоставленіи такимъ лицамъ рѣшающаго или совѣщательнаго голоса, а также о выборѣ особыхъ кандидатовъ въ члены совѣта слѣдовало бы предоставить рѣшенію самаго совѣта или собранія по принадлежности, ибо эти совѣты, по нашему крайнему убѣжденію, менѣе всего должны походить на какую-нибудь канцелярію или присутственное мѣсто съ бюрократическими формами и пріемами дѣлопроизводства. Въ приходскомъ уставѣ должны быть, по нашему мнѣнію, указаны лишь существенныя черты для организаціи приходскихъ совѣтовъ, съ предоставленіемъ имъ права самообразованія и самоопредѣленія въ подробностяхъ этой организаціи, сообразно съ мѣстными условіями и потребностями.

Въ виду желательности предоставленія совѣту правъ на самообразованіе и самоопредѣленіе, необходимо воздерживаться отъ проведенія въ уставѣ такихъ принциповъ для совѣтскаго строя и дѣятельности, которые или спорны сами по себѣ, или же не имѣютъ характера всеобщей примѣнимости къ приходской жизни вообще. Такимъ, напримѣръ, принципомъ можетъ считаться правило о безвозмездномъ служеніи членовъ совѣта. Несомнѣнно, что при совершенствѣ въ устройствѣ приходской жизни этотъ принципъ могъ бы легко быть проведенъ на практикѣ, въ виду высокаго понятія о безкорыстномъ служеніи церковному дѣлу и церковнымъ нуждамъ. Взявъ же во вниманіе, что церковно-общественная дѣятельность имѣетъ въ значительной мѣрѣ хозяйственный харак-

теръ и требуетъ постоянныхъ, внимательныхъ и аккуратныхъ занятій, отвлекающихъ отъ личныхъ дѣлъ,—весьма возможно, что при бѣдности и маломъ количествѣ опытныхъ и дѣловыхъ людей въ нашихъ деревняхъ и селахъ будетъ крайне трудно получить безплатную работу со стороны людей, выбранныхъ въ члены совѣта. Поэтому представлялось-бы естественнымъ, что приходъ, войдя въ подробное обсужденіе этого вопроса, могъ бы какимъ-либо вещественнымъ образомъ вознаградить указанныхъ лицъ.

Вообще, на нашъ взглядъ, представляется совершенно излишнимъ вводить въ уставъ такія правила, которыя напоминаютъ правила, помѣщаемыя обыкновенно въ прописяхъ и обнаруживающія свое наивно-назидательное содержаніе; такъ напримѣръ въ сепаратномъ уставѣ профессора Бердникова въ отдѣлѣ о приходскомъ совѣтѣ встрѣчаются предписанія этому совѣту: стараться объ увеличеніи средствъ прихода,—сноситься съ подлежащими лицами и мѣстами по дѣламъ прихода—ограждать прихожанъ отъ распространенія среди нихъ книгъ, брошюръ и листовъ мятежническаго направленія—предостерегать прихожанъ отъ козней, хитрыхъ и зловредныхъ продѣлокъ и наущеній со стороны темныхъ выходцевъ и внушать прихожанамъ устраняться отъ подобныхъ лицъ. Конечно въ уставъ можно внести сколько угодно подобнаго рода назидательныхъ и наставительныхъ правилъ и указаній, совершенно необязательныхъ для исполненія ни членамъ совѣта, ни прихожанамъ, но не будетъ ли эта работа совершенно безполезной? Если совѣтъ своимъ примѣромъ и дѣйствіями пріобрѣтетъ нравственный авторитетъ среди прихожанъ, то несомнѣнно онъ будетъ въ состояніи, безъ всякихъ предписаній и указаній въ уставѣ, оказывать благотворное воздѣйствіе въ своемъ приходѣ. Не будетъ у него этого авторитета, то всѣ его наставленія и проповѣди пропадутъ безслѣдно и могутъ вызвать насмѣшки и даже озлобленіе.

Бѣда же отъ подобнаго рода правилъ главнымъ образомъ заключается въ томъ, что авторы, ихъ созидающіе, не разсчитывая вполнѣ на укрѣпленіе путемъ такихъ наставительныхъ рецептовъ нравственнаго авторитета за учрежденіями, считаютъ возможнымъ предоставлять этимъ учрежденіямъ опасное право обращаться, въ концѣ концовъ, къ подлежащимъ властямъ съ доносами на ослушниковъ, или же—облекать эти самыя учрежденія, въ силу указанныхъ правилъ, какою то особою полицейскою властью. Такъ въ сепаратномъ уставѣ профессора Бердникова, въ пунктѣ, гдѣ говорится о правѣ приходскаго совѣта наблюдать за чтеніями и бесѣдами, устраиваемыми въ предѣлахъ прихода, дается этому совѣту право немедленно прекращать эти чтенія и бесѣды, если будетъ замѣчено вредное ихъ направленіе для народа. Въ пунктѣ же сего устава, гдѣ предписывается совѣту предостерегать прихожанъ отъ разныхъ хитрыхъ и злонамѣренныхъ продѣлокъ и козней темныхъ личностей, вмѣстѣ съ тѣмъ указывается этому совѣту обращаться съ доносами на этихъ лицъ къ полицейской власти. Не надо быть проницательнымъ пророкомъ, что-бы предсказать полное нравственное паденіе и лишеніе уваженія въ глазахъ многихъ прихожанъ тѣхъ приходскихъ совѣтовъ, которые стали бы въ дѣйствительности проявлять предписываемый имъ сепаратнымъ уставомъ подобный родъ дѣятельности.

Критикуя стремленіе къ наполненію приходскаго устава излишней и, какъ мы видѣли, вредной иногда регламентаціей, мы считаемъ наоборотъ крайне важнымъ всесторонне выяснить тѣ принципіальные вопросы, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ и установленія, согласно сему, разрѣшенію ясныхъ правилъ, зависитъ нормальное теченіе всей приходской жизни и приходскихъ учрежденій и установленій.

Къ числу такихъ принципіальныхъ вопросовъ объ организаціи именно приходскаго совѣта надо отнести вопросъ о воз-

можности замѣны въ нѣкоторыхъ случаяхъ предсѣдателя совѣта, т. е. приходскаго священника другимъ лицомъ въ качествѣ его товарища по совѣту, а также выяснить, кто можетъ быть такимъ товарищемъ?

Ставя во главѣ приходскаго собранія мѣстнаго священника, какъ его естественнаго предсѣдателя, мы, тѣмъ не менѣе, должны предусмотрѣть, что по естественнымъ причинамъ, а именно законнаго отсутствія, болѣзни, или даже дряхлости, а равнымъ образомъ вслѣдствіе щекотливости поднимаемыхъ на приходскомъ совѣтѣ иныхъ дѣлъ, особенно связанныхъ съ финансовыми интересами, священникъ можетъ желать и искать замѣны себя, какъ предсѣдателя на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ совѣта другимъ лицомъ. Кто же можетъ быть этимъ другимъ лицомъ? Намъ кажется этотъ вопросъ слѣдуетъ разрѣшить безъ всякихъ предвзятыхъ идей, а только имѣя въ виду одну пользу дѣла. Съ этой точки зрѣнія приглашеніе другого священника изъ какого-либо сосѣдняго прихода, незнакомаго съ дѣлами того прихода, куда онъ приглашается предсѣдательствовать, и чуждаго этимъ прихожанамъ, а равно и приглашеніе съ этою цѣлью мѣстнаго благочиннаго, являющагося въ обще-епархіальной организаціи для прихода предсѣдателемъ второй инстанціи, не можетъ быть желательнымъ и полезнымъ для дѣла. Вслѣдствіе сего необходимо допустить замѣну священника въ указанныхъ случаяхъ какимъ-либо уважаемымъ и почтеннымъ мірянином-прихожаниномъ, по избранію собранія или же совѣта (наличными его членами), смотря потому, гдѣ эта замѣна требуется.

Есть ли необходимость давать предсѣдателю совѣта (священнику, или его товарищу-мірянину) въ случаѣ его несогласія съ постановленіемъ совѣта особое право переносить дѣло на разсмотрѣніе благочинническаго совѣта—какъ это выражено, между прочимъ, въ правилѣ и сепаратнаго устава профессора Бердникова?

Мы горячо протестуемъ противъ этого своеобразнаго нововведенія въ организацію такого коллегіальнаго учрежденія, какимъ является приходскій совѣтъ. Предоставленіе указаннаго права священнику-предсѣдателю (а тѣмъ болѣе—мірянину) окончательно парализовало бы, по нашему мнѣнію, всякую живую дѣятельность и всякую инціативу совѣта и свело бы его роль къ какому-то совѣщательному учрежденію при священникѣ. Можно ли ожидать какой-либо пользы для приходскаго дѣла отъ такого совѣта, который будетъ работать въ пустую, если его мнѣнія не будутъ совпадать съ воззрѣніями предсѣдателя? Думаемъ, что подъ такимъ новымъ «Дамокловымъ мечомъ» врядъ ли будетъ плодотворна и добросовѣстна работа приходскаго совѣта и врядъ ли въ него войдутъ люди, уважающіе свой трудъ и дорожащіе своими занятіями. Хорошо же будетъ и положеніе предсѣдателя, идущаго въ разрѣзъ съ цѣлымъ совѣтомъ и переносящаго все дѣло на разрѣшеніе высшей инстанціи! Если и можно ввести въ этомъ отношеніи какое-нибудь новое правило, то развѣ такое, въ силу коего при рѣшеніи дѣла въ совѣтѣ перевѣсомъ небольшого числа голосовъ, среди которыхъ не будетъ голоса предсѣдателя, согласнаго съ мнѣніемъ почтеннаго по числу голосовъ меньшинства, то предсѣдателю предоставляется въ этомъ случаѣ право перенести дѣло въ благочинническій совѣтъ, въ качествѣ какъ бы третейскаго суда по возникшему спору.

Также точно встрѣчающееся въ сепаратномъ уставѣ профессора Бердникова правило, по которому приходскому совѣту предлагается наблюдать за всѣми школами въ приходѣ, возбуждаетъ большое сомнѣніе относительно его правильности и примѣнимости на практикѣ. Правило это въ уставѣ изложено такъ: «приходскій совѣтъ наблюдаетъ за направленіемъ обученія и воспитанія во всѣхъ вообще школахъ,

находящихся въ предѣлахъ прихода, къ какому бы вѣдомству они ни принадлежали, и въ потребныхъ случаяхъ входитъ съ представленіями въ подлежащія учрежденія объ увольненіи изъ прихода такихъ школьныхъ дѣятелей, которые производятъ вредное вліяніе на учениковъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ».

Какимъ образомъ приходскій совѣтъ можетъ на дѣлѣ осуществить свое наблюденіе за школами «чужого вѣдомства»? Очевидно непосредственнаго наблюденія у него быть не можетъ, а потому всѣ свѣдѣнія «о религіозно-нравственномъ состояніи и направленіи» указанныхъ выше «школьныхъ дѣятелей» совѣтъ можетъ получить изъ «вторыхъ и третьихъ» рукъ. На основаніи такихъ свѣдѣній совѣтъ, облеченный по сепаратному уставу должностью и званіемъ новаго «цензора нравовъ», входитъ съ представленіями въ подлежащія учрежденія объ увольненіи изъ прихода такихъ «вредныхъ» школьныхъ дѣятелей. Иными словами приходскій совѣтъ, составивъ доносъ, можетъ просить начальство другихъ вѣдомствъ объ изгнаніи названныхъ лицъ и лишеніи ихъ мѣста. Насколько такая просьба будетъ уважительна для чужого вѣдомства, какъ великъ будетъ нравственный авторитетъ самого совѣта въ глазахъ этого вѣдомства—все это очень серьезные вопросы, на которые не легко отвѣтить [1]).

Весьма понятно, что по нынѣшнему скудному матеріальному положенію нашего крестьянства можно только мечтать, чтобы всѣ приходы обзавелись своими церковно-приходскими школами, въ которыхъ всѣ дѣти школьнаго возраста получили бы свое первоначальное обученіе и воспитаніе. А потому мы съ большимъ удивленіемъ усматриваемъ изъ проекта устава профессора Бердникова правило о томъ, что церковная община, опекающая чрезъ свой совѣтъ и помогающая церковно-приходской школѣ, можетъ еще «имѣть и содержать» свою собственную школу и для завѣдыванія ею назначать довѣренное лицо съ званіемъ попечителя, а за назначеніемъ въ нее учителей обращаться въ приходскій совѣтъ.

Далѣе, изъ этого же проекта мы усматриваемъ, что кромѣ приходскаго совѣта въ приходѣ функціонируетъ особый «попечительный совѣтъ», состоящій изъ попечителей просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заведеній приходской общины и ея казначея, который и завѣдуетъ текущими дѣлами въ качествѣ исполнительнаго органа приходской общины, при чемъ предсѣдательство въ попечительномъ совѣтѣ принадлежитъ также настоятелю прихода. Право заправленія дѣлами и контроля принадлежитъ приходской общинѣ, которая собирается для этой цѣли по мѣрѣ надобности—не менѣе двухъ разъ въ году. Приходская община представляетъ годичный отчетъ о теченіи своихъ дѣлъ въ благочинническій совѣтъ. Сношенія попечительскаго совѣта приходской общины съ посторонними мѣстами и лицами производятся за подписомъ предсѣдателя и за церковною печатью.

Обсуждая этотъ проектъ объ учрежденіи въ приходѣ кромѣ приходскаго совѣта еще и попечительнаго совѣта съ его кассой и казначеемъ, нельзя не выразить полнаго недоумѣнія и не задать себѣ вопроса: откуда можетъ въ нашихъ приходахъ найтись такое большое количество опытныхъ и знающихъ людей, которыми бы удалось наполнить оба совѣта, и гдѣ тѣ громадныя средствъ у нашихъ приходовъ, чтобы образовать изъ нихъ особые фонды и кассы, помимо обще-церковной кассы? Задавая такой вопросъ, надо при этомъ припомнить, что при нѣкоторыхъ храмахъ и теперь существуютъ

[1]) Вотъ почему и предположеніе объ избраніи приходскимъ совѣтомъ особаго *попечительства* изъ прихожанъ при участіи священника для наблюденія за направленіемъ обученія и воспитанія во *всѣхъ* школахъ своего прихода—врядъ ли можетъ осуществиться на практикѣ.

особыя попечительства, съ своими кассами, учрежденіями и должностными лицами, но вообще говоря, эти попечительства, за исключеніемъ нѣкоторыхъ столичныхъ и городскихъ, не привелись къ нашей церковно-общественной жизни и въ большинствѣ только тихо прозябаютъ.

Изъ предъидущихъ нашихъ критическихъ замѣчаній на сепаратный уставъ профессора Бердникова можно усмотрѣть, что весь этотъ проектъ раздвоенія и усложненія приходской организаціи происходитъ вслѣдствіе настойчиво проводимой профессоромъ Бердниковымъ теоріи о необходимости существованія въ православномъ приходѣ двухъ особыхъ юридическихъ лицъ и церковныхъ институтовъ: храма и приходской общины. Согласно этой теоріи, въ уставѣ и проведена мысль объ устройствѣ особаго попечительнаго совѣта съ его учрежденіями, кассою, должностными лицами и особой дисциплиной.

Въ дополненіе къ тѣмъ критическимъ замѣчаніямъ, которыя были нами сдѣланы относительно этой теоріи, здѣсь мы сошлемся на аргументацію, приведенную въ рѣчи, произнесенной 14-го прошлаго декабря въ Предсоборномъ Присутствіи членомъ ея Н. П. Аксаковымъ, который развилъ и защитилъ ту идею, что собственникомъ приходскаго церковнаго имущества является приходская церковь (какъ единица церковнаго общенія, какъ часть тѣла Христова), а не храмъ, составляющій только часть ея достоянія. Понятіе о храмѣ, какъ собственникѣ, вполнѣ и безусловно чуждо канонамъ, доказывалъ Н. П. Аксаковъ. Нѣтъ ни тѣни такихъ указаній и во всемъ первомъ государственномъ законодательствѣ по отношенію къ Церкви. Понятіе же о храмѣ, какъ собственникѣ, какъ субъектѣ имущественныхъ правъ основывалось только на «языческомъ» представленіи о храмѣ, какъ жилищѣ и мѣстѣ пребыванія божества, которому посвящается приношеніе. «Но языческій храмъ съ христіанскою Церковью, даже какъ съ зданіемъ, не имѣетъ рѣшительно ничего общаго. Языческій храмъ не подразумѣваетъ ни присоединеннаго къ нему народа, ни прилежащаго къ нему прихода, ибо не для людей и не для народа онъ вообще существуетъ. Языческій храмъ—только мѣсто обитанія скрытаго въ немъ Бога, или мѣсто его посѣщеній, внѣшняя его оболочка».

Къ этимъ серьезнымъ аргументамъ намъ остается добавить немногое. Обыкновенно сторонники теоріи о храмѣ, какъ собственникѣ церковнаго имущества, понимая, что ихъ доказательства врядъ ли могутъ выдержать всю тяжесть канонического, юридическаго и историческаго критическаго анализа прибѣгаютъ къ другимъ доводамъ, а именно они утверждаютъ, что церковное имущество есть Божіе имущество, что кто на храмъ жертвуетъ, Богу жертвуетъ, и что такимъ образомъ церковная община (приходъ) не можетъ быть собственникомъ этого имущества. Но этотъ доводъ такъ мало состоятеленъ, что на немъ не приходится долго останавливаться. Врядъ ли надо пояснять, что Богу, по понятіямъ и вѣрѣ христіанъ, никакого имущества не нужно, что онъ не въ рукотворныхъ храмахъ живетъ, а живетъ въ людяхъ, въ тѣлѣ Имъ созданномъ—Церкви, и Его нужно, чтобы люди исполняли Его заповѣди любви и милосердія къ ближнимъ. Если вѣрующіе и ревнующіе о Немъ отдаютъ Ему свои матеріальныя жертвы, то всѣ эти жертвы, остаются на землѣ и всѣ онѣ должны быть употреблены на христіанскія и церковныя дѣла и справедливо, по-божески, распредѣлены на всяческую помощь духовную и матеріальную народу Божьему. Вотъ почему, согласно соборнымъ правиламъ (25 Антіох.), изъ числа видовъ употребленія и назначенія церковнаго имущества, на «первый» планъ и на «первое» мѣсто ставится забота о неимущихъ, убогихъ, страннопріемлемыхъ и т. п. (какъ

указано и Н. П. Аксаковымъ), а равно и удовлетвореніе духовныхъ потребностей (христіанское просвѣщеніе), связанныхъ съ матеріальными затратами [1]).

Получая отпоры своимъ аргументамъ со всѣхъ указанныхъ выше сторонъ, послѣдователи разбираемой теоріи, а также воззрѣнія, что духовная власть (іерархія) есть высшая и единственная распорядительница церковной собственности и имущества (безъ всякаго участія мірянъ, а потому и являющейся властью нецерковной) — пробуютъ защитить свои мнѣнія искусственнымъ положеніемъ «объ исключительной епископской власти и въ отношеніи «церковнаго» имущества. Именно, упомянутые послѣдователи выбираютъ изъ книги Правилъ Св. Апостоловъ правило 41, гдѣ говорится о томъ, что разъ ввѣрены епископу драгоцѣнныя человѣческія души, то «кольми паче» отданы его власти деньги и имущества. На основаніи этого правила, указанные послѣдователи, забывая всѣ соборныя постановленія и другія каноническія правила, относящіяся къ сему предмету, а равно разнообразную церковную практику, правильно освѣщенную историческими свѣдѣніями (и въ частности изъ русской церковной исторіи), стараются утвердить излюбленное ими и совершенно неправильное съ нашей точки зрѣнія положеніе объ исключительномъ правѣ іерархіи (а не Церкви) по управленію и распоряженію церковнымъ имуществомъ. Этотъ пріемъ можно-бы назвать опасной игрой въ каноны, такъ какъ ссылка на какой-либо канонъ безъ историческаго освѣщенія и безъ опытнаго сопоставленія его съ другими канонами и соотвѣтствующими юридическими нормами, можетъ повлечь къ ошибочнымъ, а потому опаснымъ заключеніямъ. Что-бы, напримѣръ, сказали свѣдующіе и знающіе люди, если-бы кто нибудь, опираясь на одно правило Трулльскаго собора (именно 11-е), запрещающее христіанамъ обращаться за леченіемъ къ еврейскому доктору,—сталъ бы нынѣ домогаться осуществленія этого правила въ жизни?!

Нѣтъ, собственникомъ церковнаго имущества является не іерархія или міряне въ отдѣльности, а Церковь подъ всякимъ видомъ мѣстнаго ея проявленія (помѣстная, областная, епархіальная, приходская) и затѣмъ слѣдуетъ только установить правильныя каноническо-юридическія понятія объ особенной природѣ этого имущества и объ отношеніяхъ къ нему разныхъ владѣльцевъ. И въ этомъ правильномъ понятіи о «церковной общинѣ» (приходѣ), какъ собственницѣ церковно-приходскаго имущества, вовсе не заключается, какъ нѣкорые пристрастные люди склонны думать, «злонамѣренной лазейки къ церковнымъ суммамъ со стороны мірянъ» (что высказано было въ Предсоборномъ Присутствіи), а наоборотъ—полная защита неприкосновенности церковнаго имущества отъ всякихъ лазеекъ, какъ «снизу», такъ въ особенности и «сверху». При этомъ слѣдуетъ констатировать, что если къ церковному имуществу и открыта нынѣ лазейка, то главнымъ образомъ «сверху» (на что было указано и въ Предсоборномъ Присутствіи) и притомъ, по справедливому замѣчанію Н. П. Аксакова, весьма широко, и пробита она такъ, что церковное достояніе можетъ свободно отторгаться въ обездоленіе самой мѣстной церкви, въ ущербъ удовлетворенію насущныхъ, жизненныхъ и ближайшихъ ея интересовъ духовныхъ и матеріальныхъ.

Въ виду нашего положительнаго убѣжденія въ правильности той теоріи, по которой вся церковная община (причтъ и міряне) является собственницей (ограниченной, вслѣдствіе особой природы цер-

[1]) По странному мнѣнію профессора Бердникова, христіанинъ, покупающій въ храмѣ свѣчу къ иконѣ, приноситъ этимъ жертву Богу, а если тотъ же христіанинъ даетъ свою лепту на христіанскую благотворительность въ приходѣ, то эта жертва уже не во имя Бога, (изъ рѣчей, произнесенныхъ въ засѣданіи Предсоборнаго Присутствія 11 декабря 1906 г.). До чего, однако, можно договориться.

ковнаго имущества, мы считаемъ совершенно не пріемлемымъ проектъ объ устройствѣ въ приходѣ двухъ особыхъ совѣтовъ: приходскаго и попечительскаго, а посему и полагаемъ, что нѣтъ также надобности заводить особаго приходскаго казначея помимо церковнаго старосты, который долженъ принадлежать непремѣнно къ составу приходскаго совѣта и можетъ въ случаѣ сложности церковно-приходскаго хозяйства: по храму и по благотворительно - просвѣтительнымъ учрежденіяхъ, имѣть, съ разрѣшенія совѣта, особыхъ по каждой части помощниковъ (даже въ случаѣ надобности и возможности за особую плату).

Въ заключеніе этой статьи мы коснемся вопроса о системѣ выборовъ членовъ въ приходскій совѣтъ и замѣтимъ съ самаго начала, что наладить это дѣло весьма трудно. Хотя самое приглашеніе на общее собраніе членовъ церковной общины по заранѣе составленному приходскому списку, надо надѣяться, не составитъ большихъ затрудненій, однако врядъ-ли можно расчитывать, въ первое особенно время. на дружное и многочисленное прибытіе въ это собраніе упомянутыхъ членовъ. Вѣроятно, первоначально образовавшейся около священника группѣ болѣе отзывчивыхъ прихожанъ, названной нами «приходскимъ ядромъ», придется употребить не мало усилій и разъясненій прихожанамъ касательно необходимости прибытія на общее собраніе. Вслѣдствіе сего можно сначала ожидать, что во многихъ приходахъ эти общія собранія будутъ случайными по составу, разношерстными и малочисленными, а потому правильной системы выборовъ какъ въ члены совѣта, такъ и на другія приходскія должности провести будетъ не легко. Для устраненія этого затрудненія казалось-бы слѣдовало принять то правило (какъ проектируется въ приходскомъ уставѣ, составленномъ въ Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія о благоустроеніи прихода), въ силу котораго «отдѣльныя деревни, входящія въ составъ прихода, каждая сама по себѣ, или соединенныя въ извѣстныя группы, могутъ избирать въ приходскій совѣтъ своихъ кандидатовъ, пропорціонально количеству домохозяевъ». Можно полагать, что этимъ правиломъ будетъ достигнутъ не случайный подборъ какой-либо партіи, образовавшейся въ приходѣ и проникнувшей въ совѣтъ, а дѣйствительное представительство отдѣльныхъ территоріальныхъ частей прихода.

VIII.

Порядокъ приходскаго дѣлопроизводства и приходскія книги.

Въ производствѣ церковно-общественныхъ дѣлъ весьма желательно избѣгать всякаго рода формализма, бюрократическихъ пріемовъ и вообще такъ называемой канцелярщины, а поэтому слѣдуетъ ограничить письменное дѣлопроизводство приходскихъ собраній и совѣтовъ самыми существенными и необходимыми предметами. Надо полагать, что самой надежной гарантіей прочности и крѣпости рѣшенія членовъ церковной общины будетъ служить единодушіе и согласіе сихъ членовъ, достигнутое въ виду высокой нравственной цѣли церковно-общественнаго служенія [1]).

Съ этой точки зрѣнія, а также имѣя въ виду, что организованный приходъ является, конечно, наиболѣе морально-настроенной общественной единицей, необходимо при начертаніи правилъ приходскаго устава исходить главнымъ образомъ изъ идеи довѣрія и уваженія къ этому церковному союзу, а потому и отношенія его къ властямъ должны быть нормальными, съ устраненіемъ всякой излишней опеки и контроля, сводящихся безъ особенной

[1]) Поэтому предмету нашъ извѣстный канонистъ профессоръ Н. А. Заозерскій въ засѣданіи Отдѣла Предсоборнаго Присутствія о благоустроеніи прихода 29 ноября 1906 года высказалъ слѣдующія соображенія: «дѣла и вопросы церковные нельзя подводить подъ одну рубрику съ прочими житейскими дѣлами и примѣнять съ нимъ обычную мѣру; это дѣла sui generis, здѣсь всѣ рѣшенія должны основываться на духѣ взаимной братской любви и христіанскаго миролюбія и быть единогласными; если сразу такого единогласія не удастся достигнуть, то оно всегда возможно послѣ взаимнаго обмѣна мыслей послѣ взаимныхъ братскихъ уступокъ».

нужды въ нихъ къ пустому и лицемѣрному формализму, къ извѣстному бюрократическому: «все обстоитъ благополучно»— на бумагѣ. При пессимистическомъ воззрѣніи на нашъ крестьянскій бытъ, при представленіи, что за ведро водки можно направить выборы въ любую сторону, что на собраніяхъ берутъ верхъ хулиганы и злонамѣренные люди,—врядъ ли можно искренно и съ вѣрой въ лучшее будущее проводить какую-либо общественную реформу, а тѣмъ болѣе церковную, требующую особенно сильнаго поднятія моральнаго уровня въ обществѣ. Въ умѣ такого пессимиста-преобразователя всегда будутъ на первомъ планѣ мелькать идеи объ укрѣпленіи общественнаго организма не благотворными силами, изъ него исходящими, а какими-либо внѣшними подпорами, вродѣ: «спасительныхъ сообщеній по начальству», «постоянныхъ ожиданій отъ него разрѣшеній и резолюцій», «организацій системы жалобъ и доносовъ властямъ», и т. п.

При такомъ полицейско-предусмотрительномъ отношеніи къ дѣлу, однако, оказывается на практикѣ, что оно обыкновенно идетъ вяло, живого почина въ людяхъ, призванныхъ его вершать, не наблюдается,—напротивъ, они становятся къ нему все равнодушнѣе и холоднѣе и посѣщаютъ общественныя собранія и сходки все рѣже и рѣже, а надежда на спасительное вмѣшательство властей постепенно утрачивается, ибо и власти являются такими же равнодушными людьми къ общественному дѣлу, на которое они смотрятъ какъ на отдаленное и чужое имъ дѣло. а трудную и скучную обязанность наблюденія за нимъ сводятъ къ простой формальности и отпискѣ съ затаенною цѣлью отстранить отъ себя отвѣтственность и непріятности изъза него предъ еще высшею властью и начальствомъ.

Обращаясь теперь къ вопросу о постановкѣ дѣлопроизводства въ приходскихъ собраніяхъ и совѣтахъ мы усматриваемъ въ правилахъ сепаратнаго устава профессора Бердникова предписаніе о сообщеніи *каждаго* постановленія приходскаго собранія въ копіи, завѣренной настоятелемъ, въ недѣльный срокъ благочинному на случай протеста послѣдняго противъ такого постановленія въ теченіе 30 дней.

Какъ извѣстно, на приходскихъ собраніяхъ обсуждается цѣлая категорія дѣлъ, которыя должны идти на окончательное утвержденіе епархіальнаго начальства, и этотъ перечень дѣлъ долженъ быть строго обдуманъ съ точки зрѣнія обще-церковныхъ интересовъ и дисциплины. Къ такимъ дѣламъ надо, между прочимъ, отнести: дѣла, касающіяся выбора членовъ причта и церковнаго старосты, продажу или измѣненіе порядка употребленія церковнаго имущества, обремененіе его займами, измѣненіе границъ прихода, и т. п. Но есть дѣла мелкія, домашнія, не затрогивающія обще-церковныхъ интересовъ и дисциплины, какъ, напримѣръ: объ устройствѣ церковнаго хорового пѣнія. о водвореніи разнаго рода порядковъ учебныхъ и хозяйственныхъ въ приходской школѣ, въ богоугодныхъ приходскихъ заведеніяхъ, и т. п. разрѣшеніе (и скорѣйшее по возможности) всѣхъ подобныхъ дѣлъ должно быть вполнѣ предоставлено компетенціи церковной общины, а потому невольно возникаетъ вопросъ: зачѣмъ понадобилось вводить въ приходскій уставъ правила о сообщеніи «каждаго постановленія приходскаго собранія благочинному на предметъ протеста?»

Весьма понятно, что отношеніе начальствующаго лица къ дѣлу, въ которомъ онъ лично не заинтересованъ, но за которое онъ несетъ отвѣтственность, какъ наблюдатель и контролеръ,—легко могутъ быть весьма формальными и потому вполнѣ возможно, что онъ будетъ широко пользоваться (во вредъ, конечно дѣлу) этимъ протестомъ въ видахъ своей безопасности и спокойствія.

Зачѣмъ же, спрашивается, создавать та-

кія формально - полицейскія отношенія между благочинническимъ центромъ и приходомъ въ дѣлахъ, отданныхъ всецѣло компетенціи послѣдняго, когда, согласно постановленіямъ того же устава, протоколы приходскихъ собраній (а также совѣтовъ) всегда должны быть открыты предъ благочиннымъ или другимъ лицомъ, посѣщающимъ приходъ по порученію епископа,—когда прихожанинъ въ чемъ-либо недовольный постановленіемъ приходскаго собранія, затрогивающимъ его интересы, имѣетъ право законнаго протеста,—когда наконецъ и настоятель прихода вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдатель приходскаго собранія не лишенъ возможности довести до свѣдѣнія властей о какомъ-либо незаконномъ и вредномъ для церковныхъ интересовъ распоряженіи приходской общины. Наоборотъ, надо употребить всѣ усилія къ тому, чтобы между приходомъ и благочинническимъ центромъ (собраніемъ и совѣтомъ) образовались бы не начальническія, а живыя, братскія отношенія, и что бы приходы смотрѣли на эти центры, какъ на такія учрежденія, кои могли бы путемъ объединенія приходовъ помочь осуществленію всѣхъ тѣхъ важныхъ и трудныхъ дѣлъ, которыя не по силамъ одного какого-либо прихода и могутъ быть выполнены средствами и стараніями объединенныхъ приходовъ (постройка, напримѣръ, приходской больницы въ какомъ-либо удобномъ пунктѣ для нѣсколькихъ окружающихъ его приходовъ, и т. п.). Также, при установленіи дружелюбныхъ и близкихъ отношеній между приходами и благочинническими центрами, можно разсчитывать на болѣе справедливое и нормальное распредѣленіе обще-епархіальныхъ сборовъ и налоговъ между приходами, сообразно ихъ дѣйствительнымъ достаткамъ и состоянію церковно-приходскаго имущества и кассы. Насколько, по нашему мнѣнію, въ настоящее время утрачено ясное представленіе о приходѣ, какъ церковной единицѣ или церковной общинѣ (ecclesia, малая Церковь Христова), можно усмотрѣть между прочимъ и въ навязываніи ему разнаго рода дѣлъ и занятій, ничего общаго не имѣющихъ съ церковно-приходскою дѣятельностью. Такъ, напримѣръ, весьма странно видѣть въ сепаратномъ уставѣ профессора Бердникова отнесеніе въ разрядъ «приходскихъ книгъ», такихъ, веденіе коихъ возложено на духовенство (какъ сословіе) или духовнымъ его начальствомъ, или же свѣтскою правительственною властью. Именно профессоръ Бердниковъ перечисляетъ эти, будто бы, «приходскія книги» въ такомъ порядкѣ: 1) клировыя вѣдомости, 2) метрическія книги, 3) обыскныя книги, 4) исповѣдныя росписи и 5) приходо-расходныя книги.

Законное и естественное стремленіе возрожденной церковной общины будетъ, между прочимъ, направлено къ ходатайству объ освобожденіи ея причта отъ всякихъ излишнихъ, никому ненужныхъ описательныхъ и статистическихъ работъ и отъ веденія подобнаго же рода книгъ,—что отвлекаетъ несомнѣнно священниковъ отъ ихъ прямыхъ и благотворныхъ для всего прихода пастырскихъ обязанностей. Мы не станемъ здѣсь входить въ критическій разборъ содержанія каждой изъ перечисленныхъ выше книгъ, и въ отношеніи клировыхъ вѣдомостей только замѣтимъ, что давно уже пора уничтожить то крайне унизительное для духовенства требованіе закона, въ силу котораго благочинный при отсылкѣ этихъ книгъ къ епархіальному начальству долженъ дѣлать отмѣтку (аттестацію) о поведеніи членовъ клира, или, какъ выражено въ законѣ: о благонадежности этихъ членовъ. Что же касается до исповѣдныхъ росписей, то веденіе ихъ по единогласному мнѣнію всѣхъ членовъ Отдѣла Предсоборнаго Присутствія о благоустроеніи прихода признано совершенно излишнимъ (ибо свѣдѣнія объ исполненіи прихожанами долга исповѣди и св. причастія могутъ быть отмѣчаемы въ главной приходской книгѣ, о чемъ рѣчь ниже), а потому и надо надѣяться, что эти росписи скоро будутъ уничтожены.

Теперь мы перейдемъ къ обозрѣнію тѣхъ книгъ, которыя должны именно считаться «приходскими», и въ числѣ этихъ книгъ слѣдуетъ поставить на первое мѣсто, такъ называемую «главную приходскую книгу».

Но что такое представляетъ изъ себя эта книга?

На этотъ вопросъ мы, пользуясь любезнымъ предоставленіемъ въ наше распоряженіе записки по сему предмету протоіерея М. Н. Казанскаго (настоятеля православнаго собора въ г. Выборгѣ и знатока организаціи православныхъ приходовъ въ Финляндіи), можемъ отвѣтить нижеслѣдующимъ сообщеніемъ, почерпнутымъ изъ указанной записки.

Главная приходская книга—это точный списокъ прихожанъ даннаго прихода съ краткимъ «curriculum vitae» каждаго изъ нихъ. Пишется фамилія, имя, отчество, семейное положеніе, званіе или занятіе, подробныя свѣдѣнія о времени рожденія, вступленіи въ бракъ и смерти, о бытіи у исповѣди и св. причастія, о степени образованія или безграмотности, о времени вступленія въ число членовъ прихода и о переходѣ въ иной приходъ и др. Свѣдѣнія эти распредѣляются по графамъ, въ алфавитномъ порядкѣ фамилій. Въ началѣ книги имѣется алфавитный указатель. Книга назначена на 10 лѣтъ. Весьма было бы желательно (прибавимъ отъ себя), чтобы вновь вступающіе въ число членовъ прихода, въ особой графѣ этой книги, отмѣчали бы (если желаютъ), какую жертву въ продолженіе года они бы могли принести приходу и его просвѣтительнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ,—т. е. деньгами, натурой, или же личнымъ трудомъ.

Въ чемъ же заключаются удобства «приходской книги?

Она вполнѣ замѣнитъ такъ называемыя «исповѣдныя росписи». Послѣднія пишутся ежегодно вновь и при томъ въ двухъ экземплярахъ, весьма обременяя собою церковное письмоводство, церковный архивъ и въ особенности архивъ консисторіи. Между тѣмъ, приходская книга пишется въ 10 лѣтъ одинъ только разъ, совершенно замѣняетъ собою «исповѣдныя росписи» съ тѣмъ еще преимуществомъ, что предъ священникомъ свѣдѣнія о бытіи у исповѣди и св. причастія не за одинъ только годъ, какъ въ исповѣдальной росписи, а сразу за много лѣтъ. Съ устраненіемъ же «исповѣдальныхъ росписей», которыя со введеніемъ приходской книги будутъ излишни, произойдетъ значительное сокращеніе причтоваго письмоводства, и архивъ консисторіи не будетъ болѣе обременяться совсѣмъ ненужнымъ балластомъ.

По требованію какъ частныхъ лицъ, такъ и оффиціальныхъ учрежденій причтамъ приходится въ теченіе года выдавать весьма значительное число метрическихъ выписей о рожденіи, бракосочетаніи и погребеніи. При требованіи этихъ выписей часто не указываютъ съ точностью годъ, когда то или другое лицо родилось, повѣнчано или умерло, а дѣлаются указанія только приблизительно. Но эта приблизительность заставляетъ священника пересмотрѣть метрики за нѣсколько лѣтъ и отнимаетъ у него много времени. Въ началѣ каждаго года по всякому приходу представляются въ воинскія присутствія списки лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, причемъ въ спискахъ, въ особой графѣ требуется помѣтить, которые изъ этихъ лицъ и когда именно умерли, но чтобы установить это, приходится священнику пересмотрѣть 3-ью часть метрики за 20 лѣтъ, на что опять требуется не мало времени. Эти неудобства само собою падаютъ со введеніемъ приходской книги, въ которой всѣ необходимыя свѣдѣнія отыскивать не представляетъ никакого труда: данное лицо отыскивается по алфавитному указателю, а въ записи о немъ сразу имѣются время его рожденія, и время бракосочетанія и смерти; а если требующіяся свѣдѣнія относятся ко времени болѣе раннему, чѣмъ за 10 лѣтъ, то соотвѣт-

ствующая графа книги указываетъ, на какой страницѣ предшествующей 10-ти-лѣтней книги данное лицо записано, куда тогда и надо обратиться. Въ случаѣ же введенія приходской книги, можно было бы во многихъ случаяхъ совершенно замѣнить метрическія выписи свидѣтельствомъ, выданнымъ на основаніи свѣдѣній приходской книги.

Весьма важное удобство для духовенства представляетъ приходская книга и по брачнымъ дѣламъ. Говорятъ, есть мѣстности въ Имперіи, гдѣ половина всѣхъ священниковъ находится подъ судомъ по брачнымъ дѣламъ, при чемъ причиною всему—неудовлетворительность представляемыхъ документовъ. Со введеніемъ приходской книги и при условіи веденія ея надлежащимъ образомъ это ужасное положеніе духовенства можетъ совершенно измѣниться.

Въ Финляндіи, по указаніямъ протоіерея М. Н. Казанскаго, дѣло это поставлено слѣдующимъ образомъ. Предбрачное оглашеніе происходитъ обязательно въ церквахъ приходовъ, въ приходскихъ книгахъ каковыхъ женихъ и невѣста записаны, независимо отъ того, проживаютъ ли они дѣйствительно въ данное время въ границахъ этихъ приходовъ, а вѣнчаніе совершается только на основаніи предбрачнаго свидѣтельства причтовъ этихъ именно приходовъ. Никакихъ другихъ документовъ не требуется, но за то и безъ свидѣтельствъ этихъ именно причтовъ бракъ не можетъ быть повѣнчанъ. Правильность же выдаваемыхъ предбрачныхъ свидѣтельствъ вполнѣ гарантируется порядкомъ веденія приходской книги. Порядокъ этотъ по отношенію къ брачнымъ дѣламъ слѣдующій.

Въ Финляндіи каждый гражданинъ, начиная отъ губернатора и кончая послѣднимъ нищимъ, непремѣнно числится членомъ какого-нибудь прихода и записанъ въ приходскую книгу онаго. Въ случаѣ переселенія (а не временнаго перехода) въ другую мѣстность, переселяющійся, лично или письменно, сообщаетъ объ этомъ своему священнику и проситъ его выслать причту прихода, куда онъ переселяется, «переходное» его свидѣтельство. Послѣднее представляетъ изъ себя копію записи о данномъ лицѣ въ приходской книгѣ. Переходное свидѣтельство высылается, а въ приходской книгѣ въ соотвѣтствующей графѣ дѣлается помѣтка объ уходѣ даннаго лица. Въ свою очередь, въ приходской книгѣ прихода, куда данное лицо переселилось, дѣлается запись съ полученнаго здѣсь переходнаго его свидѣтельства а въ соотвѣтствующей графѣ дѣлается отмѣтка, когда лицо это переселилось сюда. Но очень часто бываетъ, что въ приходѣ проживаютъ лица и семейства, по тѣмъ или другимъ причинамъ не переписавшіяся въ него, между тѣмъ какъ дѣтей своихъ они крестятъ, здѣсь вѣнчаются и погребаются. Въ такихъ случаяхъ данныя требы заносятся исполнявшими ихъ причтами въ свои метрическія книги, въ концѣ же года о всѣхъ ихъ даются причтами другъ другу краткія выписи, равно какъ и объ исповѣдывавшихся и причащавшихся у нихъ, для соотвѣтствующихъ помѣтъ въ приходскихъ книгахъ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ данныя лица записаны. О финляндцахъ, проживающихъ въ Имперіи, эти свѣдѣнія доставляются дважды въ годъ соотвѣтствующимъ финляндскимъ причтамъ чрезъ финляндскую консисторію финляндскою паспортной экспедиціей въ С.-Петербургѣ на основаніи тѣхъ надписей на паспортахъ, которыя дѣлаются въ Имперіи причтами послѣ крещенія, повѣнчанія и погребенія. Этимъ путемъ достигается въ Финляндіи большая точность свѣдѣній приходской книги, въ томъ числѣ и о томъ, что данный женихъ холостъ, что данная невѣста—вдова послѣ перваго брака и т. д., и хотя свѣдѣнія о повѣнчаніяхъ, какъ и о другихъ требахъ сообщаются причтами другъ другу только разъ въ годъ, но и въ этомъ случаѣ никогда не возможны какія-либо сомнѣнія и ошибки при выдачѣ

въ срединѣ года предбрачныхъ свидѣтельствъ лицамъ, проживающимъ въ Финляндіи, такъ какъ предбрачныя оглашенія въ Финляндіи обязательно совершаются только въ церквахъ приходовъ, въ приходскихъ книгахъ каковыхъ записаны женихъ и невѣста. Не устраняются только сомнѣнія относительно финляндцевъ, проживающихъ въ Имперіи, такъ какъ здѣсь оглашенія производятся различно, и не всѣ причты требуютъ производить ихъ по мѣсту приписки, свѣдѣнія-же изъ Петербургской экспедиціи доставляются недостаточно скоро.

Въ заключеніе слѣдуетъ обратить вниманіе еще на одну особенность записи въ приходскую книгу, много облегчающую финляндскимъ православнымъ причтамъ избѣгать ошибки въ случаяхъ, когда женихъ и невѣста находятся въ степеняхъ родства, въ которыхъ повѣнчанія воспрещаются. Особенность эта заключается въ томъ, что всѣ замужнія женщины и вдовы записываются непремѣнно съ присоединеніемъ ихъ дѣвичьей фамиліи. Благодаря этому одинаковое отчество и фамилія отца жениха и матери невѣсты или наоборотъ, непремѣнно наведутъ священника на мысль, что женихъ и невѣста двоюродные; то же и въ другихъ случаяхъ близкаго родства [1]).

[1]) Здѣсь кстати можно замѣтить, что по предположеніямъ Отдѣла Предсоборнаго Присутствія рѣшено допускать свидѣтельство церковной общины (прихода) объ отсутствіи родства между брачующимся, когда нельзя, по краткости времени, произвести требуемаго закономъ троекратнаго оглашенія, и о надлежащемъ возрастѣ брачующихся, когда они пропущены въ церковныхъ документахъ, но родились въ данной общинѣ.

Думаемъ, что всѣ эти свѣдѣнія, сообщенныя протоіереемъ М. Н. Казанскимъ о порядкахъ веденія приходскихъ книгъ въ Финляндіи, заслуживаютъ по ихъ практичности серьезнаго вниманія и во многомъ могутъ имѣть примѣненіе при введеніи такихъ необходимыхъ и полезныхъ книгъ въ русскихъ православныхъ приходахъ. Несомнѣнно, что введеніе такой книги въ приходахъ Россіи повлечетъ за собой уничтоженіе если не всѣхъ, то многихъ изъ выше перечисленныхъ книгъ, неправильно называемыхъ профессоромъ Бердниковымъ «приходскими книгами».

Кромѣ такой главной приходской книги въ каждомъ приходѣ надлежитъ имѣть и вести книги протоколовъ приходскихъ собраній и совѣта, а также приходо-расходную общую книгу для всего церковно-приходскаго имущества. Относительно этой послѣдней мы здѣсь только упомянемъ, что совершенно не раздѣляемъ теоріи профессора Бердникова о полномъ разобщеніи церковно-приходскаго имущества, а именно храмоваго отъ собственно приходскаго, и о веденіи сообразно сему двухъ отдѣльныхъ приходо-расходныхъ книгъ, а потому мы и не станемъ входить въ критическій разборъ тѣхъ порядковъ по сему предмету, которые устанавливаются профессоромъ Бердниковымъ въ его сепаратномъ приходскомъ уставѣ.

О благоустроеніи прихода.

IX. Проектъ устава для православныхъ приходовъ въ Россіи.

Въ заключеніе своей статьи «О благоустроеніи прихода» мы считаемъ необходимымъ представить на судъ свѣдущихъ людей, а также практическихъ дѣятелей, составленный нами примѣрный уставъ приходскаго устройства. Мы разсчитываемъ въ этомъ случаѣ на братскую помощь тѣхъ лицъ, которыя въ своихъ статьяхъ и рѣчахъ о приходской реформѣ давно поддерживаютъ стремленіе вывести наше церковное общество изъ того оцѣпененія, въ которое оно погружено уже такъ давно и которое можетъ исчезнуть только при правильно организованной приходской жизни. Сторонники идеи возрожденія православнаго прихода прекрасно сознаютъ, что всякія предлагаемыя поправки въ этомъ дѣлѣ, какъ-то: исправленіе инструкцій церковнымъ старостамъ, настоятелямъ прихода и благочиннымъ, умноженіе числа счетчиковъ при провѣркѣ церковной кассы, пересмотръ и видоизмѣненіе закона о церковно-приходскихъ попечительствахъ— суть паліативы, которыя не исцѣлятъ нашего духовнаго оскудѣнія, выражающагося между прочимъ въ полномъ равнодушіи у многихъ православныхъ къ церковно-общественнымъ дѣламъ и къ интересамъ церкви. Эти сторонники понимаютъ, что задача выпадающая на наше поколѣніе гораздо глубже и серьезнѣе и что она, между прочимъ, заключается въ «полной» реформѣ православнаго прихода, во всемъ его «цѣлостномъ» значеніи церковнаго общества (церковной единицы) во главѣ со своимъ настоятелемъ-духовникомъ и подъ верховнымъ руководительствомъ мѣстнаго епископа, осуществляющаго въ приходѣ свои епископскія права и обязанности. Мы увѣрены, что просвѣщенные православные люди, раздѣляющіе эти воззрѣнія помогутъ намъ добрыми совѣтами и снисходительной критикой исправить нашъ трудъ и дополнить тѣ пробѣлы и недостатки, которыя легко могутъ въ немъ обнаружиться. Быть можетъ, исправленный, благодаря такимъ указаніямъ, примѣрный приходскій уставъ будетъ заключать въ себѣ еще меньшее количество статей, чѣмъ уставъ нынѣ предлагаемый на обсужденіе, и что эти статьи будутъ изложены болѣе сжато и вразумительно. Намъ же неизбѣжно пришлось прибѣгать иногда къ нѣсколько длинной редакціи нѣкоторыхъ статей особенно тѣхъ, въ которыхъ надо было возстановлять главнѣйшія правила древнерусской церковно-общественной практики, затемненныя вслѣдствіе долговременнаго ихъ забвенія и неупотребленія. «Fecі quod potui faciant meliora potentes»— такъ заключимъ мы наше маленькое предварительное слово.

Проектъ устава для православныхъ приходовъ въ Россіи.

I. Общія положенія.

1. Православный приходъ есть церковное общество вѣрующихъ, совмѣстно съ своимъ причтомъ имѣющее свой храмъ и подчиненное мѣстному епископу, какъ высшему своему пастырю, съ благословенія котораго ближайшее руководство въ приходѣ ввѣряется приходскому священнику.

Къ № 1. Словами «установленіе» или «учрежденіе» врядъ ли можно правильно опредѣлить понятіе о приходѣ. Если приходъ, какъ собраніе вѣрующихъ, и было бы возможно опредѣлить словомъ «установленіе» или «учрежденіе», то, во всякомъ случаѣ, надлежитъ добавить, что это «установленіе» или «учрежденіе» «божественнаго» происхожденія. Еще неправильнѣе, по нашему мнѣнію, обозначать приходъ, какъ

учрежденіе дѣйствующее «въ союзѣ» съ Церковью, ибо приходъ и есть малая Церковь Христова, а часть не можетъ быть «въ союзѣ» съ цѣлымъ. Полагаемъ также, что предлагаемое нами названіе прихода «церковное общество» удачнѣе названія: «церковная община», ибо въ словѣ «община» заключается болѣе спецефическій признакъ гражданской единицы. Въ пространномъ православномъ катехизисѣ понятіе о Церкви также опредѣляется словомъ «общество»; именно, въ катехизисѣ говорится, что «Церковь есть отъ Бога установленное общество человѣковъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами».

2. Весь внѣшній строй и порядокъ церковно-приходской жизни долженъ быть исключительно направленъ къ одной высшей цѣли, а именно къ предоставленію полной возможности приходу, при посредствѣ неразрывно связаннаго съ нимъ причта, имѣть постоянное общеніе въ молитвахъ, таинствахъ и христіанскомъ ученіи, взаимно содѣйствуя другъ другу въ достиженіи спасенія чрезъ молитву, добрую жизнь, дѣла христіанскаго просвѣщенія и благотворенія.

3. Приходъ, находясь въ тѣсной и неразрывной связи со всею единою, святою, соборною и апостольскою Церковью, является въ епископіи отдѣльной церковной единицей, а въ гражданскомъ отношеніи — отдѣльнымъ юридическимъ лицомъ.

Къ № 3. Основанія къ принятію такого положенія приведены нами въ статьѣ: «О благоустроеніи прихода», въ первыхъ двухъ главахъ. Въ подкрѣпленіе этого положенія ссылаемся также на мнѣнія по сему предмету высказанныя въ засѣданіяхъ предсоборнаго присутствія 8—15 декабря 1906 г. преосвященнымъ Стефаномъ, епископомъ Могилевскимъ, профессоромъ Н. А. Заозерскимъ, Н. П. Аксаковымъ, священникомъ А. П. Рождественскимъ, Н. Д. Кузнецовымъ и др.

4. Въ каждомъ приходѣ всѣ движимыя и недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя путемъ приходской складчины, самообложенія, даренія и всяческими иными, дозволенными въ законѣ способами, а также денежныя суммы, полученныя и собранныя въ мѣстномъ храмѣ,—составляютъ церковно-приходское имущество, и приходъ является ограниченнымъ собственникомъ и владѣльцемъ сего имущества, въ числѣ котораго на первомъ мѣстѣ стоитъ приходскій храмъ со всѣми его принадлежностями, если только этотъ храмъ не состоитъ на ктиторскомъ правѣ у государства, учрежденія или корпораціи.

Къ № 4. Признавая всю православную Церковь верховной собственницей всего церковнаго имущества и отдавая церковно-приходское имущество въ распоряженіе и завѣдываніе прихода, предсоборное присутствіе внесло существенную реформу въ управленіе этимъ имуществомъ, а потому и предлагаемое нами въ § 4 положеніе слѣдуетъ, какъ намъ кажется, считать нынѣ вполнѣ удобопріемлемымъ.

5. Порядокъ пользованія приходомъ своимъ ограниченнымъ правомъ собственности и владѣнія всѣмъ церковно-приходскимъ имуществомъ, подъ высшимъ руководствомъ и надзоромъ мѣстной церковной власти, опредѣляется особыми церковными и гражданскими законами, волей жертвователей, предназначившихъ свое достояніе на указанныя ими церковныя цѣли, а также въ потребныхъ случаяхъ предусматривается и въ настоящемъ уставѣ.

6. Приходъ, какъ церковная единица и юридическое лицо, имѣетъ въ томъ и другомъ значеніи одно и то же выборное представительство, во главѣ котораго стоитъ мѣстный священникъ, а если приходскій храмъ состоитъ, кромѣ того, на ктиторскомъ правѣ у государства, учрежденія или корпораціи, то въ это представительство входятъ уполномоченные отъ этихъ послѣднихъ и дѣйствуютъ совмѣстно съ приходскимъ представительствомъ.

Къ № 6. Въ столицахъ и нѣкоторыхъ большихъ городахъ находятся храмы, гдѣ такое совмѣстные представительство прихода и ктитора совершенно необходимо. Въ г. С.-Петербургѣ, напримѣръ, Исаакіевскій, Смольный, Преображенскій, Измайловскій и др. соборы — находятся въ подобномъ положеніи. Въ первомъ изъ нихъ въ общее представительство отъ прихода долженъ войти представитель отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, въ Смольномъ со-

борѣ—представитель отъ вѣдомства императрицы Маріи, и наконецъ въ Преображенскомъ и Измайловскомъ соборахъ — офицеры—ктиторы, представители одноименныхъ полковъ.

7. Каждый приходъ, по мѣсту жительства своихъ прихожанъ, имѣетъ территоріальные предѣлы, которые могутъ измѣняться только по соглашенію съ другими сосѣдними приходами и съ разрѣшенія подлежащей церковной власти.

8. Обстоятельство проживанія въ приходѣ и занесеніе въ приходскую книгу имѣютъ въ отношеніи факта принадлежности къ приходу лишь значеніе церковное, а потому, лица православныя, живущія въ предѣлахъ прихода и сознательно не желающія участвовать въ приходскихъ дѣлахъ, а равно не проявляющія своихъ приходскихъ правъ и обязанностей (хотя и выполняющія нѣкоторыя важнѣйшія требоотправленія въ приходѣ или внѣ его) не могутъ по духу православнаго вѣроученія и церковной практики, насильственно считаться прихожанами и принудительно приглашаться къ участію въ церковно-приходскихъ собраніяхъ и установленіяхъ, и въ виду явнаго обнаруженія со стороны указанной выше категоріи лицъ такого отрицательнаго отношенія къ приходскому дѣлу, они, конечно, не могутъ имѣть никакого голоса въ рѣшеніи церковно - общественныхъ, приходскихъ дѣлъ.

Къ № 8. Хотя организація прихода и требуетъ установленія нѣкоторыхъ формъ для его самоуправленія, однако надо признать что приходъ крѣпокъ и живъ главнымъ образомъ не формой, а христіанскимъ братскимъ духомъ, вѣрою его членовъ и любовью ихъ другъ къ другу, а потому въ приходскій уставъ нельзя вводить какихъ-либо принудительныхъ мѣропріятій для насильственнаго сцѣпленія и сближенія прихожанъ между собой. Вводимое § 8 правило имѣетъ поэтому цѣлью разсѣять всѣ неосновательныя, а иногда и лицемѣрныя, опасенія о созданіи будто бы какого то принудительнаго режима для православныхъ со времени обнародованія и введенія въ дѣйствіе новаго приходскаго устава. Лица, находящія правила этого устава для себя стѣснительными, могутъ не входить въ составъ церковнаго общенія и, если они не совсѣмъ отрѣшились отъ Церкви, отправлять свои требы гдѣ имъ угодно. Равнымъ образомъ нельзя обязывать и священниковъ отправлять требы только исключительно для своихъ прихожанъ.

9) Въ случаѣ прекращенія существованія прихода, приходскій храмъ и все церковно-приходское имущество поступаютъ въ распоряженіе православной русской Церкви, какъ верховной собственницы и защитницы всего церковнаго достоянія, дѣйствующей въ данномъ случаѣ чрезъ мѣстную церковную власть. Въ случаѣ упраздненія самостоятельнаго прихода, съ припиской его къ другому, храмъ и церковно-приходское имущество поступаютъ въ вѣдѣніе того прихода, къ которому онъ приписывается. Въ случаѣ возстановленія въ самостоятельный приходъ приписного прихода, послѣдній получаетъ обратно только то имущество, которымъ онъ владѣлъ до соединенія. Въ случаѣ присоединенія какой либо части прихода къ другому приходу, отдѣляющаяся часть теряетъ свои права на церковно-приходское имущество оставляемаго прихода. Въ случаѣ выдѣленія части прихода въ самостоятельный приходъ, къ послѣднему можетъ перейти только то изъ церковно-приходскаго имущества, которое будетъ уступлено остающеюся частью прихода.

Къ № 9. Приходъ по своей церковной природѣ является, если можно такъ выразиться, самымъ консервативнымъ общественнымъ учрежденіемъ, а потому всякое увеличеніе или сокращеніе, а также раздробленіе его границъ должно разсматривать какъ совершенно исключительное явленіе. Въ отношеніи изложеннаго правила сравни 22 правило проекта нормальнаго устава составленнаго отдѣломъ предсоборнаго присутствія о благоустроеніи прихода.

10) Приходъ, въ лицѣ своего собранія и совѣта, состоя въ вѣдѣніи мѣстной церковной власти, пользуется, какъ юридическое лицо, всѣми правами обще-гражданскихъ учрежденій, и законныя его постановленія и распоряженія, а также составленные и заключенные отъ имени его

акты и договоры (также и чрезъ особыхъ повѣренныхъ) имѣютъ обязательное значеніе и силу, и къ исполненію ихъ должно быть оказываемо необходимое содѣйствіе всякими властями и учрежденіями, административными и судебными, по принадлежности.

Къ № 10. Сравни статью 108 проекта нормальнаго устава, составленнаго отдѣломъ предсоборнаго присутствія о благоустроеніи прихода.

II. Приходскій причтъ.

11) Всѣ члены причта опредѣляются къ приходскимъ церквамъ епархіальнымъ архіереемъ; прихожанамъ же предоставляется право ходатайства предъ архіереемъ о назначеніи на вакантную должность въ причтѣ избраннаго ими извѣстнаго и подходящаго къ этой должности лица. При назначеніи клириковъ епископомъ принимается во вниманіе желаніе прихожанъ, а въ случаѣ отказа, дается отвѣтъ съ объясненіемъ причинъ такового отказа.

Къ № 11. Въ сепаратномъ уставѣ профессора Бердникова во главѣ о причтѣ содержится много выписокъ изъ Устава консисторскаго, инструкціи настоятелямъ, инструкціи благочиннымъ, и сдѣланныхъ на основаніи этихъ выписокъ разнаго рода положеній и предписаній нравственно-назидательнаго характера, въ родѣ того, напр., что священникъ обязанъ добросовѣстно совершать требоисправленія, отвращать своихъ прихожанъ отъ всякихъ суевѣрій, обращать совратившихся въ православіе;—что діаконъ и псаломщики должны почитать своего священника, а священникъ въ свою очередь не долженъ обижать діакона и псаломщиковъ и т. п. Сомнѣваясь вообще въ пользѣ и необходимости вводить такія предписанія и указанія наивно назидательнаго характера въ какія-либо инструкціи, мы считаемъ во всякомъ случаѣ введеніе ихъ въ приходскій уставъ совершенно излишнимъ.

12) Приходскій священникъ, какъ и прочіе члены причта, поставляется въ извѣстный приходъ и къ извѣстному храму и не можетъ оставлять своего мѣста и переходить въ другой приходъ безъ разрѣшенія своего епископа. Не можетъ также переводить его съ одного мѣста на другое безъ его желанія и безъ вѣдома прихода и епископъ, если не будетъ къ тому особо уважительныхъ причинъ. При административномъ перемѣщеніи клириковъ, по волѣ епископа, прихожанамъ предоставляется право въ теченіе мѣсячнаго срока заявить о своемъ желаніи оставить угоднаго имъ члена причта, епископъ же, по совѣщаніи съ своимъ пресвитерскимъ совѣтомъ, удовлетворяетъ или отклоняетъ это ходатайство.

Къ № 12. Сравни нормальный уставъ, правило 7-ое.

13) Число лицъ причта для приходовъ опредѣляется особыми штатами, утвержденными высшей церковной властью. Обязанности всѣхъ членовъ причта при выполненіи ими своихъ священно и церковнослужительскихъ должностей опредѣляются церковными правилами и особыми инструкціями.

Къ № 13. Подробныя указанія о количествѣ причта въ разныхъ приходахъ и опредѣленіе ихъ обязанностей какъ священно-церковнослужителей содержатся въ церковныхъ правилахъ и инструкціяхъ, а потому и могутъ быть опущены въ приходскомъ уставѣ.

14) Приходскій священникъ, а если ихъ въ приходѣ нѣсколько, то одинъ изъ нихъ, назначается мѣстнымъ епископомъ настоятелемъ прихода. При введеніи священника въ отправленіе пастырскаго служенія въ назначенномъ ему приходѣ прочитывается благочиннымъ въ церковномъ собраніи прихожанъ ставленная грамота.

15) Права и обязанности настоятеля прихода собственно къ приходу,—помимо совершенія имъ богослуженій и требоисправленій,—выражаются главнымъ образомъ:—въ поученіи и назиданіи взрослыхъ и дѣтей посредствомъ устныхъ проповѣдей, внѣбогослужебныхъ и частныхъ бесѣдъ, катехизаторскихъ курсовъ и преподаванія въ приходскихъ школахъ Закона Божія,—въ принятіи дѣятельнаго участія въ качествѣ духовнаго руководителя во всѣхъ по возможности религіозно-просвѣтитель-

ныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ прихода—и наконецъ, въ исполненіи должности естественнаго предсѣдателя въ обще-приходскихъ собраніяхъ и совѣтѣ.

16) Прочіе члены причта, а равно дѣятельные и уважаемые прихожане по довѣренности и выбору приходскаго общества, суть главнѣйшіе сотрудники и помощники настоятеля по укрѣпленію и развитію религіозно-нравственной жизни въ приходѣ и по прочимъ отраслямъ приходской жизни.

17) Въ виду главенствующаго положенія священника въ приходѣ и служенія его приходскимъ нуждамъ и задачамъ, а также слѣдуя древне-русскому церковному обычаю, на обязанности приходовъ лежитъ забота о снабженіи священника, а равно и другихъ членовъ причта помѣщеніями, а также и по возможности регулярнымъ матеріальнымъ содержаніемъ.

Къ № 17. Никакого нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ будущемъ матеріальное содержаніе причта будетъ признаваться одной изъ важнѣйшихъ обязанностей возрожденнаго прихода, что въ свою очередь должно повлечь за собою уничтоженіе унизительнаго для духовенства побора за совершеніе обязательныхъ требоисправленій.

III. Прихожане.

18) Прихожанами считаются всѣ проживающіе въ предѣлахъ прихода лица православнаго вѣроисповѣданія и ихъ семейства занесенныя въ приходскую книгу.

19) Всѣ прихожане и ихъ семейства имѣющіе или пріобрѣвшіе постоянное мѣстожительство въ предѣлахъ прихода и вообще всѣ имѣющіе постоянную осѣдлость въ этихъ предѣлахъ вносятся причтомъ въ особую приходскую книгу съ показаніемъ фамиліи, имени, отчества, званія и рода занятій каждаго, времени его рожденія и крещенія, бытія у исповѣди и святого причастія и вступленія въ бракъ, времени смерти, времени переселенія въ приходъ или изъ прихода и мѣста, откуда кто водворился и куда выселился, а также свѣдѣній объ образованіи и о томъ, кто какія проходилъ должности приходскія и чѣмъ содѣйствовалъ благосостоянію прихода. Въ особой графѣ слѣдуетъ обозначать: не принялъ-ли на себя прихожанинъ «по добровольному изволенію» обязанность чѣмъ-либо помогать приходу въ его нуждахъ, деньгами, натурою или личнымъ трудомъ.

20) Форма этой книги утверждается церковной властью, а самыя книги выдаются этою властью на 10 лѣтъ.

Къ № 20. Практическія указанія о составленіи приходской книги и о пользѣ ея веденія даны протоіереемъ Выборгскаго собора М. Н. Казанскимъ и помѣщены нами въ статьѣ «о благоустроеніи прихода», въ главѣ «приходскія книги».

21) Въ случаѣ переселенія кого-либо изъ одного прихода на постоянное жительство въ другой, переселяющіяся лица испрашиваютъ отъ настоятеля прежняго прихода переходное свидѣтельство на переселеніе съ прописаніемъ въ немъ всѣхъ свѣдѣній, имѣющихся въ приходской книгѣ и подлежащихъ занесенію въ новую книгу. Переводное свидѣтельство выдается безплатно и не подлежитъ гербовому сбору.

22) Прихожане же, хотя и перешедшіе изъ прежняго прихода въ новый, но привыкшіе къ храму перваго прихода и тяготѣющіе къ нему по завязавшимся крѣпкимъ братскимъ связямъ, могутъ оставаться въ спискахъ прежняго прихода и пользоваться тѣми же приходскими правами, что и раньше.

Къ № 22. Сравни правило 8 настоящаго проекта и примѣчаніе къ этому правилу.

IV. Церковно-приходское имущество.

23. Церковно-приходское имущество для удобства управленія и веденія хозяйства раздѣляется на слѣдующія категоріи: храмовое, причтовое и обще-приходское, при чемъ къ первой категоріи относятся свѣчная прибыль, кружечные, кошельковые

сборы, денежные капиталы (вклады), остатки суммъ отъ прежнихъ доходовъ, доходы съ недвижимыхъ имѣній и оброчныхъ статей и разные мелочные доходы (какъ-то: плата за вѣнчики, разрѣшительныя молитвы, погребальныя принадлежности, просфоры и т. п.), ко второй категоріи—проценты съ капиталовъ, предназначеныхъ въ пользу причта, а равно и доходы съ причтовыхъ земель (причтовые доходы за исполненіе всякаго рода требъ сюда не включаются), и, наконецъ, къ третьей категоріи относятся тѣ суммы и капиталы, которые собираются въ храмѣ (посредствомъ кружекъ и тарелокъ), или внѣ онаго, а также путемъ складчины, добровольнаго обложенія, дара и иными законными путями — на приходскія просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія.

24) Всѣ церковно-приходскіе капиталы (за исключеніемъ причтоваго дохода), всѣ наличныя церковно-приходскія суммы, а также и переходящія суммы (собираемыя въ храмахъ на обще-церковныя нужды) состоятъ въ завѣдываніи и распоряженіи прихода, который чрезъ избранное представительство вмѣстѣ съ причтомъ принимаетъ, хранитъ и расходуетъ эти суммы согласно ихъ назначенію, съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній и правилъ.

Къ № 24: Сравни правила 4 и 5 настоящаго проекта и примѣчаніе къ правилу 4-му.

25) Каждый приходъ, какъ юридическое лицо, можетъ пріобрѣтать всякаго рода имущества способами, установленными законами, а равно отдавать это имущество въ аренду или оброчное содержаніе, не испрашивая на то разрѣшенія какихъ-либо властей, а равно приходы изыскиваютъ всѣ законные способы къ увеличенію приходскихъ достатковъ, при чемъ способъ самообложенія можетъ быть установленъ только на добровольнымъ началахъ.

Къ № 25. Всякія излишнія стѣсненія и формальности въ дѣлѣ пріобрѣтенія имуществъ должны быть устранены, а потому и существующее правило относительно испрошенія Высочайшаго разрѣшенія на пріобрѣтеніе церквами недвижимыхъ имуществъ подлежитъ отмѣнѣ.

26) Недвижимыя имущества, пріобрѣтаемыя на церковно-приходскія средства, могутъ быть отчуждаемы, продаваемы, пускаемы въ обмѣнъ, а также обращаемы подъ залогъ не иначе какъ съ разрѣшенія подлежащей церковной власти; равнымъ образомъ съ разрѣшенія той-же власти можетъ быть измѣненъ порядокъ употребленія имущества, обращеннаго на опредѣленныя церковныя цѣли.

Къ № 26. Такое ограниченіе правъ собственности и пользованія вытекаетъ для прихода изъ юридической природы церковнаго имущества, которое, какъ отданное для всяческихъ христіанскихъ и благотворительныхъ цѣлей, должно неукоснительно служить этимъ цѣлямъ и ни коимъ образомъ не уменьшаться и не ухудшаться, а потому сохраненіе и защита его составляетъ обязанность всей православной Церкви и ея властей, изъ которыхъ высшія наблюдаютъ за дѣйствіями въ этомъ отношеніи низшихъ.

27) На всѣ недвижимыя имущества должны быть составлены акты, планы и описи, а относительно храма—храмозданная грамота; всѣ эти документы хранятся въ приходскомъ архивѣ (при храмѣ).

V. Приходскій храмъ.

28) Храмъ есть мѣсто собранія вѣрующихъ для совершенія богослуженія, таинствъ, а также внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, по нуждѣ же и для выбора разныхъ лицъ на церковно-общественныя должности.

29) Храмы устраиваются на средства прихода и постороннихъ благотворителей, а также при помощи обще-церковной или государственной казны, съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ церковныхъ и гражданскихъ узаконеній, на сей предметъ установленныхъ. Въ многолюдныхъ приходахъ можетъ быть и нѣсколько церквей при одномъ обще-приходскомъ управленіи, а въ иныхъ приходахъ могутъ быть построены, съ разрѣшенія церковной власти, отдѣльные молитвенные дома и часовни.

30) Въ молитвенныхъ домахъ могутъ быть совершаемы въ обычномъ порядкѣ дневныя богослуженія и молебныя пѣнія, а въ особо-уважительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія архіерея, можетъ быть совершаема и божественная литургія на переносномъ антиминсѣ.

Къ № 30. См. Журн. и прот. засѣд. Предсоб. Присут., т. II, стр. 24—26.

31) Охрана храмовъ, молитвенныхъ домовъ и часовень и ихъ имуществъ составляетъ обязанность прихода, который можетъ учреждать изъ прихожанъ, пользующихся довѣріемъ, особыя дневныя и ночныя дежурства.

32) Предметы священные и освященные богослужебнымъ употребленіемъ не могутъ быть обращаемы на житейскія нужды и потребности, а посему въ отношеніи этого рода храмоваго движимаго имущества приходъ долженъ сообразоваться съ существующими на сей предметъ правилами. Что же касается до пользованія въ иныхъ случаяхъ этими вещами, то таковое можетъ быть допущено только съ разрѣшенія приходскаго священника.

Къ № 32. Такое ограниченіе въ пользованіи этого рода церковнымъ имуществомъ вытекаетъ также изъ особой природы церковнаго имущества, и находитъ себѣ основаніе въ апостольскихъ правилахъ и соборныхъ постановленіяхъ.

33) Ближайшее завѣдываніе храмовымъ церковно-приходскимъ имуществомъ и его хозяйствомъ, какъ наиболѣе сложнымъ и обширнымъ въ приходѣ, ввѣряется одному изъ довѣренныхъ и выбранныхъ членовъ прихода, облекаемому званіемъ церковнаго старосты, который и выполняетъ эту важную обязанность совмѣстно съ причтомъ и подъ высшимъ наблюденіемъ всего прихода.

Къ № 33. Въ виду новаго положенія относительно всей конструкціи православнаго прихода вся нынѣшняя инструкція церковнымъ старостамъ должна быть пересмотрѣна и видоизмѣнена.

34) Ремонтъ храмовъ (молитвенныхъ домовъ и часовень) безъ измѣненія плана и безъ сдвиженія святаго престола въ алтарѣ производится по опредѣленію прихода, безъ особаго разрѣшенія церковной власти, къ которой приходы обращаются лишь въ случаяхъ капитальныхъ (съ измѣненіемъ плана) перестроекъ въ храмахъ, а также когда при работахъ необходимо сдвинуть святой престолъ.

Къ № 34. Срав. правило 20-е проекта нормальнаго приходскаго устава, составленнаго отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія о благоустроеніи прихода.

VI. Приходское кладбище.

35) Для преданія землѣ тѣлъ умершихъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія существуютъ кладбища на основаніи установленныхъ на сей предметъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ. Соблюденіе же на кладбищахъ чистоты и все благоустройство ихъ, а также вся хозяйственная часть составляетъ обязанность прихода, отъ котораго назначаются особыя лица для попеченія о благоустройствѣ этихъ приходскихъ кладбищъ. Закрытыя и опустѣвшія кладбища точно также состоятъ въ вѣдѣніи и попеченіи прихода.

Къ № 35. См. правило 23-е проекта нормальнаго устава. Устанавливаемый § 35 порядокъ управленія и завѣдыванія кладбищами относится по преимуществу до сельскихъ и деревенскихъ кладбищъ, а также кладбищъ въ маленькихъ посадахъ и городахъ. Въ столицахъ и въ большихъ городахъ управленіе и завѣдываніе кладбищами придется взять на свое общее попеченіе всѣмъ приходамъ, которые выберутъ особый кладбищенскій комитетъ, который и получитъ подходящую для сего управленія и завѣдыванія инструкцію.

36) Для большаго успѣха въ благоустройствѣ кладбищъ приходъ можетъ устанавливать опредѣленную плату какъ за могилы, смотря по мѣсту, такъ и съ каждаго поставленнаго на могилѣ памятника. Но на каждомъ кладбищѣ долженъ быть участокъ для безплатнаго погребенія бѣдныхъ.

Къ № 36. Ср. правило 39 нормальнаго приходскаго устава.

VII. Приходское собраніе.

37) Все церковное общество, какъ малая Церковь Христова, призвана къ активной христіанской дѣятельности, для правильнаго, цѣлесообразнаго и плодотворнаго осуществленія которой она выдѣляетъ изъ своей среды два органа: распорядительный и исполнительный, а именно—приходское собраніе и приходскій совѣтъ.

Къ № 37. Учрежденіе повсемѣстно во всей Россіи приходскихъ собраній и приходскихъ совѣтовъ основывается на извѣстномъ опредѣленіи Святѣйшаго Сунода отъ 18 ноября 1905 года.

38) На приходскомъ собраніи обсуждаются и рѣшаются всѣ главнѣйшіе вопросы церковно-приходской жизни, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ о религіозно-нравственномъ развитіи всѣхъ членовъ церковнаго общества и о сплоченіи ихъ во-едино для широкаго проведенія въ жизнь христіанскихъ началъ.

39) Общее собраніе прихожанъ составляютъ всѣ прихожане мужскаго пола, проживщіе не менѣе года въ приходѣ, достигшіе 25 лѣтняго возраста, за исключеніемъ лицъ, обвиненныхъ въ какихъ-либо тяжкихъ преступленіяхъ, съ лишеніемъ важныхъ гражданскихъ или церковныхъ правъ, а также лицъ неправоспособныхъ по душевному или тѣлесному убожеству. Изъ лицъ женскаго пола на собранія допускаются самостоятельныя домохозяйки, а также и всѣ тѣ, которыя исполняютъ какія-либо должности въ приходѣ.

40) Приходскому собранію принадлежитъ, согласно древне-русской церковной практикѣ, братскій судъ («братчина судитъ какъ судьи») какъ въ отношеніи лицъ, нарушающихъ своими крайне безчинными поступками правила, ограждающія порядокъ приходскихъ общественныхъ собраній, такъ и въ отношеніи лицъ, постоянно уклоняющихся отъ всякихъ пожертвованій или же отступающихъ отъ ранѣе выраженнаго ими на то согласія. Всѣхъ таковыхъ лицъ братскій судъ можетъ лишить права участія въ приходскихъ собраніяхъ и права быть избранными на какія-либо приходскія должности.

Къ № 40. Въ нашей статьѣ о благоустроеніи прихода приведены соображенія въ защиту положенія, изложеннаго въ семъ правилѣ.

41) Приходское собраніе можетъ также учредить, чрезъ избранныхъ имъ трехъ судей, особый судъ на правахъ третейскаго суда для разбирательства проступковъ, кои по уголовному закону могутъ кончиться примиреніемъ сторонъ, а также и маловажныхъ гражданскихъ дѣлъ и споровъ возникающихъ между духовенствомъ и прихожанами изъ-за требоотправленій.

Къ № 41. Предоставленіе приходскому совѣту правъ третейскаго суда не составляетъ нововведенія въ русской церковной практикѣ. Такъ, напримѣръ, это право было предоставлено Святѣйшимъ Сунодомъ учрежденнымъ въ 1859 году приходскимъ совѣтамъ въ Пріамурскомъ краѣ.

42) Приходскому собранію принадлежитъ право самообложенія разнаго рода сборами и складчинами (натурой и деньгами), но при условіи добровольности такого самообложенія и обязательности лишь для тѣхъ прихожанъ, которые изъявили на то свое согласіе.

Къ № 42. Основанія для введенія самообложенія только на добровольныхъ началахъ приведены нами въ статьѣ «О благоустроеніи прихода».

43) Главнѣйшими предметами заботъ и попеченій приходскихъ собраній служатъ: 1) приходскій храмъ, его благолѣпіе внѣшнее и благолѣпіе его богослуженій; 2) церковно-приходскія школы; 3) причтовые дома; 4) просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, а равно разныя кассы взаимопомощи; 5) обезпеченіе членамъ причта достаточнаго матеріальнаго довольствія, а равно и семьямъ ихъ послѣ смерти; 6) приходское кладбище.

44) Надежное средство для осуществленія своихъ заботъ и попеченій приходское собраніе находитъ въ учрежденіи разнаго

рода миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ братствъ, кружковъ и союзовъ, а также нравственно-воспитывающихъ обществъ (трезвости), пѣвческихъ хоровъ, обществъ хоругвеносцевъ и т. п., также при посредствѣ возстановленія института діаконисъ, сестричныхъ кружковъ, и кружковъ братчиковъ.

Къ № 44. Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія о благоустроеніи прихода выработалъ проектъ «правилъ для жизни и дѣятельности православныхъ діаконисъ», а также еще проекты: правила о «миссіонерскихъ кружкахъ братчиковъ православныхъ приходовъ и «правилъ для кружка сестеръ въ православныхъ приходахъ». Всѣ эти проекты напечатаны въ журналахъ и протоколахъ Предсоборнаго Присутствія, т. II стр. 102—108.

45) Приходское собраніе избираетъ членовъ приходскаго совѣта (изъ которыхъ одинъ въ качествѣ церковнаго старосты утверждается церковною властью), членовъ ревизіонной комиссіи по отчетности и дѣятельности приходскаго совѣта, утверждаетъ избранныхъ совѣтомъ должностныхъ лицъ и попечителей или блюстителей особыхъ приходскихъ установленій, и возбуждаетъ ходатайства о назначеніи кандидатовъ на вакантныя мѣста священнослужителей и церковнослужителей въ приходы.

46) Для осуществленія такихъ широкихъ благотворительно-просвѣтительныхъ цѣлей, которыя превосходятъ средства и силы прихода, приходское собраніе чрезъ свой совѣтъ входитъ въ сношеніе съ другими сосѣдними приходскими собраніями, чтобы совмѣстными усиліями и стараніями учредить какое-либо благотворительно-просвѣтительное заведеніе, обслуживающее общія нужды соединившихся для сего приходовъ.

47) Въ каждомъ приходѣ созываются обыкновенныя приходскія собранія не менѣе двухъ разъ въ годъ: въ началѣ гражданскаго года и осенью, а экстренныя собранія, въ случаѣ крайней нужды и дѣлъ нетерпящихъ отлагательства, по почину настоятеля прихода, самихъ прихожанъ (не менѣе 25-ти); ихъ совѣта, или же—высшей церковной власти.

48) Къ этимъ собраніямъ пріурочиваются всѣ дѣла по религіозно-нравственной жизни прихода, по его просвѣтительно-благотворительной, а также хозяйственной дѣятельности. Въ частности, на первомъ очередномъ собраніи совершается разсмотрѣніе провѣренной чрезъ ревизоровъ всей отчетности приходскаго совѣта за истекшій годъ, а на второмъ собраніи разсматривается и утверждается составленная приходскимъ совѣтомъ смѣта на будущій годъ; на этихъ собраніяхъ производится утвержденіе избранныхъ лицъ на вакантныя приходскія должности.

49) На приходскомъ собраніи предсѣдательствуетъ настоятель прихода, а въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, а равно внесенія на разсмотрѣніе собранія дѣла, лично его касающагося, на собраніяхъ, предсѣдательствуетъ его помощникъ, который можетъ быть и избранный приходомъ мірянинъ. Главное стараніе предсѣдателя должно быть направлено къ тому, чтобы дѣла рѣшались на собраніяхъ по возможности если не единогласно, то во всякомъ случаѣ, при подавляющемъ большинствѣ голосовъ.

Къ № 49. Ср. правило 63 проекта нормальнаго приходскаго устава.

50) Созывъ прихожанъ на общія собранія,—вопросъ о количествѣ лицъ, при которомъ собраніе считается состоявшимся, порядокъ и форма веденія дѣлъ на собраніяхъ и способъ рѣшенія сихъ дѣлъ,—порядокъ письменнаго производства, форма и срокъ обжалованія постановленій собранія и срокъ вступленія рѣшенія собранія въ законную силу—всѣ эти и другія формальности предоставляются усмотрѣнію самого приходскаго собранія, которое чрезъ посредство особо избранныхъ для сего лицъ, (а затѣмъ и совѣта) должно выработать соотвѣтствующія для сего правила (инструкціи), подлежащія впослѣдствіи дополненію и измѣненію, если сіе понадо-

бится. При этомъ, однако, въ видахъ устраненія всякой партійности въ совѣтѣ, необходимо будетъ ввести въ эту инструкцію правило, въ силу котораго отдѣльныя деревни, входящія въ составъ прихода, каждая сама по себѣ, или соединенныя въ извѣстныя группы, могутъ избирать въ приходскій совѣтъ своихъ кандидатовъ, пропорціально количеству домохозяевъ.

Къ № 50. Представлялось бы болѣе практичнымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы въ уставѣ были изложены ясно и опредѣленно главнымъ образомъ принципы организаціи и дѣятельности приходскихъ собраній и совѣтовъ, различныя же подробности этой организаціи и дѣятельности могли бы успѣшнѣе и лучше сложиться на мѣстѣ подъ вліяніемъ мѣстныхъ особенностей и нуждъ, связать которыя излишней теоретически—разработанной регламентаціей весьма опасно и вредно для дѣла.

Обязанность перваго созыва церковной общины на собраніе падаетъ очевидно на настоятеля прихода, который по составленному на основаніи правилъ сего устава списку прихожанъ и при помощи въ этой работѣ приглашенныхъ наиболѣе ревностныхъ и уважаемыхъ прихожанъ, и устраиваетъ это первое, такъ сказать, учредительное приходское собраніе.

51) Къ числу дѣлъ, идущихъ на предварительное утвержденіе церковной власти относятся: 1) выборы членовъ причта и члена совѣта, облекаемаго званіемъ церковнаго старосты; 2) раздѣленіе и измѣненіе существующихъ приходовъ и утвержденіе новыхъ; 3) отчужденіе, обмѣнъ, обремененіе залогомъ и измѣненіе природы и порядка пользованія церковно-приходскимъ недвижимымъ имуществомъ; 4) займы, превышающіе мѣсячный чистый доходъ церковно-приходской кассы и 5) капитальныя передѣлки храмовъ (съ измѣненіемъ плановъ), требующія разрушенія святыхъ престоловъ.

Къ № 51. Всѣ эти ограниченія распорядительной власти прихода вводятся въ силу тогоже принципа относительно особой юридической природы церковнаго имущества. См. по этому предмету указанія, приведенныя въ примѣчаніи къ № 3.

52) Со введеніемъ приходской организаціи на новыхъ началахъ, т. е. съ устройствомъ собраній и совѣтовъ, дѣятельность существующихъ въ нѣкоторыхъ приходахъ братствъ, попечительствъ и благотворительныхъ кружковъ, союзовъ и обществъ можетъ продолжаться, если эти учрежденія не сольются съ новымъ обще-приходскимъ строемъ, а будутъ творить свое полезное дѣло совмѣстно съ приходскими силами, а не въ разрѣзъ съ ними.

Къ № 52. Можно ожидать, что многія приходскія попечительства, нынѣ едва влачащія свое существованіе, непремѣнно пожелаютъ слиться съ новой приходской организаціей. Наоборотъ, тѣ рѣдкія попечительства, которыя широко и плодотворно съумѣли развить свою дѣятельность, несомнѣнно помогутъ дѣлу возрожденія нашихъ приходовъ, а потому нѣтъ никакой надобности вводить въ новый приходскій уставъ правило о прекращеніи дѣятельности этихъ попечительствъ со времени устройства приходовъ на новыхъ началахъ.

VIII. Приходскій совѣтъ.

53) Для постояннаго и безостановочнаго веденія всѣхъ церковно-приходскихъ дѣлъ въ каждомъ приходѣ долженъ быть приходскій совѣтъ, который по отношенію къ обще-приходскимъ собраніямъ служитъ исполнительнымъ органомъ, а въ нѣкоторыхъ строго опредѣленныхъ случаяхъ приходское собраніе можетъ передать совѣту и часть своихъ распорядительныхъ правъ.

Къ № 53. Твердо уповая, что въ ближайшемъ будущемъ церковная община дисциплинируется и выкажетъ присущее русскому народу здравомысліе и достаточную высоту церковнаго самосознанія, мы всетаки при нынѣшнемъ переходномъ состояніи нашихъ приходовъ считаемъ полезнымъ ввести правило, по которому приходское собраніе въ нѣкоторыхъ строго опредѣленныхъ случаяхъ можетъ передать совѣту часть своихъ распорядительныхъ правъ съ обязательствомъ этого совѣта дать отчетъ собранію о пользованіи этими правами.

54) Количество членовъ совѣта, срокъ ихъ службы, порядокъ выбытія изъ совѣта, распредѣленіе между ними занятій, приглашеніе въ засѣданія совѣта лицъ свѣдущихъ (экспертовъ) и предоставленіе

нимъ рѣшительнаго или совѣщательнаго голоса, избраніе кандидатовъ въ члены совѣта, число обязательныхъ засѣданій совѣта, форма и порядокъ дѣлопроизводства—всѣ эти необходимыя формальности устанавливаются или собраніемъ или самимъ совѣтомъ на его первыхъ засѣданіяхъ, при томъ однако условіи, чтобы въ совѣтѣ число мірянъ не поглощалось числомъ членовъ причта, чтобы въ мѣсячный срокъ было устроено хотя одно засѣданіе совѣта и наконецъ, чтобы между совѣтомъ и прихожанами было соблюдаемо постояннее братское взаимообщеніе, не стѣсняемое никакими излишними формальностями.

Къ № 54. По отношенію къ этому правилу можно сдѣлать тѣ-же замѣчанія, которыя изложены къ № 50.

55) Предсѣдателемъ совѣта является приходскій священникъ, а товарищемъ его можетъ быть избранный изъ числа членовъ совѣта мірянинъ, который въ потребныхъ случаяхъ замѣняетъ въ совѣтѣ названнаго предсѣдателя.

56) Приходскому совѣту можетъ быть предоставленъ судъ совѣсти (третейскій судъ) по дѣламъ могущимъ оканчиваться примиреніемъ сторонъ, если обѣ стороны будутъ согласны подчиниться рѣшенію этого суда.

Къ № 56. См. примѣчанія къ № 41.

57) Охрана приходскаго храма, установленіе дневнаго и въ случаѣ необходимости ночнаго дежурства, наблюденіе за внѣшнимъ порядкомъ при совершеніи богослуженія и за поддержаніемъ благочинія какъ въ храмѣ, такъ и при религіозныхъ процессіяхъ (крестныхъ ходахъ)—лежитъ на обязанности приходскаго совѣта, который, привлекая для сего дѣла ревностныхъ и надежныхъ прихожанъ, дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи въ помощь настоятелю прихода и съ его согласія.

58) Особое попеченіе послѣ храма приходскій совѣтъ оказываетъ приходскимъ школамъ и всѣмъ вообще просвѣтительнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ и установленіямъ прихода. Для сего, приходскій совѣтъ, въ случаѣ расширенія просвѣтительно-благотворительной дѣятельности въ приходѣ, избираетъ ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ и установленіямъ особыхъ почетныхъ блюстителей или попечителей, а также и разныхъ должностныхъ лицъ, которыя затѣмъ утверждаются въ этихъ званіяхъ и положеніяхъ приходскимъ собраніемъ. Въ потребныхъ случаяхъ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя не могутъ нести свои обязанности безвозмездно, назначается совѣтомъ и утверждается собраніемъ особая плата за ихъ труды. Изъ указанныхъ лицъ могутъ быть для успѣшности дѣла учреждаемы особые комитеты. Относительно приходскихъ школъ на совѣтъ возлагается избраніе къ нимъ учителей и учительницъ, которые затѣмъ и утверждаются надлежащей властью.

59) Кромѣ того на приходскій совѣтъ возлагается: 1) созваніе приходскихъ собраній; 2) составленіе списка, согласно приходской книгѣ, всѣхъ прихожанъ, имѣющихъ право на участіе въ приходскихъ собраніяхъ; 3) предварительная разработка всѣхъ вообще дѣлъ, вносимыхъ на рѣшеніе приходскаго собранія; 4) составленіе приходскому собранію отчета о дѣятельности и движеніи суммъ прихода за истекшій годъ и смѣтныхъ росписаній на будущій годъ; 5) приведеніе въ исполненіе постановленій приходскихъ собраній; 6) ежемѣсячное свидѣтельство суммъ и приходо-расходныхъ документовъ прихода (при помощи счетчиковъ изъ прихожанъ, избранныхъ самимъ совѣтомъ); 7) завѣдываніе приходскими капиталами и всѣмъ вообще движимымъ имуществомъ прихода, а также выдача уполномочій на хожденіе въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ по дѣламъ прихода и на совершеніе актовъ на недвижимыя имущества; 8) оказаніе помощи при похоронахъ бѣдныхъ прихода и также назначеніе при приход-

скомъ кладбищѣ особаго смотрителя и сторожей.

60) Въ случаѣ необходимости измѣнить или дополнить правила настоящаго устава, сообразно мѣстнымъ условіямъ какой-либо епархіи, епархіальныя собранія чрезъ мѣстнаго епископа ходатайствуютъ о томъ предъ высшею церковною властью законодательнымъ порядкомъ.

Къ № 60. См. правило 109 проекта нормальнаго устава.

X. Послѣсловіе.

Составивъ проектъ примѣрнаго приходскаго устава, отданнаго нынѣ на обсужденіе и заключеніе всѣхъ интересующихся этимъ дѣломъ лицъ, мы, въ концѣ нашего труда, должны высказать наше твердое убѣжденіе въ томъ, что успѣшное разрѣшеніе приходскаго вопроса зависитъ не столько отъ изобрѣтенія тѣхъ или иныхъ удачныхъ формъ для приходской жизни, сколько отъ того запаса религіозныхъ и нравственныхъ силъ, который таится, такъ сказать, въ инертномъ и отчасти въ скрытомъ состояніи въ нашемъ православномъ обществѣ. Несмотря на многія печальныя стороны нашего народнаго быта, обнаруживающіяся за послѣднее время въ весьма сильной степени, мы однако, вмѣстѣ со многими русскими людьми, на основаніи многолѣтней прошлой жизни нашего многострадальнаго и крайне терпѣливаго народа, считаемъ его, по сравненію съ другими народами, по преимуществу «народомъ-богоносцемъ». Мы горячо вѣримъ, что ему суждено, въ недалекомъ, быть можетъ, будущемъ, явить изъ себя «обширный христіанскій союзъ», который, по своей церковно-общественной организаціи, способенъ будетъ преобразовать русское государство въ «государство христіанское», не по одному названію только какъ доселѣ, а по существу, именно при помощи широкаго введенія христіанскихъ началъ, какъ въ законодательныя и правящія сферы, такъ и во весь строй народной жизни.

Въ нынѣшнее крайне смутное время, когда съ неудержимой силой обнаруживаются въ разныхъ слояхъ общества властолюбивые порывы и инстинкты и берутъ верхъ всякія матеріальныя и эгоистическія вожделѣнія, весьма трудно сосредоточиться на идеалахъ и задачахъ духов-

наго свойства и развивать въ себѣ чувства смиренія, воздержанія и братолюбія. Но это *надо* сдѣлать. Нравственные законы нельзя безнаказанно нарушать, и неисполненіе влечетъ за собой ослабленіе умственно-созерцательнаго кругозора и притупленіе добрыхъ чувствъ и инстинктовъ. Конечно, нѣкоторые изъ указанныхъ выше матеріальныхъ вождѣленій и потребностей подлежатъ удовлетворенію. Несомнѣнно слѣдуетъ накормить голодныхъ, дать безпріютнымъ и обездоленнымъ крестьянамъ земли, увеличить по возможности труженикамъ-рабочимъ ихъ заработную плату и сократить ихъ рабочее время, но еще потребнѣе и необходимѣе внѣдрить въ нихъ нравственныя чувства и склонности, удовлетворить, такъ сказать, ихъ духовный голодъ, а въ людяхъ матеріально-обезпеченныхъ — пробудить чувства состраданія и доброты до такихъ осязательныхъ и всевидимыхъ размѣровъ, которые могли бы плодотворно отразиться на всемъ строѣ общественной жизни путемъ *систематическаго* благотворенія на церковной почвѣ. Нельзя скрывать отъ себя, что въ наши дни тяжкихъ и горькихъ испытаній *«намъ всѣмъ»* предстоитъ совершить въ глубинѣ своей совѣсти волевой переворотъ, т. е. побудить себя «къ подвигу» духовнаго характера.

Тѣмъ же путемъ, какимъ удалось разрѣшить проблему міроустройства, а именно при помощи разсужденія «отъ противнаго», т. е. въ силу предположенія о томъ, что не солнце и весь планетный міръ вертится вокругъ земли, а сама земля вертится вокругъ солнца, должна быть разрѣшена на практикѣ трудная соціальная проблема о лучшемъ устройствѣ человѣческаго общества. Именно для подготовленія почвы къ широкимъ и глубокимъ общественнымъ преобразованіямъ предварительно необходимо, чтобы люди въ *массѣ* рѣшительнымъ вольнымъ и умственнымъ актомъ отказались отъ столь распространенной и внѣдрившейся въ сознаніи вредной критики «другихъ людей, ихъ поступковъ и побужденій», и наоборотъ сосредоточили бы всю силу разносторонняго критическаго пониманія и осужденія на «самихъ себѣ» и на «собственныхъ поступкахъ и побужденіяхъ» [1]).

Только при помощи этого единственно-спасительнаго метода люди увидятъ (многіе съ большимъ удивленіемъ), насколько ихъ собственное несовершенство, эгоизмъ и равнодушіе къ участи ближняго и къ общественнымъ запросамъ нравственнаго свойства способствуетъ порожденію и поддержанію зла и нестроенія въ обществѣ. Эта вина въ соучастіи въ общественныхъ погрѣшностяхъ и даже преступленіяхъ будетъ расти въ сознаніи просвѣтленнаго человѣка соотвѣтственно возвышенію его нравственнаго чувства, которое постепенно будетъ пріобрѣтать все большую глубину и остроту при анализѣ и критикѣ имъ своихъ собственныхъ поступковъ и побужденій. Такая острота и глубина нравственнаго чувства есть своего рода тотъ же микроскопъ, посредствомъ котораго откроются тѣ незамѣчаемыя нынѣ здравымъ смысломъ нити, связывающія поступки людей, признаваемыхъ порядочными и нравственными, въ обыденномъ смыслѣ этихъ словъ, съ поступками людей порочныхъ и даже преступныхъ. Это проникновеніе въ глубь зарожденія человѣческихъ взаимоотношеній и правильное ихъ пониманіе должно несомнѣнно привести къ великому чувству «всепрощенія» и къ жаждѣ всеобщаго братскаго примиренія между враждующими станами людей. Конечно, отъ наиболѣе сильныхъ, властью обладающихъ, всего естественнѣе ожидать

---

[1]) Какъ извѣстно, тотъ же логическій пріемъ (Коперника) былъ употребленъ Кантомъ въ его знаменитомъ сочиненіи «Критика чистаго разума». Именно этотъ великій философъ-реформаторъ, сдѣлалъ ту геніальную попытку по отношенію къ созерцанію предметовъ, въ силу которой онъ допустилъ, что предметы *должны* соотвѣтствовать нашему познанію, а *не наоборотъ*, какъ мыслило до него большинство философовъ.

почина въ этомъ дѣлѣ братскаго примиренія съ людьми слабыми и обездоленными. Весь описанный выше переворотъ исключительно нравственнаго характера можетъ быть совершенъ очевидно только при помощи Евангельскихъ истинъ и началъ, которыя *одни* въ состояніи пробудить въ *массѣ* людей неудержимую потребность въ такомъ переворотѣ. Нравственно-просвѣтленные люди съ полною ясностью усмотрятъ, что христіанство, съ его ученіемъ любви, милосердія и сострадания, съ его завѣтами и призывами къ духовно-нравственному перерожденію, занимаетъ такое же центральное положеніе въ соціальномъ строѣ всего человѣчества, какое занимаетъ солнце въ планетномъ мірѣ, и въ жизни человѣческой только тогда можетъ наступить подобная же гармонія и порядокъ, какія наблюдаются въ міропостроеніи, когда вся эта жизнь будетъ располагаться и двигаться вокругъ этого *свѣтила* всего духовнаго міра. Тогда сдѣлается также понятнымъ, что всякое уклоненіе отъ этого правильнаго пути движенія и расположенія влечетъ за собой всѣ «настоящія» бѣды и несчастія, какъ въ индивидуальной, такъ и въ общественной жизни, и что правильная оцѣнка этихъ бѣдъ и несчастій можетъ быть произведена, не съ матеріальной, а съ духовно-нравственной точки зрѣнія.

Гдѣ же можетъ произойти такое массовое духовно-нравственное перерожденіе людей и тотъ переворотъ къ самоосужденію и оправданію другихъ, о которомъ говорено выше,—какъ не въ «приходѣ», устройство коего и есть въ сущности устройство христіанской жизни во всей православной русской Церкви? И однако, не смотря на тысячелѣтнее почти существованіе православія въ Россіи, мы все еще стоимъ «предъ» разрѣшеніемъ величайшей задачи, касающейся широкаго и прочнаго внѣдренія христіанскихъ началъ въ церковно-общественной жизни. Казалось бы, что у насъ есть все, что нужно: завершенная догма, возвышающее и умиляющее душу богослуженіе, рядъ спасительныхъ таинствъ, правильный іерархическій строй, и тѣмъ не менѣе мы оскудѣли вѣрой, мы бѣдны христіанскими дѣлами, мы равнодушны къ церковнымъ интересамъ, и мы находимся въ прискорбномъ отчужденіи отъ своихъ пастырей и духовниковъ. Какое же естественное объясненіе можно дать всему этому весьма грустному явленію? У насъ *нѣтъ* «прихода», т. е. той школы нравственности, которую, въ отличіе отъ школы просвѣтительной, надо отбывать въ продолженіе всей жизни, ибо курсъ въ ней оканчивается только со смертью. Всѣмъ понятно, что великія истины христіанскаго вѣроученія недостаточно усвоить разумомъ, а надо еще чтобы просвѣтленная воля направлена была къ добру и къ нравственному самосовершенствованію. Гармоническое сочетаніе всѣхъ духовныхъ силъ наблюдается у весьма немногихъ богато-одаренныхъ людей, которые конечно и при нынѣшнемъ церковномъ строѣ могутъ путемъ самостоятельнаго духовнаго подвига достигнуть даже степени святости, какъ это наблюдалось всегда, какъ это наблюдается и теперь. Обыкновеннымъ же смертнымъ, чтобы стать «новою тварію», чтобы чрезъ покаяніе перемѣнить цѣлое свое настроеніе и образъ жизни, нужны примѣры, образцы, организованное дѣло,—однимъ словомъ, цѣлый рядъ такихъ учрежденій, въ которыхъ клирики и міряне могли бы объединяться для совершенія христіанскихъ подвиговъ и упражняться въ христіанскихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Всего этого можно достигнуть только въ «возрожденномъ приходѣ», когда *всѣ* станутъ принимать дѣятельное участіе въ обновленной приходской жизни, требующей именно постоянныхъ «упражненій» въ дѣлахъ христіанскаго просвѣщенія и благотворенія, захватывающихъ всего человѣка и дающихъ ему истинно-радостное на-

строеніе и духовное наслажденіе. Всѣ наши средства «внутренняго» измѣненія, какъ-то: молитва, посты, покаяніе, освященіе таинствами суть именно только «средства», а не цѣль христіанской жизни. Цѣлью же служитъ—пробужденіе и укорененіе чувства «дѣятельной» любви къ ближнимъ, оказаніе имъ всяческой духовной и матеріальной помощи и охраненіе себя цѣлымъ и непорочнымъ отъ скверны грубой матеріально-эгоистической жизни, затмѣвающей истинную красоту духовнаго міра [1]).

Среди лицъ, радѣющихъ о коренномъ преобразованіи православнаго прихода и понимающихъ такъ глубоко все значеніе этого преобразованія для будущихъ судебъ христіанства, врядъ ли найдется много наивныхъ и малосвѣдущихъ людей, которые все свое упованіе въ этомъ отношеніи возлагали бы на *одну* внѣшнюю реорганизацію прихода и, въ частности, на привлеченіе прихожанъ къ участію въ завѣдываніи и распоряженіи церковно-приходскимъ имуществомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, сторонники этого преобразованія прекрасно понимаютъ, что при современныхъ тяжкихъ условіяхъ церковно-общественнаго быта и строя, было бы проявленіемъ сплошного лицемѣрія и наивности возложеніе надеждъ и разсчетовъ на то, что безъ упорядоченія матеріальной и формальной сторонъ приходской жизни вдругъ, на подобіе какого-то чуда, вспыхнуло бы по приходамъ «внутреннее возрожденіе» духовенства и прихожанъ, которое одухотворило бы безжизненную нынѣ приходскую организацію. Эти сторонники твердо сознаютъ полную необходимость въ предварительномъ очищеніи «почвы» для предстоящей приходской реформы, каковое очищеніе должно состоять, между прочимъ, въ устраненіи всякихъ злоупотребленій и недоразумѣній, существующихъ при нынѣшней, вполнѣ негодной системѣ завѣдыванія и расходованія церковно-приходскимъ имуществомъ, а также въ снятіи всякихъ препонъ и преградъ, накопившихся въ нынѣшнихъ законахъ и инструкціяхъ, препятствующихъ во многомъ оживленію приходской жизни и спасительному сближенію пастырей съ пасомыми.

Возможно ли ожидать прочнаго и широкаго «внутренняго возрожденія въ приходѣ, если у него не будетъ достаточныхъ средствъ на устройство и поддержаніе своей святыни—храма, на пособіе своему бѣдному духовенству, на учрежденіе своей школы и другихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій? Какимъ же образомъ приходъ безъ средствъ можетъ выполнить самую насущную и неотложную свою обязанность, заключающуюся въ водвореніи снова, по завѣтамъ апостольскимъ и соборнымъ, благотворенія, въ обширномъ смыслѣ этого слова, на церковной почвѣ, гдѣ оно должно процвѣтать и гдѣ оно дѣйствительно можетъ дать нравственное удовлетвореніе, какъ дающему, такъ и получающему благодѣяніе Христа ради.

Въ виду святости цѣли, заключающейся въ возстановленіи христіанской жизни по православнымъ приходамъ, мы увѣрены, что предстоящая въ ближайшемъ будущемъ приходская реформа, въ концѣ концовъ, благополучно минуетъ всѣ Сциллы и Харибды современной придирчивой и мелочной критики, въ замаскированной формѣ отстаивающей въ сущности нынѣшнюю негодную систему церковно-приходскаго управленія. Мы также крѣпко убѣждены, что высшая церковная власть, въ лицѣ ли Святѣйшаго Сунода, или же помѣстнаго Собора, при разрѣшеніи выдвинутаго нынѣ на первую очередь великаго вопроса о водвореніи мірянъ на подобающее имъ (хотя и скромное) положеніе въ церкви, т. е. въ Тѣлѣ Христовомъ, не соблазнится, ни католическими, ни про-

[1]) См. замѣчанія высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія въ засѣданіи Предсоборнаго Присутствія 14 декабря 1906 года.

тестантскими или иными вѣроученіями и ихъ практикой, ни византійскими стародавностями, а сумѣетъ создать, въ случаѣ надобности, «новый канонъ» для устройства православнаго прихода, совершенно въ духѣ православнаго вѣроученія и православной церковной практики, что и послужитъ къ удовлетворенію и уврачеванію наболѣвшихъ и вопіющихъ духовныхъ и нравственныхъ нуждъ и потребностей русскаго православнаго народа.

Печатано въ С.-Петербургской Сунодальной Типографіи.